

**Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»**

**Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера**

М.А. ШИШЕЛОВ

**ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)**

**Ответственный редактор
член-корреспондент РАН В.Н. Лаженцев**

Сыктывкар 2018

УДК 338.012

Шишелов М.А. **Оценка ключевых факторов эффективности деревообрабатывающей промышленности (на примере Республики Коми).** – Ижевск: ООО «ПРИНТ», 2018. 116 с.

Раскрыто содержание категории «экономическая эффективность», исследованы теоретические и практические подходы к оценке функционирования предприятий деревообработки, факторы роста, критерии и показатели эффективности. Исследованы особенности функционирования лесного комплекса Российской Федерации, изучены динамика, структура и проблемы развития лесного комплекса Республики Коми, определено значение деревообрабатывающей промышленности в повышении эффективности комплекса региона. Выполнен анализ функционирования предприятий деревообрабатывающей промышленности республики, оценка ключевых факторов роста, предложен подход к повышению эффективности региональной деревообработки.

Методические разработки, представленные в исследовании, могут быть рекомендованы для применения в Минэкономразвития РФ, Министерстве промышленности и торговли РФ, других ведомствах и научных организациях, выполняющих работы по анализу и прогнозированию развития отраслей промышленности РФ.

Лесной комплекс, эффективность, факторы, деревообрабатывающая промышленность.

Табл. 29. Ил. 18. Библиогр. 177 назв. 11 прил.

Рецензенты

д.э.н., профессор Н.М. Большаков, к.э.н. М.М. Стыров

ISBN 978-5-9631-0704-1

© М.А. Шишелов, 2018
© ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2018
© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2018

Введение

Актуальность исследования. Управление эффективностью требует учета особенностей отраслей и образующих их предприятий. В настоящее время для решения существующих проблем в деревообрабатывающей отрасли повышенное внимание уделяется мерам общеэкономического характера без должного учета специфики лесного комплекса (ЛК). Существующее разнообразие финансово-экономического положения организаций деревообрабатывающей промышленности Российской Федерации создает трудности управления развитием ЛК на основе универсального подхода. Показатели добавленной стоимости (ДС), формируемой предприятиями отрасли, указывают на высокий уровень дифференциации эффективности функционирования предприятий.

Сокращение текущего отставания в эффективности функционирования от развитых лесопромышленных стран и увеличение вклада ЛК в социально-экономическое развитие РФ в значительной мере зависит от изменения ситуации в деревообработке, являющейся самой масштабной отраслью комплекса по числу предприятий (43,6%) и количеству занятых (47,4%). Определение причинно-следственных связей между факторами и результатами функционирования ЛК, выделение ключевых факторов в повышении эффективности деревообрабатывающей промышленности позволит разработать результативные меры по улучшению экономической ситуации в отрасли.

При принятии управленческих решений необходимо учитывать силу влияния факторов на отдельные группы производителей. Использование ДС при оценке функционирования деревообрабатывающей промышленности дает возможность выделить типы предприятий по уровню воздействия ключевых факторов на рост их эффективности и предложить на их основе подход по устранению отставания в формировании стоимости от развитых лесопромышленных стран и диспропорций в уровне показателя между предприятиями отрасли.

Развитие ЛК зависит от решения методологических проблем оценки эффективности его функционирования, что подтверждает актуальность выбранной темы исследования. Особую роль играет решение научно-методических задач, связанных с выбором показателей оценки результатов деятельности предприятий, определение ключевых факторов роста и предложение на их основе подхода к повышению эффективности отраслей промышленности, с учетом специфики их деятельности.

Разработанность темы. Исследованию проблем оценки функционирования промышленных предприятий, выделению факторов

роста их эффективности уделяется достаточно много внимания в отечественной и зарубежной экономической науке.

Изучением теоретических аспектов категории «эффективность» занимались А.А. Барсов, П.Г. Бунич, Дж. Гэлбрейт, В.П. Евстигнеев, Дж.М. Кейнс, Дж.Б. Кларк, А. Маршалл, В.В. Новожилов, А.И. Ноткин, В. Парето, В. Петти, С.Ф. Покропивный, Д. Рикардо, Г. Саймон, А. Смит и др.

Практические и теоретические вопросы оценки и выделения факторов эффективности в промышленности и лесопромышленном комплексе рассмотрены в исследованиях С.Б. Авдашевой, Д. Адамса, Ю.Д. Алашкевича, И.А. Буданова, Н.А. Бурдина, Б.В. Кузнецова, Д. Ламберга, Ф.Н. Морозова, Л.А. Стрижковой, Т. Хейвойдта, Р. Хруберса, Д. Цванга, А.И. Чуваева и др.

Анализ проблем эффективности функционирования и развития лесной промышленности в регионах, в частности, в Республике Коми, представлен в работах Н.М. Большакова, А.А. Гибежа, Т.Е. Дмитриевой, Г.А. Князевой, В.Н. Лаженцева, В.П. Подоплелова и др.

Однако, несмотря на значительное количество теоретических и прикладных исследований, посвященных данной тематике, существенный научный и практический опыт отраслевого анализа хозяйственной деятельности, вопросы оценки функционирования деревообрабатывающей промышленности, выбор характеризующих ее показателей, разработка алгоритма и выявление ключевых факторов роста эффективности, учитывающих особенности современных условий макроэкономического развития, продолжают быть недостаточно изученными.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является разработка методических подходов к анализу факторов роста эффективности деревообрабатывающей промышленности, учитывающих особенности образующих ее предприятий, разработка рекомендаций по анализу и управлению деятельностью отрасли на основе использования показателя ДС, создаваемой предприятиями.

Для достижения обозначенной цели в соответствии с логикой исследования в работе решались следующие задачи:

- изучить теоретические и практические подходы к методам оценки и выявлению факторов, определяющих эффективность функционирования деревообрабатывающей промышленности;
- обосновать приоритетность деревообработки в повышении эффективности функционирования и развития ЛК;
- показать возможности использования показателя ДС в отраслевом анализе и управлении на примере деревообрабатывающей промышленности Республики Коми (РК);

- разработать алгоритм оценки ключевых факторов роста эффективности деревообрабатывающих предприятий с использованием методов формализованного анализа;

- предложить подход к совершенствованию управления эффективностью деревообрабатывающей промышленности;

- выполнить прогнозную оценку экономической целесообразности направлений повышения эффективности предприятий деревообработки, выделенных в рамках предлагаемого факторного подхода.

Объектом исследования выступает деревообрабатывающая промышленность как основное звено ЛК и важная составная часть экономики РК.

Предметом исследования являются факторы, определяющие динамику и структуру показателей эффективности функционирования предприятий деревообрабатывающей промышленности.

Теоретическую и методологическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные теоретическим и практическим вопросам оценки эффективности промышленности, анализу проблем, факторов и перспектив развития предприятий лесной промышленности, экономико-математическому анализу деятельности и управления предприятиями и организациями.

Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы системного подхода, исторического и сравнительного анализа, экспертных оценок, специальные методы экономического, финансового анализа, математической статистики и эконометрики, в частности, методы корреляционного, факторного и регрессионного анализа.

Информационно-аналитической базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства инвестиций, промышленности и транспорта Республики Коми, информация международных статистических организаций, нормативно-правовые документы, публикации в отечественных и зарубежных изданиях и на официальных сайтах в сети Интернет.

Теоретическая и практическая значимость результатов работы.
Теоретическая значимость результатов исследования состоит в развитии методов оценки функционирования промышленных предприятий и оценки ключевых факторов роста их эффективности.
Практическая значимость работы заключается в том, что ее основные выводы и рекомендации могут быть использованы для повышения точности анализа состояния и прогнозных расчетов, характеризующих перспективы развития лесопромышленного комплекса, а также при разработке целевых программ, концепций и стратегий его развития.

1 Теоретические и методические основы эффективного функционирования деревообрабатывающей промышленности

1.1 Теоретические основы экономической эффективности деревообрабатывающей промышленности

Одной из основных задач анализа хозяйственной деятельности экономических субъектов является оценка «экономической эффективности» их функционирования и развития. Проблемой повышения эффективности специалисты занимаются довольно длительное время, пытаясь решить ее на различных уровнях экономики страны: предприятий, отраслей, промышленности и экономики в целом. Экономический рост невозможен без повышения уровня эффективности деятельности ее хозяйствующих субъектов, поэтому задача оценки эффективности промышленности, ее отраслей и отдельных предприятий приобретает особую актуальность.

Анализ различных источников выявил, что в мировой науке и практике вопросам повышения эффективности всегда уделялось большое значение. Это связано, прежде всего, с тем, что в неоднородных экономических условиях способны функционировать и успешно развиваться только эффективные хозяйствующие субъекты.

Несмотря на значительное количество работ об «экономической эффективности», в настоящее время отсутствует общепринятое единое мнение о ее содержании. В первую очередь, это объясняется глубиной сущности и сложной структурой данной категории. Сущностные признаки, состав и соотношение элементов «экономической эффективности» тесно связаны с важными политическими, экономическими и социальными положениями, пронизывающими все составляющие социально-экономической деятельности общества.

Чтобы раскрыть содержание категории «экономическая эффективность», проанализируем теоретические работы ученых-экономистов, занимавшихся изучением данного вопроса. В своих трудах исследователи решали задачи раскрытия признаков и структуры эффективности, выявления критериев ее оценки, а также определения факторов, оказывающих влияние на ее изменение.

Становление категории «экономическая эффективность». Первые наиболее полные и системные исследования по содержанию «экономической эффективности» появляются в трудах В. Петти (1682), А. Смита (1776), Д. Рикардо (1817), Дж. С. Милля (1848), К. Маркса (1865).

В «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (Смит, 1962) А. Смит дал формулировку прибыли как основной цели и, следовательно, критерии «экономической эффективности» деятельности организации. Он применяет определение «результативность» как синоним термину «производительность», а также фиксирует причину ее форми-

рования: «Величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля искусства, умения и сообразительности, с какими она направляется, явились, по-видимому, следствием разделения труда» (Смит, 1962, с. 21).

Д. Рикардо в своих трудах пытался оценить выгоду от использования капитала. Он впервые применяет определение «эффективность», которое с данного момента начинает использоваться в качестве экономической категории. Так в своих письмах к Дж. С. Миллю он подчеркивает: «...золото (или серебро) в форме денег не является элементом производства и не увеличивает наше богатство, но для получения этого не идущего в производство товара мы должны вывозить на обмен товары, которые можно рассматривать как подлинно эффективный капитал» (Рикардо, 1962, с.248).

Следующий этап развития категории экономической эффективности определили работы А. Маршалла (1879), В. Парето (1897), Дж. Б. Кларка (1899) и неоклассических школ Дж.М. Кейнса (1936), П. Самуэльсона (1948) и Ф. Модильяни (1953).

В своих исследованиях А. Маршалл изложил суть проблемы наилучшей комбинации производственных факторов, изучая вопросы роста эффективности в рамках их повышения. Маршалл писал, что изменение объемов издержек всегда влияет на производство, повышая или понижая его эффективность (Маршалл, 1993).

Дж.М. Кейнс в своем труде «Общая теория занятости, процента и денег» обосновал то положение, что государство является одним из самых сильных экономических факторов, определяющих эффективность функционирования экономики. Увеличение объема инвестиций и повышение вследствие этого дохода государства и количества занятых в экономике характеризовалось им как экономический эффект, который он понимал в виде конкретного отношения между затратами и прибылью (Кейнс, 1999, с. 112) и позже назвал мультипликатором.

К завершающему этапу формирования представлений о сущности и структуре «экономической эффективности» можно отнести исследования Т. Веблена (1899), Р. Коуза (1937), Дж. Гэлбрейта (1967), Г. Саймон (1994), Дж. Стиглица и А. Спенса (2001).

Нобелевский лауреат Р. Коуз, родоначальник транзакционной теории фирмы, в работе «Природа фирмы» (Коуз, 2001) проанализировал взаимосвязь масштаба организации и «экономической эффективности». По его словам, размер организации ограничивается тем, насколько эффективно она использует факторы производства.

Дж. Гэлбрейт изучил внутрифирменные отношения с другой позиции. В своем труде «Новое индустриальное общество» (Гэлбрейт, 2004) автор в качестве основного ресурса организации обозначил ресурс управления, а не финансовый капитал. Под эффективностью Гэлбрейт

понимал возможность организации защитить себя от отрицательных факторов и достичь поставленной цели.

Американский ученый Дж. Стиглиц изучил деятельность эффективно функционирующих организаций и пришел к выводу, что доход не рассматривается ими в качестве основного фактора при принятии управленческих решений. Так для руководителей многих западных компаний на первом месте по важности стоят уровни котировок их акций, а для азиатских менеджеров приоритетны долгосрочные цели, они ориентированы на повышение качества выпускаемой продукции и продвижение ее на новые рынки сбыта.

Эффективность промышленности. Помимо рассмотрения общих взглядов на определение и содержание изучаемой категории необходимо проанализировать исследования, посвященные эффективности промышленного производства. Данному направлению существенное внимание уделено в работах отечественных ученых, в периоды как плановой так и рыночной экономики занимавшихся вопросами эффективного общественного производства, эффективности затрат, основных фондов, источниками пополнения бюджета страны. Среди основных следует отметить работы В.В. Новожилова (1959), С.Ф. Покропивного (1977), В.П. Евстигнеева (1985), А.И. Ноткина (1986), П.Г. Бунича (1986), А.А. Барсова (1987).

В.В. Новожилов являлся одним из первых отечественных ученых, начавших изучать вопросы оценки вложений и дохода (эффекта). Под «экономической эффективностью» ученый понимал эффективность общественного труда как наиболее полную категорию, содержащую в себе все множество показателей эффективности (производительность труда, коэффициент полезного действия, коэффициент использования оборудования и т. д.) (Новожилов, 1972).

Следующий представитель отечественной научной школы – С.Ф. Покропивный, занимаясь исследованиями экономики промышленного производства, представлял эффективность в виде общего выражения полученных результатов использования оборудования и труда за конкретный промежуток времени. Количественно она измерялась сравнением полученных результатов и всех видов расходов на их достижение (Покропивный, 1972).

В работах В.П. Евстигнеева изучаемая категория рассматривалась с точки зрения эффективности размещения производительных сил. Его труды были посвящены методологии и методике определения экономической целесообразности размещения производительных сил и их территориальной организации (Евстигнеев, 1985). А.И. Ноткин в своей работе «Вопросы эффективности и интенсификации общественного производства» (Ноткин, 1986) уделял большое внимание эффективности капитальных вложений, прогнозированию и планированию общественного производства.

Еще один представитель отечественной научной школы П.Г. Бунич в своем труде «Хозяйственный механизм и повышение эффективности производства» рассматривал категорию комплексно, подчеркивая, что экономическая эффективность зависит от многих факторов и одними из них являются повышение эффективности общественного производства и использование основных фондов (Бунич, 1986, с. 39).

А.А. Барсов, исследуя вопрос повышения эффективности общественного производства, дал следующее определение анализируемой категории: «По своему исходному родовому признаку эффективность – суть результативности, т.е. результат деятельности (эффект), полученный обществом или отдельным человеком на единицу используемых (или затраченных) ресурсов» (Барсов, 1987, с. 14). Показателями эффективности в работах автора выступали прибыль, рентабельность, производительность труда и себестоимость.

Эффективность лесного комплекса. Объектом данной работы выступает деревообрабатывающая промышленность, входящая в состав ЛК, поэтому также необходимо рассмотреть взгляды отечественных и зарубежных исследователей на определение эффективности лесной промышленности.

Н.А. Бурдин, Н.А. Медведев, А.Л. Цернес и Р.В. Юркин под «экономической эффективностью» ЛК, главным образом, понимали результативность использования труда, оборудования, сырья, измеряемую прибылью, объемом произведенной лесопромышленной продукции, выходом с куб. м. использованной древесины. По их мнению, основным критерием роста эффективности выступает увеличение уровня производительности труда (Бурдин, 1980).

В работах Ф.Н. Морозова можно встретить следующее определение «экономической эффективности» ЛК: «В общем виде эффективность является отношением результатов производства и затрат, обусловивших эти результаты, или, наоборот, соотношение затрат и результатов». Под затратами автор понимал всю совокупность разнородных ресурсов, расходуемых на производство продукции, результат представлял, как новые потребительные стоимости, в виде готовой продукции или материальных услуг. Примечательно то, что Ф.Н. Морозов говорил об эффективности комплексно, различая при этом эффективность экономическую, социальную, региональную (локальную), эффективность предприятий (группы) и эффективность использования отдельных видов производственных ресурсов (трудовых, сырьевых, материальных и финансовых). Автор глубоко понимал, что рост экономической эффективности и повышение социальной эффективности тесно взаимосвязаны между собой. «Осуществление мер, направленных на улучшение производственных результатов, чаще всего служит и средством решения социальных задач» и наоборот «...успешное решение социальных задач обычно поло-

жительно сказывается на производственных результатах» (Морозов, 1989, с. 46).

Проблемы оценки эффективности ЛК нашли место и в ранних работах В.П. Подоплелова, занимавшегося изучением путей снижения себестоимости лесопромышленной продукции. Под эффективностью автор понимал отношение затраченных средств производства к полученному результату. Отличием определения эффективности, предложенного В.П. Подоплеловым, от других исследователей являлось то, что автор акцентировал внимание на результативности использования оборудования и рабочего времени. (Подоплелов, 1963).

Для более полного анализа категории «экономическая эффективность» в рамках ЛК рассмотрим исследования зарубежных коллег. В работе «Анализ технической эффективности и роста производительности лесопильной индустрии северо-востока США» Darius M. Adams и Ted L. Helvoigt (Darius, 2006) рассматривали эффективность ЛК многопланово, выделяя при этом техническую и характеризуя ее как отношение использованного сырья (древесины) к полученному результату (объему произведенной продукции). Аналогичные определения можно встретить и у других авторов. Robert J. Hrubes (Hrubes, 1984), занимаясь минимизацией затрат и распределением бюджета лесного хозяйства США, дал определение эффективности как максимально возможной выручки с куб.м использованной древесины.

Канадские исследователи Daowei Z. and George P. (Daowei, 2012), изучая влияние экономической политики на лесную политику и как следствие изменение эффективности ЛК, понимали под последней не только максимизацию прибыли предприятий при минимизации затрат, но и возрастающий социальный эффект и более рациональное использование древесных ресурсов.

Результаты анализа категории «экономической эффективности» с общезкономической позиции, промышленности и лесопромышленного производства, ее определение, структура и показатели эффективности представлены в таблице 1.1.

В трудах экономистов классиков впервые появляется применение термина «эффективность» в значении результативности использования ресурсов и производительности труда, а также рассмотрения учеными структуры категории, как прибыли и вложенного капитала для ее получения. Далее в исследованиях ученых XX века полностью формируется определение «экономической эффективности», в общих чертах представляющее собой способность организации в процессе производства достигать экономического эффекта. А также разработка методов анализа «экономической эффективности» предприятий с учетом воздействия различных факторов: организационной формы предприятия, личных качеств управляющих, риска неопределенности и т.д.

Характерной чертой определения сущности «экономической эффективности» в работах отечественных экономистов являлось понимание под категорией относительного показателя, соизмеряющего полученный результат с затратами или ресурсами, использованными для его достижения.

В качестве основных показателей эффективности учеными выбирались индикаторы, отражающие результативность использования труда, оборудования, сырья, инвестиций. В вопросе повышения эффективности они акцентировали внимание на всех уровнях экономики страны, рассматривая общественное производство в целом, отрасли промышленности и отдельные предприятия.

Анализ исследований отечественных и зарубежных ученых показал, что эффективность ЛК большинство из авторов отождествляет с определением эффективности промышленности. Некоторые из авторов сводят эффективность ЛК чисто к технической, что можно объяснить ресурсоемкостью производства. Встречаются и работы, где эффективность рассматривается многопланово в разрезе экономической, технической, социальной, в масштабе региональной экономики, отрасли и предприятия.

Таблица 1.1 – Определение, структура и показатели эффективности

Определение	Структура	Показатели
Экономическая эффективность		
Способность организации в процессе производства достигать поставленных целей	Результаты (прибыль, социальный эффект) – Затраты (Инвестиции)	Прибыль, стоимость акций и др.
Эффективность промышленности		
Общее выражение полученных результатов использования оборудования и труда за конкретный промежуток времени	Результат (эффект) – затраты (сумма ресурсов)	Производительность труда, фондоотдача и др.
Эффективность лесной промышленности		
Соотношение результатов производства и затрат, обусловивших эти результаты, или, наоборот, соотношение затрат и результатов	Результат (объем продукции) – затраты (сырье и др.)	Объем произведенной продукции, выход продукции и др.

Проведенный анализ взглядов различных экономистов на определение экономической эффективности с общеэкономической позиции, промышленности и лесопромышленного производства выявил, что она является важной категорией, обширно применяемой как в теории, так и на практике.

Содержание категории «экономическая эффективность». Ссылаясь на теоретический и методологический опыт в изучении «экономиче-

ской эффективности», попытаемся обобщить представления о признаках, особенностях, способах измерения, для того, чтобы сформировать инструментарий исследования эффективности деревообрабатывающей промышленности РК.

В структуре «экономической эффективности» необходимо выделить следующие элементы: экономический эффект и затраты. Под эффектом (результатом) обычно понимают рост дохода, натуральных показателей производства, акционерной стоимости компании и т. д. Расходы (инвестиции) – это общая составляющая, объединяющая в себе трудовые, материальные, финансовые и другие ресурсы. Характер взаимосвязей между эффектом и расходами определяет их зависимости и количественное отношение и обуславливает «экономическую эффективность». Становится очевидным, что «экономическая эффективность» является системой взаимосвязанных элементов.

Многие исследователи, особенно в начале XX века, отождествляли «экономическую эффективность» с эффективностью механических, физических и химических процессов, объясняя это одинаковой сущностью соотношения результата с затратами. Однако следует отметить некорректность этого (отождествления экономических и технологических процессов). «Экономическая эффективность» зависит от характеристики экономических отношений в социуме, и ей свойственна социальная составляющая по сравнению с чисто производственным процессом. Она настолько хорошо выражена, что многие отечественные исследователи в своих работах кроме «экономической эффективности» выделяли «социальную эффективность» производства (Покропивный, 1977, Новожилов, 1995, Ноткин, 1986, Евстигнеев, 1985).

Принято полагать, что «экономическая эффективность» характеризует результативность процесса хозяйствования и отражается соотношением полученных результатов к понесенным издержкам. Однако здесь важно различать ключевые понятия «производительность» и «эффективность», по сути, являющиеся терминами-синонимами, характеризующими подобные экономические процессы. Также необходимо понимать, что «эффективность» отражает общую производительность системы и представляет собой понятие намного более широкое, чем, например, производительность труда, прибыльность производства, фондоотдача и т.д.

Следовательно, «экономическая эффективность» – это проекция итоговых результатов использования в процессе производства всех видов ресурсов в течение фиксированного интервала времени через показатель производительности (отношение выпуска к затратам), в то же время – это сопоставление наблюдаемой (фактической, реальной) и оптимальной стоимости выпуска и затрат.

Требования к категории «экономическая эффективность». Обобщив методологические подходы к раскрытию категории «эффе-

тивности», существующие отличия, обозначим ряд основных требований, которым должна удовлетворять данная категория:

- объединять финансовые, социальные, производственные, инвестиционные и другие аспекты деятельности экономического субъекта;
- характеризовать субъект хозяйствования как систему, постоянно функционирующую и развивающуюся, способную адаптироваться к условиям изменяющейся окружающей среды;
- отображать совокупность внутренних и внешних взаимоотношений, возникающих в процессе производства продукции;
- отражать способность хозяйствующего субъекта удовлетворять потребности общества;
- отображать взаимосвязи, появляющиеся в результате расходования всех средств производства, имея цель получить максимальное количество полезного эффекта с единицы использованных ресурсов;
- являться индикатором оценки функционирования экономического субъекта.

По выявленным основаниям исследуемой категории предложено определение эффективности как меры результативности процесса деятельности хозяйствующего субъекта, исчисляемой производительностью в относительных (экономическая эффективность) и в абсолютных (экономический эффект) показателях и сопоставляемой с оптимумом.

При определении сущности «эффективности» было выделено, что она тесно связана с различными факторами, воздействующими на процесс производства. Анализ роли этих факторов в формировании эффективности функционирования экономического субъекта позволит минимизировать их отрицательное влияние, а также выработать мероприятия по повышению эффективности хозяйствования.

1.2 Факторы роста эффективности деревообрабатывающего производства

Финансово-хозяйственная деятельность экономики в целом, отраслей промышленности, предприятий является сложным экономическим объектом, на который оказывает влияние целый ряд различных факторов. Их своевременная идентификация и умение ими управлять является залогом финансовой устойчивости и роста эффективности экономического субъекта.

В экономической литературе существует большое количество разнообразных формулировок понятия «фактор». Приведем некоторые из них:

- факторы – это элементы, причины, воздействующие на данный показатель или на ряд показателей (Баканов, 2003);

- фактор – источник, воздействующая сила на процесс, формирующая его направление и отдельные характеристики развития (Райзберг, 2005);

- факторы – объективные процессы или причины, под влиянием которых изменяется (повышается, снижается) эффективность производства (Морозов, 1986).

Таким образом, факторы - это определенные источники воздействия, способствующие росту или снижению эффективности функционирования хозяйствующих субъектов.

Классификация факторов, воздействующих на экономическую эффективность. Для выделения факторов, определяющих эффективность функционирования отраслей промышленности, предприятий, и выявления уровня их воздействия на хозяйствующий субъект необходимо их классифицировать. В экономической литературе (Баканов, 2003, Коротков, 2003, Казаков, 2014, Чернова, 2013, Савицкая, 2011) представлено множество разнообразных подходов к классификации факторов, воздействующих на хозяйственный субъект. Однако сформировать исключительно полную классификацию, охватывающую все факторы, представляется сложным и трудным, в силу их существенного количества и неудобности применения полученной системы на практике. Поэтому ограничимся приведением наиболее общего классификатора факторов (таблица 1.2).

Целью любой классификации является формирование основы для всестороннего и глубокого анализа причин, влияющих на «экономическую эффективность» хозяйствующего субъекта.

Методы измерения влияния факторов на эффективность хозяйствующего субъекта. В процессе экономического анализа помимо выделения основных факторов, воздействующих на деятельность хозяйствующего субъекта, измеряется и степень их влияния. Для этого применяются соответствующие методы экономических и математических расчетов. Каждое явление рассматривается как причина, влияющая на результат деятельности субъекта, или наоборот – следствие воздействия фактора более глубокого порядка. Например, повышение производительности использования рабочей силы с одной позиции является фактором роста объемов выпуска продукции и снижения уровня ее себестоимости, а с другой это положительный результат технического развития производства.

Поэтому любой показатель, отражающий деятельность хозяйствующего субъекта, зависит от действия многочисленных и разнообразных факторов. Чем лучше будет изучено их влияние на изменения показателей, тем подробнее окажутся данные экономического анализа. Отсюда вытекает важная методологическая задача анализа хозяйственной деятельности – наблюдение и оценка воздействия факторов на значения целевых показателей эффективности (Баканов, 2003).

Таблица 1.2 – Классификация факторов, воздействующих на экономическую эффективность производства

Признаки факторов	Виды факторов
По области воздействия	- внешние - внутренние
По действию на хозяйственный результат деятельности	- положительные - отрицательные
По степени детализации	- простые - сложные
По виду проявления	- постоянные - переменные
По степени важности	- основные - второстепенные
По уровню возникновения	- макроуровневые - мезоуровневые
По длительности воздействия	- краткосрочные - среднесрочные - долгосрочные
По уровню измеримости	- количественные - качественные
По уровню управляемости	- управляемые - неуправляемые
По характеру действия	- интенсивные - экстенсивные

Для выявления и оценки факторов, воздействующих на результативные показатели деятельности хозяйствующего субъекта, используются методы экономического факторного анализа. Под ним понимается последовательное движение от одной системы факторов к другой и определение всего комплекса количественно измеримых факторов, воздействующих на результативные показатели (Басовский, 2008).

Анализ работ различных авторов показал (Баканов, 2003, Басовский 2008, Ковалев, 2004, Сафонов, 2001, Савицкая, 2011), что на практике разработаны и применяются разнообразные методы факторного анализа. Обобщенная группировка методов и расчет их влияния на показатели деятельности хозяйствующего субъекта представлены **в приложении А**.

Проводя экономический анализ деятельности хозяйственного субъекта, исследователь вправе использовать любые методы факторного анализа и их комбинации, исходя из поставленных целей и имеющихся данных.

Изучив определения факторов, их классификацию, методики экономического факторного анализа, обобщив взгляды различных авторов, выделим основные этапы анализа:

1. Выбор факторов, воздействующих на изучаемые результативные показатели.

2. Классификация и систематизация факторов с целью обеспечения возможностей системного подхода.

3. Нахождение вида связи факторов с характеризующими их показателями эффективности.

4. Проектирование связей между результирующими и факторными показателями деятельности хозяйствующего субъекта.

5. Оценка воздействия факторов на изменение величины результирующих показателей.

6. Прикладное применение факторной модели для прогнозирования экономических процессов.

Важно отметить, что изложенные принципы экономического факторного анализа применимы к экономическим субъектам любого масштаба (отраслям промышленности, группе или отдельным предприятиям).

Взгляды ученых на факторы роста «экономической эффективности». Предшествующий анализ сущности «экономической эффективности» выявил то положение, что помимо трактовки категории исследователи уделяли внимание и факторам, оказывающим влияние на рост эффективности. Также следует отметить, что большинство из этих движущих сил относятся к факторам групп: технического прогресса; интенсификации производства; оптимального размещения производства и специализации. Классификация факторов с позиции выделенных групп в трактовке отечественных и зарубежных экономистов представлена в таблице 1.3.

Информация, приведенная в таблице, наглядно демонстрирует многообразие и неоднородность факторов, воздействующих на «экономическую эффективность» хозяйствующего субъекта.

Факторы экономического роста. В середине 50-х годов XX века лауреат Нобелевской премии Р. Солоу выдвинул гипотезу, что в современных условиях основным фактором роста экономики выступают знания, особенно технологические (Солоу, 1956).

Вслед за ним подобные заявления сделали Д. Кендрик и Э. Денисон. В частности, Э. Денисон разработал классификацию факторов роста эффективности экономики, объединяющую в себе 23 фактора, 4 из которых относятся к труду, 4 – к капиталу, один – к земле, остальные 14 отражают вклад научно-технического прогресса. По его мнению, рост эффективности определяет не количество затраченных факторов производства, а повышение их качества и в первую очередь – качество рабочей силы.

Таблица 1.3 – Факторы роста «экономической эффективности»

Автор	Факторы
	Факторы научно-технического прогресса
Солоу Р. (1956)	Основным фактором роста «экономической эффективности» выступают знания, особенно технологические
Денисон Э. (1974)	Рост «эффективности» определяет не столько количество затраченных факторов производства, сколько повышение их качества
Карпей Т.В. (1999)	Ускоренное развитие научно-технического прогресса – главный фактор роста «эффективности»
Бернанке А. (2010)	Развитие научно-технического прогресса является фундаментальным источником экономического роста
	Факторы интенсификации производства
Новожилов В.В. (1959)	Повышение уровня производительности труда выступает основным фактором роста «эффективности»
Ноткин А.И. (1986)	Экстенсивные факторы дают лишь кратковременный рост «эффективности» в отличие от интенсивных
Бунич П.Г. (1986)	Ведущим фактором роста «экономической эффективности» является более полное использование основных производственных фондов
Казаков С.В.(2014)	Рациональное использование сырья, увеличение глубины переработки, повышение качества и расширение ассортимента продукции – все это основные факторы роста «эффективности»
	Факторы оптимального размещения
Евстигнеев В.П. (1985)	Оптимальное размещение общественного производства является ведущим фактором роста хозяйственной деятельности
Керашев М.А. (2004)	Оптимальный уровень локализации и специализации производства, являющейся ведущим фактором повышения его «эффективности»
Михин В.Ф. (2007)	Природно-географические условия, удаленность от рынков сбыта и поставщиков оказывают существенное влияние на «эффективность» деятельности

Выделение факторов научно-технического прогресса в качестве основных причин роста экономики встречается в работах В.В. Ивантера (Ивантер, 2009), Д.Б. Кувалина (Кувалин, 2009), Я.Н. Дубенецкого (Дубенецкий, 2011) и других авторов.

Факторы роста эффективности промышленного производства. В.В. Новожилов, А.И. Ноткин, П.Г. Бунич, В.Я. Поздняков в качестве основных причин, определяющих эффективность общественного производства, отраслей промышленности рассматривали факторы интенсификации производства. В своих ранних трудах В.В. Новожилов в качестве основного фактора роста эффективности социалистического хозяйства выделял максимально эффективное использование капиталовложений (инвестиций). В дальнейшем, занимаясь проблемами оптимального планирования производства, автор переместил акцент с капиталовложений на производительность труда. Он также отмечал, что рост производи-

тельности труда должен быть качественным, а не количественным (Новожилов, 1985).

А.И. Ноткин в своей работе «Вопросы эффективности и интенсификации общественного производства» особое внимание уделял типам расширенного производства и факторам экономического развития. Автор подразделял факторы экономического роста на экстенсивные и интенсивные. По его мнению, экстенсивные факторы дают лишь кратковременный рост эффективности в отличие от интенсивных. Здесь можно процитировать следующие его слова: «экстенсивное расширенное воспроизводство за счет простого увеличения производственных фондов, освоения новых месторождений полезных ископаемых, сельскохозяйственных земель и лесных массивов, ведет лишь к усилению дифференциации издержек производства» (Ноткин, 1986, с. 206). Далее он выделял целый ряд факторов интенсивного роста эффективности производства: изменения технического и органического строения производства, рост фондовооруженности и производительности труда, повышение квалификации рабочей силы, увеличение фондоотдачи, рациональное использование природных ресурсов.

В работе «Хозяйственный механизм и повышение эффективности производства» П.Г. Бунич подчеркивал, что рост «экономической эффективности» зависит от многих факторов и основным из них является повышение эффективности использования основных фондов (Бунич, 1986). В.Я. Поздняков, С.В. Казаков (Поздняков, Казаков, 2014), анализируя направления развития базовых отраслей экономики РФ, в качестве основных факторов, способствующих росту эффективности, обозначали: комплексное использование сырья, увеличение глубины переработки, повышение качества продукции, расширение ассортимента.

В.П. Евстигнеев, М.А. Керашев и В.Н. Немцев на первое место в повышении эффективности производства ставили фактор размещения. В.П. Евстигнеев, выделяя территориальный фактор, считал, что различные условия расположения дают разную эффективность одного и того же производства (Евстигнеев, 1985).

Наряду с важнейшим фактором эффективного функционирования промышленности научно-техническим прогрессом М.А. Керашев выделял: локализацию, специализацию, комбинирование и кооперирование производства, формы организации отрасли. Автор отмечал, что оптимальный уровень их развития является основным критерием роста эффективности производства (Керашев, 1999, с. 122).

Факторы роста эффективности лесного комплекса. Для более полного понимания причин изменения результативности деятельности объекта диссертационного исследования целесообразно рассмотреть работы авторов, уделяющих внимание данному вопросу.

Коллектив авторов – Н.А. Бурдин, Н.А. Медведев, А.Л. Цернес, Р.В. Юркин (Бурдин, 1980) – в качестве основного критерия «экономической

эффективности» ЛК выделяли уровень производительности труда. По их мнению, на рост эффективности производства оказывают влияние следующие факторы: ускорение темпов внедрения новой техники и технологий, совершенствование форм организации общественного производства (концентрация, специализация, кооперирование), рациональное размещение производства по территории страны, улучшение использования капитальных вложений производственных фондов, совершенствование методов хозяйственного руководства производством (Бурдин, 1980, с. 54). Кроме того, они отмечали, что снижение материалоемкости ЛК в рамках технического развития является основным фактором роста «экономической эффективности».

Ф.Н. Морозов под факторами понимал объективные процессы или причины, под влиянием которых изменяется (повышается или понижается) эффективность производства. Автор подчеркивал то положение, что эффективность экономики лесопромышленных предприятий определяется комплексом факторов, основными из которых являются: научно-технический прогресс (НТП), совершенствование отраслевой структуры ЛК, развитие и улучшение системы отраслевого планирования, повышение уровня образования кадров и их квалификации. Ф.Н. Морозов отмечал, что НТП в отрасли проявляется по таким конкретным направлениям, как механизация, автоматизация и совершенствование технологических процессов (Морозов, 1989, с. 40).

В качестве основного фактора эффективного развития предприятий ЛК А.И. Чуваева, Ю.Д. Алашкевич, В.А. Лукин, как и другие исследователи, обозначали научно-технический прогресс. Авторы ввели определение экономической устойчивости предприятия, определяя его как эффективное развитие и способность быстро реагировать на воздействие внешних и внутренних факторов, не снижая при этом основных показателей деятельности. В качестве основного критерия экономической устойчивости предприятий ЛК они выделяли уровень используемых технологий, их гибкость и способность видоизменяться в зависимости от требований рынка. Примечательно то, что исследователи отводят важное место в росте эффективности внешним факторам, определяющим спрос на продукцию ЛК. Прочитаем их слова: «Кризис конца 2008 года свидетельствует о том, что пренебрежение внешними факторами развития может привести к отрицательным результатам производства. Для начала определим основные вопросы эффективного развития промышленных предприятий. Для кого производить? Что производить? Из чего производить? Вопрос «для кого производить» является первоочередным, так как основная задача успешного предпринимателя состоит в определении потребностей людей» (Чуваева, 2011, с. 69).

Предложения о повышении «технической эффективности» ЛК, внедрении современных технологий встречаются и в работах других исследователей (Adams, 2008, Kehinde, 2009, Бурдин, 2012, Дмитриева, Гибез

2009). Выделение факторов технического прогресса в качестве основных для эффективного развития лесопромышленного производства связано с большой ресурсоемкостью производства. Себестоимость продукции на 40-50% формируется из затрат на древесное сырье, электроэнергию, газ, дизельное топливо (Пути повышения эффективности..., 2004). В связи с этим выявление факторов, определяющих техническое развитие ЛК, повышение эффективности использования ресурсов, в качестве основных является оправданным.

Продолжая анализ работ, посвященных проблемам развития ЛК, мы вновь столкнемся с тем, что в качестве главных факторов роста эффективности авторами выделяются причины, связанные с внедрением новых технологий производства и снижением материальных затрат. Однако встречаются исследования, где акцент в повышении эффективности лесопромышленного производства ставится на факторы размещения производства, спроса на продукцию, факторы управления и государственного регулирования.

В своих исследованиях И.Ф. Кузьминов (Кузьминов, 2010, 2012) рассматривает экономико-географические факторы в качестве основных, определяющих эффективность ЛК. Автор отмечает их важность в повышении эффективности деятельности через оптимальное размещение производства и, как следствие, снижение себестоимости продукции в силу ресурсоемкости ЛК и тяготения к сырью.

К.А. Пастухов (Пастухов, 2009) выделяет следующие факторы, влияющие на эффективность ЛК: удаленность предприятий от потребителей конечной продукции, стоимость рабочей силы, ее избыток или дефицит, расход топливно-энергетических ресурсов, транспортабельность сырья и продукции, отраслевая структура, степень концентрации и кооперирования, комплексное использование древесного сырья, уровни и темпы технического прогресса. Кроме того, автор уделяет особое внимание факторам спроса на лесобумажную продукцию, ее возрастающую роль в различных областях экономики.

Изучая взаимосвязь воспроизводственных и институциональных проблем в ЛК РФ, О.С. Алешко, И.А. Буданов (Алешко, Буданов, 2004) в качестве стратегических факторов развития обозначают современную эффективную структуру управления, а также государственную политику, направленную на решение существующих задач. Технологические факторы, воздействующие на эффективность ЛК, рассматриваются авторами в контексте стратегических факторов управления. По их мнению, радикальное изменение системы управления на основе новых структур даст толчок к дальнейшему развитию комплекса, отрасль станет инвестиционно привлекательной, существующие проблемы будут решены.

Подобные взгляды встречаются и в работах И.А. Рыбакова (Рыбаков, 2010). Автор рассматривает фактор управления в контексте корпоратив-

ной культуры, в качестве ключевого, определяющего эффективность и конкурентоспособность ЛК. Исследователь проводит анализ годовых темпов роста валовой ДС промышленности, изучает ее структуру, отмечая, что все изменения отражают кризисные явления экономики и поведенческие стратегии производителей.

И.В. Петкау (Петкау, 2010) аналогично предыдущим экономистам рассматривает факторы государственной экономической политики, ведения бизнеса собственниками предприятий и другие экономические факторы в качестве определяющих эффективность развития организаций ЛК.

Влияние политических и управленческих факторов на эффективность ЛК отражено и в исследованиях зарубежных ученых (Daoweі, 2012, Lamberg, 2006). По мнению исследователей, информация, используемая менеджерами компаний для принятия решений о предпочтениях покупателей, стратегиях конкурентов, новых технологиях, государственном регулировании, социальных и экономических условиях в постоянно изменяющейся среде, определяет успешное развитие фирм и их эффективность.

Выбор факторов роста эффективности. Проведенный анализ факторов роста «экономической эффективности» в масштабах экономики, промышленности и ЛК дает представление о множестве разнообразных причин, определяющих эффективность функционирования хозяйствующих субъектов. Каждый автор в зависимости от цели и объекта своего исследования выбирает уникальный набор определенных движущих сил экономического роста. Данное положение является оправданным и связано со спецификой деятельности конкретной отрасли промышленности или предприятия и всем многообразием факторов, воздействующих на эффективность функционирования изучаемого объекта в неоднородных экономических условиях.

Обобщая мнения исследователей, посвященных данному вопросу, целесообразно обозначить круг основных факторов, влияющих на деятельность рассматриваемого объекта работы. Авторская классификация ключевых факторов роста эффективности ЛК с позиции принадлежности к группам факторов представлена на рисунке 1.

В силу специфики комплекса высокой ресурсоемкости производства, значительной зависимости от развития инфраструктуры, спроса на лесопромышленную продукцию, низкой рентабельности производства и многих других аспектов наибольшее влияние на изменение эффективности его функционирования оказывают факторы, относящиеся к группе инвестиционных, инфраструктурных, производственных и конкурентоспособности.

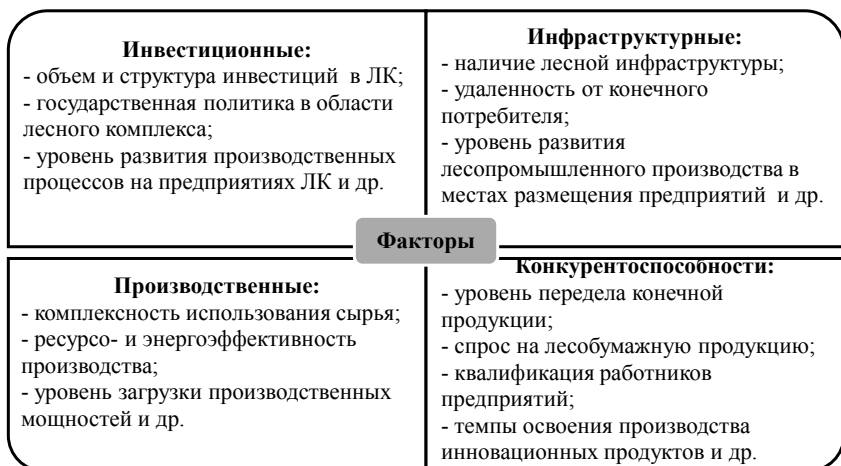

Рисунок 1 – Ключевые группы факторов роста эффективности лесного комплекса

Результаты анализа также показали, что многими авторами недостаточно внимания в проблеме роста «экономической эффективности» уделяется факторам управления и государственной политики (Кузнецов, 2014), воздействующим на экономические субъекты через инвестиционный климат и инфраструктуру.

1.3 Методы оценки эффективности предприятий деревообработки

На сегодняшний день в экономическом анализе разработано и используется множество методов и показателей для измерения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Они применяются для определения величины созданного дохода, целесообразности инвестиций, результативности использования трудовых ресурсов, сырья и капитала.

Однако многие из существующих подходов имеют свои недостатки. Данную ситуацию наглядно отражают слова М.В. Мейера: «Я считаю, нам необходимо принять как должное, что оценка эффективности сложна сама по себе. В другом случае эта проблема не была бы такой острой» (Мейер, 2004).

Процесс глобализации усложняет экономические связи в мировом масштабе, стираются границы между странами, отраслями промышленности, предприятиями. Это требует все большей полноты и достоверности информации, предоставляемой субъектами экономических отношений. В постоянно изменяющихся экономических условиях задачи оценки эффективности становятся шире простого анализа текущей хозяй-

ственной деятельности, теперь она (оценка эффективности) должна быть способной обосновать принимаемые хозяйствующим субъектом стратегические цели и решения.

Классификация показателей оценки эффективности. В основе всех методов оценки эффективности лежат способы анализа финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, базирующиеся на расчете показателей и коэффициентов. Опираясь на исследования различных авторов, посвященных оценке функционирования хозяйствующих субъектов (Алексеева, 2003, Баканов, 2003, Бланк, 2002, Ковалев, 1998, Сафонов, 2001, Савицкая, 2011), показатели эффективности можно классифицировать по обобщающим их признакам, видам и представить следующим образом (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Классификация показателей оценки эффективности

Признаки классификации	Показатели
Уровень хозяйствования	Глобальные
	Локальные
Степень учета компонентов результата и расходов	Обобщающие
	Частные
Содержание затрат	Ресурсные
	Затратные
Объект учета	Виды деятельности
	Ресурсы
	Инвестиции
	Бизнес-процессы
Способы расчета	Прямые
	Обратные
Стадия расчета	Проектная
	Плановая
	Фактическая

Система основных показателей оценки эффективности деятельности хозяйствующих субъектов с выделением обобщающих и частных показателей представлена в **приложении Б**. Важно также отметить, что алгоритм расчета показателей экономической эффективности применим к субъектам хозяйствования любого масштаба (отраслям промышленности, группе или отдельным предприятиям).

При этом большинство показателей сводной отчетности, необходимой для анализа группы предприятий, отрасли получают сложением показателей сводимых финансовых (бухгалтерских) отчетов предприятий.

Отдельные показатели общей отчетности образуются путем исчисления средних и относительных величин на основании сводных данных об объеме отгруженной продукции, средней выработке на одного работника, показателях использования сырья, себестоимости продукции и т.д. (Баканов, 2005, с. 308).

Формирование наборов показателей оценки эффективности. С начала XX века в работах экономистов стали формироваться наборы показателей оценки «экономической эффективности» хозяйствующих субъектов. Вследствие преобразований экономики менялись и требования инвесторов к методам анализа, начинали использоваться те или иные индикаторы, дополняющие или сменяющие существующие способы оценки.

В РФ созданием наборов показателей оценки эффективности хозяйственной деятельности занимались многие ученые. При плановой экономике серьезное внимание уделялось показателям, отражающим использование различных ресурсов, уровень и динамику экономической эффективности общественного производства.

В работах В.В. Новожилова (Новожилов, 1972), А.И. Ноткина (Ноткин, 1986) при оценке эффективности народного хозяйства акцентировалось внимание на показателях производительности труда, коэффициента полезного действия, использования оборудования, материалоемкости и фондоотдачи, себестоимости продукции и многих других.

Дальнейший анализ исследований, посвященных теории и практике измерения «экономической эффективности», выявил разнообразие индикаторов, применяемых для оценки эффективности (Алексеева, 2003, Баканов, 2003, Басовский, 2008, Бланк, 2002, Мельник, 2008). Каждый исследователь, как правило, определяет свой набор показателей, используемых в финансово-экономическом анализе, опираясь на личный опыт и поставленные перед ним задачи.

Вопреки применению учеными различных наборов показателей для оценки эффективности в отечественной и зарубежной практике существуют определенные перечни индикаторов, утвержденные на уровне стран, для анализа финансового состояния организаций (Методические указания по..., 2001).

Рассмотрение работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных анализу ЛК, Н.А. Бурдина, Н.А. Медведева, А.Л. Цернеса (Бурдин, 1980), Ф.Н. Морозова (Морозов, 1989), В.П. Подоплелова (Подоплелов, 1963), Hrubes R. (Hrubes, 1984), Darius M. (Darius, 2006) и других авторов позволило определить набор показателей, используемых в оценке эффективности ЛК. К ним относятся: выход продукции с 1000 куб. м использованной древесины; выручка с куб. м использованной древесины; производительность труда; фондоотдача, доля товаров с высокой ДС в структуре экспорта и др.

Все множество показателей оценки эффективности функционирования объединяет применение различных коэффициентов. Особенностью коэффициентного анализа является наблюдение за динамикой отдельных индикаторов экономического развития и сравнение их значений со средним уровнем по отрасли, на основании чего выдвигаются те или иные выводы.

Сложностью анализа хозяйствующих субъектов с использованием наборов коэффициентов является отсутствие обоснованной научной базы сравнений, а использование зарубежной нормативной основы в силу межстрановой и отраслевых различий малопригодно. Кроме того, общее количество применяемых показателей увеличивается.

Многими исследователями (Грачев, 2004, Донцова, 2012, Ковалев, 2004, Жулега, 2006), а также в нормативно-правовых актах (Методические указания по проведению анализа..., 2001, Об организации проведения учета..., 2005) предлагаются разнообразные нормативные значения, применяемые для предприятий всех отраслей экономики без учета специфики их деятельности и, как следствие, различия границ допустимых значений показателей рентабельности, ликвидности, оборачиваемости и так далее.

К преимуществам использования коэффициентного анализа относятся простота расчета показателей и возможность осуществления исчисления показателей, опираясь на внешнюю отчетность, а также убедительность их результатов. В свою очередь способ обладает значительными недостатками:

- аналитические коэффициенты изолированы друг от друга;
- полученные данные характеризуют экономическое положение изучаемого объекта лишь в данный момент времени и, как правило, носят ретроспективный характер, что снижает их важность при принятии управленческих решений;
- анализ некоторых финансовых коэффициентов, используемых в официальных методиках, проведенный отечественными исследователями (Ковалев, 1998, Чупров, 2004) выявил некорректность пороговых значений с позиции согласованности между собой.

Обозначенные недостатки методов, использующих для оценки эффективности наборы аналитических коэффициентов, благоприятствовали развитию и применению способов анализа, основанных на исчислении обобщающих показателей.

Обобщающие показатели оценки эффективности. Первые методы анализа эффективности функционирования организаций с использованием обобщающих показателей появились и начали развиваться в начале XX века.

Одной из первых наиболее применяемых моделей оценки эффективности стала модель «DuPont de Nemours», предложенная инженером компании Ф.Д. Брауном в 1918 г. Он выявил математические взаимосвязи между рассчитываемыми коэффициентами оценки функционирования организаций: ресурсоотдачей, рентабельностью активов и рентабельностью продаж. Теоретическая основа уравнения «DuPont» заключается в том, что рентабельность активов представляет собой произведение ресурсоотдачи и рентабельности продаж.

Уравнение «DuPont» является выражением системного взгляда на эффективность деятельности организации. Позже при разработке показателя рентабельности инвестиций (Return on Investments, ROI) (Nickols, 2012) принцип системного подхода, заложенный в основу модели «DuPont», получил в нем дальнейшее развитие. Рентабельность инвестиций отражает соотношение чистой прибыли к вложенному капиталу.

В середине XX века начинают широко применять еще один обобщающий показатель эффективности – коэффициент устойчивости экономического роста. Данный индикатор позволяет оценить степень результативности ресурсов предприятия и динамичность его развития. В 70-е годы XX в. изменяются взгляды на цели организации, рост рентабельности активов сменяется «максимизацией богатства собственников компании» (Gitman, 2012), оцениваемой через показатель рентабельности вложенного акционерного капитала (Return on Equity, ROE).

Дальнейшее развитие обобщающих показателей эффективности было связано со сменой используемых в методиках коэффициентов. На первое место вышли показатели, в расчете которых отсутствовали индикаторы, отражающие прибыль компаний. В середине 80-ых годов XX века появился показатель прибыли до выплаты процентов, амортизации и налогов «EBITDA». Он более точно оценивал эффективность функционирования организаций по сравнению с прибылью за счет того, что учитывал неоднородность бизнес-процессов различных компаний.

В 70-ых годах XX века, суммируя результаты функционирования различных компаний, Стивен Керр пришел к выводу о том, что необходимо разработать комплексные системы анализа и оценки деятельности организаций, затрагивающие все аспекты хозяйствования. Выполнить эту задачу пробовали Р.С. Каплан и Д.П. Нортон (Kaplan, Norton, 1992), предложившие парадигму системы сбалансированных показателей Balanced Scorecard (BSC). Ограничения использования системы сбалансированных показателей на практике заключаются в слишком большом количестве переменных и субъективном характере некоторых из них (Мейер, 2004).

В конце XX начале XXI века получила распространение другая методика оценки эффективности компании – «процессно-ориентированный учет затрат» (activity-based costing – ABC). В данном способе рассматриваются элементарные составляющие затрат, определяемые фактическими составляющими затрат на труд, материалы, оборудование и помещения, которые необходимы для производства продукции, обслуживания клиентов и поддержания бизнеса. Трудности применения данного метода возникают в условиях отсутствия объективной информации о последствиях принятия решений по управлению затратами (Мейер, 2004).

Устранить недостатки ABC метода попытался М.В. Мейер, разработав новый подход к измерению эффективности – «процессно-

ориентированный анализ рентабельности» (АВРА). Суть метода заключается в том, что он основан на элементной концепции компании, которая определяет эффективность через ее деятельность и бизнес-процессы. Эффективность представляет собой величину дохода генерируемого бизнес-процессами за вычетом расходов, необходимых для их осуществления. Интерес к данной методике вызывает тот факт, что автор отдельно рассматривает процессы, создающие ДС для клиента, и характеристики продукта, определяющие ее.

Сравнительная характеристика преимуществ и недостатков рассмотренных обобщающих показателей оценки эффективности представлена в **приложении В**.

Изучая прикладные работы экономистов, посвященные оценке эффективности функционирования промышленности в целом, ЛК в частности и отдельных предприятий, мы столкнемся с тем, что они используют многие из рассмотренных выше методов оценки и их комбинаций.

Среди наиболее часто встречающихся можно выделить:

- производственную функцию «Кобба-Дугласа», применяемую для оценки эффективности лесной промышленности Нигерии (Kehinde, 2009);

- структурный показатель «экономической эффективности» развития экономики Е.В. Балацкого (Балацкий, 2001), апробированный для оценки эффективности функционирования ЛК регионов Северо-запада РФ (Шишлов, 2013);

- системы сбалансированных показателей в исследованиях В.Н. Мякшина, М.Д. Каргополова (Мякшин, Каргополова, 2008), В.А. Коровиной (Коровина, 2008) и Т.Н. Песьяковой (Песьякова, 2009), используемые для анализа эффективности функционирования ЛК Архангельской области;

- сравнительные методы оценки «экономической эффективности» в работах А.Д. Пчелинцева (Пчелинцев, 2010), А.А. Бляхман (Бляхман, 2008) и многие другие методы (Adams, 2008, Пастухов, 2009).

Требования, предъявляемые к способам оценки эффективности. Обобщая анализ теоретических и практических подходов к оценке эффективности, можно сделать вывод об отсутствии единого способа анализа финансово-хозяйственной деятельности субъектов экономических отношений, несмотря на большое количество существующих методов. Также важно отметить, что тот или иной способ оценки «экономической эффективности» сложно использовать во всех случаях. При поиске метода следует принимать во внимание многие аспекты деятельности предприятия или отрасли. Кроме того, способы анализа и оценки «экономической эффективности» продолжают совершенствоваться, опираясь на новейшие научные подходы и методы математического анализа.

При этом метод оценки «экономической эффективности» должен удовлетворять требованиям к исследуемой категории, содержать в себе

показатели, измеряющие: «экономический эффект» (абсолютные показатели, характеризующие результат деятельности в денежной оценке); «экономическую эффективность» (относительные показатели, соизмеряющие полученный эффект с затратами или ресурсами); показатели, оценивающие факторы, влияющие на эффективность. Также он должен отвечать критериям, выдвигаемым к методам оценки эффективности:

- минимальное количество показателей. В случае большого их числа информация становится трудной для изучения и теряется;

- полезность для прогнозирования. Показатели должны предсказывать будущие финансовые результаты, а также отражать текущую финансовую ситуацию;

- иметь всеобъемлющий характер. Индикатор должен охватывать весь изучаемый субъект.

На практике не встречаются методы оценки эффективности, удовлетворяющие обозначенным условиям. Проблема заключается в чрезмерном количестве показателей, используемых для оценки, а также неспособности определить информативные и неинформативные для нас показатели в будущем. Еще одна трудность заключается в их динамичности: по мере использования показатели теряют свою способность отражать низкую или высокую эффективность, особенно это касается нефинансовых показателей. Кроме того, по разным причинам существует разрыв между идеальной и реальной оценками эффективности (Мейер, 2004, с. 25).

Добавленная стоимость как основной метод оценки «экономической эффективности». Одним из методов, способных дать объективную оценку эффективности экономического субъекта, может стать расчет показателя ДС, который имеет преимущества над рассмотренными показателями оценки: полнота отражения многих аспектов функционирования хозяйствующего субъекта, соответствие требованиям, предъявляемым к категории «экономической эффективности» и критериям, выдвигаемым к методам оценки эффективности.

ДС представляет собой стоимость, добавленную товару или услуге при их прохождении по цепочке от места его первоначального приобретения или производства до розничной продажи (Финансы, 2000). Теоретические основы понятия ДС были сформулированы в трудах представителей классической экономической школы В. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэйя и продолжали развиваться и совершенствоваться Дж.Б. Кларком, А. Маршалом, К. Марксом. В настоящее время существуют две противоположные теории: классическая концепция прибавочной стоимости, в основе которой лежит трудовая концепция стоимости, предложенная А. Смитом и Д. Рикардом, и теория предельной полезности, основателем которой является Ж.Б. Сэй. Главная идея этой теории в том, что ДС определяют труд, земля и капитал (Рахматуллина, 2011).

На уровне экономики РФ ДС отражена в валовом внутреннем продукте (ВВП). До внедрения современной системы национальных счетов (СНС) в 1992 г. и использования валовой ДС в качестве ключевого индикатора экономического развития общественного производства применялись показатели совокупного общественного продукта (СОП), чистого национального продукта (ЧНП) в рамках существующей системы измерения национального богатства «Баланса народного хозяйства». СОП рассчитывался как сумма всех стоимостей произведенных благ с включением в него затрат на сырье, топливо и материалы. ЧНП в свою очередь аккумулировал в себе общий объем товаров и услуг, которые страна за определенный промежуток времени произвела и потребила во всех секторах своего национального хозяйства.

Переход к современной системе национального счетоводства был обусловлен преобразованиями экономики и потребностью в более широкой и ориентированной на рыночную экономику системы макроэкономической информации (Методологические положения по статистике, 2006). Значительный вклад в развитие СНС, применение в оценке эффективности общественного производства несли многие отечественные экономисты (Бунич, 1986, Струмилин, 1979, Рябушкин, 1977).

ВВП суммирует в себе все произведенные ДС всех сфер производства и услуг экономики, являясь ключевым индикатором экономического развития страны. Однако на практике в системе национального счетоводства РФ отсутствует показатель «совокупная прибыль предприятий», а среди показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности и форм федерального государственного статистического наблюдения, заполняемых на предприятиях, нет показателя ДС, хотя предприятия рассчитывают налог на ее (Абрютина, 2002).

В то же время в зарубежном финансово-хозяйственном анализе ДС находится не только на уровне экономики страны (ВВП) и видов экономической деятельности, но и отдельно по предприятиям. Многие методики оценки эффективности деятельности компаний, отраслей промышленности основаны на исчислении ДС. Среди них концепции: экономической ДС (Economic Value Added – EVA – используется для оценки стоимости компании) (Волков, 2008), денежной ДС (Cash Value Added – CVA – с помощью нее оценивается ДС инвестированного в фирму капитала) (Черемушкин, 2008).

Применение показателя ДС отражено в работах зарубежных и отечественных исследователей. Авторы рассчитывают ДС для оценки эффективности компаний, конкурентоспособности отраслей промышленности, экономик региона. Многими из них широко используется концепция цепочки создания стоимости, предложенная М. Портером, и методические рекомендации по исследованию цепочек создания стоимости, разработанные Р. Каплински и М. Моррис (Kaplinsky, Morris, 2002). Концепция М. Портера является инструментом анализа формирования стоимости

продукта отдельного предприятия или отрасли и разработки необходимых рекомендаций по повышению конкурентоспособности (Porter, 1991).

Среди отечественных экономистов данная концепция получила применение в исследованиях Т.В. Андреевой. Автор измеряет будущую эффективность функционирования предприятий, проектируя оптимальные цепочки создания стоимости продукта и определяя качество ДС на всех этапах ее формирования (Андреева, 2013).

В работе Л.С. Маркова и М.А. Ягольнича ДС выступает ключевым показателем эффективности предприятия. Ученые определяют эффективность, рассчитывая ДС для каждого предприятия отдельно и сравнивая ее со средними значениями по отрасли. Кроме того, с помощью показателя ДС авторы определяют эффективность группы предприятий (кластера), среднее значение которой по определению должно быть выше, чем в целом в экономике (Марков, Ягольничер, Теплова, 2013).

Показатель ДС удовлетворяет требованиям, предъявляемым к категории «экономической эффективности». Также в зависимости от метода расчета (Абрютина, 2002) он объединяет различные абсолютные показатели деятельности хозяйствующего субъекта – «экономический эффект» (прибыль, амортизацию, материальные затраты, выручку и т.д.) коррелирует с относительными показателями, соизмеряющими полученный эффект с затратами или ресурсами – «экономическая эффективность» (производительностью, рентабельностью, фондоотдачей, материалоотдачей и т.д.). Важно также отметить, что ДС включает индикаторы, измеряющие факторы «экономической эффективности». Примерами могут быть цена продукции и объем производства, в перемножении образующие выручку, численность занятых и размер заработной платы, определяющие фонд оплаты труда и другие.

Все необходимые данные для определения ДС содержатся в бухгалтерском балансе предприятий, но они представлены в неявном виде. Существует два основных метода определения ДС, создаваемой предприятиями, - производственный и распределительный (Рахматуллина, 2011).

Производственный метод представляет собой разницу между валовым выпуском продукции предприятия за вычетом всех потребленных ресурсов на стадии производства:

$$ДС_{п} = (ВП + ПН) - (МЗ + ЗУ) \quad (1)$$

Где ВП – выручка от продаж; ПН – прирост незавершенного производства; МЗ – материальные затраты; ЗУ – затраты на оплату услуг в составе прочих затрат.

Распределительный метод основан на суммировании произведенных затрат в процессе выпуска продукции.

$$ДС_{р} = АО + ФОТ + ПВ + ПЗ + ПР \quad (2)$$

Где АО – амортизационные отчисления; ФОТ – фонд оплаты труда; ПВ – платежи во внебюджетные фонды; ПЗ – прочие затраты на производство; ПР – прибыль предприятия (до налогообложения).

Оба способа расчета адекватны друг другу и могут использоваться для проверки полученных результатов одним из них. Информационными источниками для исчисления ДС выступают бухгалтерские (финансовые) отчетности предприятий.

Наличие взаимосвязи ДС с другими показателями эффективности функционирования хозяйствующих субъектов показало его комплексность, универсальность и роль в управленческой практике и подтвердило целесообразность его выбора в качестве основного для базовой оценки эффективности функционирования деревообрабатывающей промышленности и выявления факторов ее роста.

2 Анализ роли эффективности деревообрабатывающей промышленности в развитии лесного комплекса

2.1 Особенности функционирования лесного комплекса Российской Федерации

Лесной комплекс (ЛК) Российской Федерации (РФ), включающий в себя лесное хозяйство, эколого-рекреационную деятельность, отрасли лесной промышленности по заготовке и переработке древесины, является важным звеном национальной экономики (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура видов экономической деятельности лесного комплекса РФ

РФ имеет свыше 20% запасов мировых лесов, но ее доля в мировой торговле лесоматериалами составляет лишь 4%. Более 54% экспорта составляет круглый лес и пиломатериалы, что само по себе является неэффективным. Леса формируют 18% национального богатства страны (Кашин, 2009), однако вклад ЛК в валовый внутренний продукт (ВВП) составляет всего 1%, в промышленную продукцию – 4%, в численность занятых – 1%, а в экспортную валютную выручку – 2%. Все эти факты свидетельствуют о том, что колоссальный лесной потенциал страны существенно недоиспользуется (Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации, 2012).

Развитие ЛК РФ осуществляется в соответствии с основными документами: концепциями, стратегиями, программами и нормативно-правовыми актами (Стратегия развития лесного комплекса, 2008) и Лес-

ной кодекс Российской Федерации (Лесной кодекс Российской Федерации, 2006).

Отраслевая структура лесного комплекса. В 2015 году в ЛК РФ насчитывалось 78,7 тыс. предприятий (10,3% от числа всех промышленных предприятий страны), было произведено продукции на сумму свыше 1,4 трлн. рублей (2,5% от всей отгруженной продукции промышленностью), занято 454 тыс. человек (4,3% от работников промышленности). В структуре комплекса по стоимости объема произведенной продукции доминировали такие виды переработки, как целлюлозно-бумажное производство (ЦБП) и лесопиление (таблица 1.5).

Таблица 1.5 – Структура распределения количества предприятий, объема отгруженной продукции и численности занятых в лесной промышленности РФ в 2015 г., %

Вид деятельности	Количество предприятий, %	Объем отгруженной продукции %	Занятость чел. %
Лесозаготовка	12,7	13,1	22,7
Обработка древесины и производство изделий из дерева кроме мебели:	24,5	24,6	28,2
распиловка и строгание древесины, пропитка древесины		8,7	9,5
производство шпона, фанеры, плит, панелей		13,2	11,9
производство деревянных строительных конструкций, включая сборные деревянные строения, и столярных изделий		2,3	5,5
производство деревянной тары		0,2	0,9
производство прочих изделий из дерева и пробки, соломки и материалов для плетения		0,1	0,4
Производство мебели	28,0	6,0	13,0
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	34,8	56,3	36,1
Итого	100	100	100

Рассчитано по: (Промышленность РФ, 2016)

Анализ данных показал, что лесозаготовка, деревообрабатывающая промышленность и производство мебели в целом вносят более существенный вклад по сравнению с ЦБП в развитие ЛК РФ. В 2015 г. на их долю приходилось 65,5% действующих предприятий, 43,7% отгруженной продукции, 63,8% занятых лесной промышленностью. В разрезе деревообрабатывающей промышленности самыми крупными по всем пока-

зателям являются производство пиломатериалов, фанерной и плитной продукции.

На их долю в отраслевой структуре отечественного ЛК приходится 21,9% отгруженной продукции и почти 21,3% занятых. Большинство предприятий первичного лесопиления, а также лесозаготовки расположены в лесных удаленных регионах РФ. Это обстоятельство отражает их важность в поддержании и развитии жизни местного сельского населения через формирование доходов и занятости.

Во многих населенных пунктах предприятия лесозаготовительной и лесопильной промышленности являются градообразующими.

Динамика производства лесобумажной продукции. Индексы производства отраслей ЛК РФ в 2015 г. по отношению к 1990 г. составляли по лесозаготовкам – 67,5%, по производству пиломатериалов – 54,7%, по производству фанеры и плитной продукции – 260%, по выпуску ЦБП – 104,6%, и по производству мебели объем отгруженной продукции увеличился более чем в 25 раз (таблица 1.6).

Рост спроса на внешнем и внутреннем рынках, восстановление существующих производств, ввод новых мощностей, включая реализованные инвестиционные проекты в области освоения лесов, способствовали увеличению объемов производства основных видов лесобумажной продукции в 2000–2015 гг., что позволило достичь и превзойти уровень 1990 г. по фанере клееной, древесностружечным плитам (ДСП), бумаге, картону и мебели. Однако отрицательное влияние мирового финансового кризиса в 2008–2009 гг. помешало ЛК РФ достичь желаемых показателей производства круглого леса, пиломатериалов, древесноволокнистых плит (ДВП), предусмотренных Стратегией развития ЛК Российской Федерации. (Стратегия развития лесного комплекса, 2008).

Таблица 1.6 – Объемы производства важнейших видов продукции лесного комплекса РФ за период с 1990 по 2015 гг.

Наименование видов продукции	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2015/ 1990, %
Лесозаготовки, млн. м ³	304	150	166	185	176	205	67,5
Пиломатериалы, млн. м ³	75	27	20	24	29	41	54,7
Фанера, тыс. м ³	1597	939	2777	2556	2687	4100	2,6 р.
ДСП, тыс. усл. м ³	5568	2206	2334	3930	5469	5700	102,4
ДВП, тыс. усл. м ²	418	234	292	389	398	502	1,2 р.
Целлюлоза тыс. т.	7525	7987	6767	6001	7510	7875	104,6
Бумага и картон тыс. т.	8325	4074	5312	7448	7583	8196	98,4
Мебель, млрд руб.	5,9	12,2	18,2	47,9	89	143,3	25 р.

Источник: (Проект стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года)

Проблемы развития лесного комплекса. При общих положительных моментах развития отраслей ЛК РФ, превышении уровня 1990 г. по объему производства фанеры клееной, древесностружечных плит, целлюлозы и бумаги, развитой переработки древесины в Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах (**приложение Г**), ему свойственны многие проблемы. Среди основных стоит выделить:

- недостаточно современную отраслевую структуру с преобладанием продукции низких переделов (пиломатериалы), незначительной доле товаров с высокой ДС;
- неустойчивую динамику роста производства лесобумажной продукции, сильную зависимость от конъюнктуры на внешних рынках;
- неравномерное размещение лесной промышленности по территории страны.

Низкую эффективность функционирования ЛК РФ отражают как абсолютные (прибыль), так и относительные показатели (рентабельность, удельная доходность), имеющие обобщающий и частный характер.

Одной из главных отрицательных характеристик отечественного ЛК является убыточность самых массовых отраслей лесозаготовки и деревообработки. Данную ситуацию отражают финансово-экономические показатели хозяйственной деятельности - прибыль и рентабельность продаж (таблица 1.7)

Таблица 1.7 – Финансовые результаты деятельности отраслей лесной промышленности Российской Федерации в 2012 и 2015 г.

Вид деятельности	Сальдированный финансовый результат млн. руб.		Рентабельность продаж, %	
	2012 г.	2015 г.	2012 г.	2015 г.
Лесозаготовительное производство	-3818	-6591	-2,8	4,2
Обработка древесины	-4054	-12857	0,7	12,2
Целлюлозно-бумажное производство	39250	85570	10,1	17,6

Составлено по: (Промышленность РФ, 2016)

Убыточность лесозаготовки в РФ, являющейся начальным звеном ЛК и формирующей лесосырьевое обеспечение перерабатывающих производств, связана с сокращением строительства лесных дорог, сезонным характером работы, высокой процентной ставкой кредитов. Вместе с тем, в себестоимости всех видов продукции ЛК расходы на приобретение древесины – самая значительная статья затрат, достигающая 50% (Доклад о повышении эффективности лесного комплекса, 2013). Поэтому низкая эффективность функционирования лесозаготовительной отрасли существенно ограничивает развитие всего комплекса.

Ситуация в деревообрабатывающей промышленности в целом лучше по сравнению с лесозаготовкой, что отражают финансовые показатели отрасли. Однако на отрасль негативно влияет самое массовое производство – лесопиление, формирующее около 46% объема всей отгруженной продукции отрасли (Промышленность РФ, 2016). Убыточность в основном характерна для малых и средних лесопильных предприятий, не имеющих достаточных финансовых ресурсов для модернизации производства и неспособных наладить выпуск качественной и востребованной потребителем продукции. Производство фанеры и плитной продукции, в отличие от лесопиления, являются высокодоходными видами деятельности деревообработки и формируют основную часть прибыли деревообработки.

ЦБП присущи самые высокие показатели доходов и рентабельности среди отраслей ЛК РФ. Это объясняется высоким уровнем передела древесного сырья и как следствие – более высокой ДС бумажной продукции по сравнению с товарами лесопиления и фанерного производства.

Показатели прибыли и рентабельности, являясь интегральными, демонстрируют лишь общее состояние отечественной лесопереработки, отражая в своих значениях результативность использования всех ресурсов, вовлеченных в процесс производства. Одним из не обобщающих показателей, отражающих неэффективность расходования частных видов сырья в отечественном ЛК, выступает показатель удельной выручки на 1 куб. м. использованной древесины (рисунок 3).

Представленная на рис. 3 информация наглядно отражает ситуацию: ЛК РФ по показателю выручки с куб. м занимает последнее место среди анализируемых стран. Разница в доходности составляет 3,5 раза в деревообрабатывающей промышленности и 5 раз в целлюлозно-бумажном производстве с Финляндией, разрыв в показателях создания стоимости по сравнению с Германией еще более существенен – в 15 и 11 раз соответственно. Данное положение отечественного ЛК объясняется недостаточным уровнем развития глубокой переработки древесины, технологическим отставанием, незначительной долей в структуре промышленности современных видов продукции с высокой ДС: конструкционных материалов, изделий из пробки, мебели и бумажной продукции. Так в структуре лесной промышленности Германии лесные товары высоких переделов – мебель и конструкционные материалы (двухтавровые балки, дощатоклееные лесоматериалы, древесно-пластиковые композиты и др.) – формируют 27,7% и 10,4% оборота ЛК, тогда как в РФ всего 6% и 2,3% соответственно (Статистическая база Европейского союза, 2014).

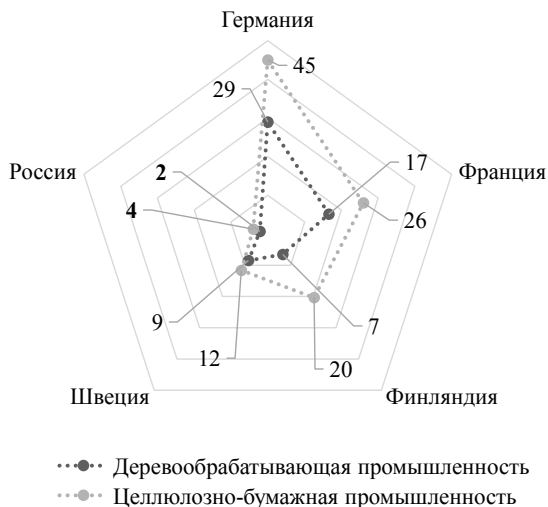

Рисунок 3 – Выручка с куб. м использованной древесины в странах Европейского союза и РФ в 2015 г., тыс. руб. Рассчитано по: (Статистическая база Европейского союза, 2016, Промышленность РФ, 2016)

Значительная дифференциация выручки между европейскими странами объясняется различными моделями лесной экономики, влияющими на общую эффективность ЛК. Для Германии и Франции характерна центрально-европейская модель. Она отличается разнообразной товарно-продуктовой структурой лесопереработки: широким ассортиментом лесобумажной продукции с высокой ДС, развитой обработкой древесины и высокотехнологичным мебельным производством. В Финляндии и Швеции действует североευропейская модель лесной экономики с менее диверсифицированной товарной структурой, где на базе лесного хозяйства преимущественное развитие получила целлюлозно-бумажная промышленность.

Лесная экономика РФ близка к североευропейской модели. Однако заметный разрыв между эффективностью целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности характеризует структурный дисбаланс лесопереработки.

Факторы низкой эффективности лесного комплекса. Проведенный в параграфе 1.2 анализ факторов роста эффективности с позиции различных исследователей выявил, что основными причинами, воздействующими на деятельность отраслей ЛК, выступают группы факторов, связанные с инвестиционным развитием, управлением производством, инфраструктурой и конкурентоспособностью предприятий.

Низкая эффективность функционирования ЛК РФ, проявляющаяся в «однобокой» товарно-отраслевой структуре, убыточности лесозаготовки

и деревообработки и недостаточной эффективности использования древесного сырья, в первую очередь вызвана техническим отставанием в развитии отраслей комплекса от зарубежных стран, отрицательно влияющим на ассортимент и качество выпускаемой продукции. Эту ситуацию отражает высокий износ производственных фондов по ЛК страны, составляющий в среднем 46%, в том числе по лесозаготовительной отрасли – 55%, деревообрабатывающей – 42% и целлюлозно-бумажной – 45% (Чуваева, 2011). Наиболее низкий технический уровень наблюдается в лесопилении, где более половины используемого оборудования выработало свой срок службы (Доклад о повышении эффективности лесного комплекса, 2013).

Значительное техническое отставание отечественного ЛК является следствием недостаточного объема инвестиций в отрасли ЛК. В 2015 г. объем инвестиций в отечественный ЛК составлял 4,9% от суммарных вложений, что приблизительно соответствовало уровню стран с развитой лесной промышленностью. Однако для преодоления технического разрыва ЛК РФ необходимы значительно большие финансовые вложения.

Ситуацию с недостаточным объемом инвестирования отечественного ЛК осложняет и то, что наиболее весомые вложения имеют место преимущественно на крупных и конкурентоспособных предприятиях деревообрабатывающей и ЦБП, в то время как малые и средние предприятия лесозаготовительной отрасли, первичной обработки древесины и мебельного производства испытывают их значительный дефицит.

Еще одним фактором выступает сырьевая заинтересованность иностранных инвесторов, что отражается в нежелании развивать глубокую переработку древесины на финансируемых ими предприятиях. За российскими лесопромышленными компаниями, принадлежащими международным холдингам, закрепляется специализация по выпуску устаревших видов лесобумажной продукции, ориентированной на внутренний рынок страны, или производство продукции низких уровней передела с дальнейшим экспортом и выпуском из нее товаров с высокой ДС (мебели, конструкционных материалов и т.д.).

Примером могут быть китайские компании, инвестирующие в предприятия отечественного ЛК и заинтересованные преимущественно в первичной обработке и вывозе древесины в Китай. Это положение отражает ситуация в Китайско-Российском центре лесоматериалов в г. Иркутске, где заготавливаемая древесина проходит минимальную обработку (используется даже кора) и экспортируется в Китай (В Омске построят лесоперерабатывающий завод, 2014).

Существенно препятствует развитию ЛК страны несформированный внутренний спрос на лесобумажную продукцию. Спрос на многие виды продукции лесной промышленности ограничен низкой покупательной способностью населения. Особенно это касается сегмента деревянного

домостроения, являющегося основным потребителем древесной продукции: конструкционных материалов, пиломатериалов, фанеры и плит. Так в США и Канаде более 80% индивидуальных домов и таунхаусов строят из дерева. В результате на 1 кв. м жилья в этих странах приходится 0,5 – 0,7 куб. м материалов из древесины, тогда как в РФ – только 0,03 куб. м (Доклад о повышении эффективности лесного комплекса, 2013, с. 36). В последние годы наблюдается увеличение емкости отечественного рынка лесных товаров, однако его потребности в значительной мере удовлетворяются за счет импорта продукции с высокой ДС, не производимой отраслями ЛК РФ.

Техническое отставание ЛК страны, а также сырьевую направленность подтверждает структура экспорта и импорта лесопромышленной продукции (таблица 1.8).

Таблица 1.8 – Соотношение экспорта и импорта лесных товаров в РФ, 2016 г.

Наименование	Экспорт		Импорт		Торговый баланс
	Объем	Цена млн. долл.	Объем	Цена млн. долл.	млн. долл.
Продукция деревообрабатывающей промышленности, в том числе:	-	5931	-	326	5605
лесоматериалы необработанные, тыс. куб. м	20065	1352	-	-	1352
лесоматериалы обработанные, тыс. т	16259	3201	-	-	3201
плиты древесностружечные, тыс. куб. м	1628	192	1308	130	62
плиты древесноволокнистые, тыс. кв. м	123821	240	65141	196	44
фанера клееная, тыс. куб. м	2461	946	-	-	946
Продукция мебельного производства, в том числе:	-	240	-	1355	-1115
мебель	-	240	-	1355	-1115
Продукция ЦБП, в том числе:	-	3636	-	1704	1932
целлюлоза древесная, тыс. т	2144	994	-	-	-
бумага газетная, тыс. т	1063	428	-	-	-
картон, тыс. т	-	2214	-	-	-
Итого	-	9807	-	3385	6422

Рассчитано по: (Торговля в РФ, 2017), - данные отсутствуют

Экспортные доходы отечественного ЛК в 2016 г. на 57% сформированы продажей продукции первичных переделов - необработанной древесины и пиломатериалов, а также целлюлозы. Доли товаров с более высокой ДС были гораздо меньше и составляли по древесностружечным плитам – 2%, древесноволокнистым – 2,4%, фанере клееной – 9,6%, кар-

тону – 22,5%, бумаге – 4,3% и мебели – 2,4%. В структуре импорта, напротив, преобладали лесобумажные товары с высокой ДС, современные виды плитной продукции, бумага и картон, а также мебель. Отрицательный торговый баланс наблюдался только по продукции мебельного производства и составлял более чем 5 раз.

По результатам 2016 г. в экономике РФ зафиксирован положительный торговый баланс по продукции ЛК. Стоимостные объемы вывозимых и ввозимых лесных товаров соотносились в размере 2,9 в пользу экспорта, что соответствует целям форсированного промышленного импортозамещения страны (Стрижкова, 2015).

Ограничения в развитии ЛК страны не исчерпываются перечисленными выше факторами, обозначены лишь основные, отражающие недостаточную эффективность функционирования комплекса.

Обобщая результаты анализа деятельности ЛК РФ, целесообразно сделать заключение, что развитие лесной промышленности страны, ее эффективное функционирование, достижение запланированных объемов производства и потребления основных видов лесобумажной продукции, согласно сценариям развития до 2030 г. (Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации, 2012, Доклад о повышении эффективности лесного комплекса, 2013), зависит от многих взаимосвязанных факторов. В первую очередь необходимо решить вопрос технического отставания за счет устранения дефицита инвестиций, реформирования консервативной отраслевой структуры на современную с лесными товарами высоких степеней передела, снижение себестоимости продукции через оптимальное размещение предприятий по территории страны и комплексное использование сырья, повышение внутреннего спроса на продукцию ЛК на основе увеличения использования древесины в строительстве и смежных отраслях промышленности.

2.2 Динамика, структура и проблемы развития лесного комплекса Республики Коми

ЛК наравне с топливно-энергетическим является базовым для РК и играет ключевую роль в социально-экономическом развитии региона. Особенно важно его значение в южных лесных районах республики, где он не только обеспечивает основную занятость населения, но и способствует развитию муниципалитетов через формирование их налоговой базы. ЛК республики включает в себя лесохозяйственную, лесозаготовительную отрасли, ЦБП, производство пиломатериалов, фанеры, ДВП и ДСП, а также деревянных строительных конструкций.

В 2016 г. доля ЛК в обрабатывающих производствах республики составляла: 55,5% – от всего занятого персонала, 55,9% – отгруженной продукции, 38,4% – от всего количества предприятий, 2% – налоговых

поступлений. Налоговый дисбаланс ЛК в структуре промышленности является следствием высокого уровня развития в Коми производств по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, являющихся основными налогоплательщиками в республиканский бюджет.

По состоянию на 1 января 2016 г. в ЛК РК осуществляли хозяйственную деятельность 852 предприятие и 596 индивидуальных предпринимателей (Данные Комистата, 2016). В 2016 г. предприятия ЛК РК суммарно отгрузили продукции на сумму более 86 млрд. руб. и обеспечивали занятость более чем 17 тыс. человек. Структура распределения предприятий по видам экономической деятельности, объема отгруженной продукции и занятости представлена на рисунке 4.

Среди видов деятельности ЛК РК по количеству зарегистрированных предприятий и численности занятых выделялось «лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области», включающее в себе лесоводство и лесозаготовку. В 2016 г. доля отрасли от общего числа организаций и занятых в ЛК региона составляла 41% и 44% соответственно. В то же время, несмотря на преобладающее число зарегистрированных предприятий и занятых по сравнению с другими видами деятельности комплекса региона, доля объема отгруженной продукции отрасли составила всего 3%.

Рисунок 4 – Структура лесного комплекса Республики Коми в 2016 г., %
Рассчитано по: (Стат. ежегодник РК, 2016)

Предприятия ЦБП, издательской и полиграфической деятельности ЛК РК формируют около 69% отгруженной продукции комплекса и обеспечивают 22% занятости, их доля по количеству предприятий составляет 23%.

Деревообрабатывающая промышленность является самой сбалансированной отраслью и имеет первостепенное социально-экономическое

значение для развития ЛК республики. По результатам 2016 г. предприятия деревообработки формировали 28% всей отгруженной продукции, создавали занятость для 37% сотрудников и насчитывали 34% предприятий комплекса.

Как и во многих других лесных регионах РФ основной объем производства лесопромышленной продукции в республике приходится на достаточно узкий круг предприятий. Две трети суммарного объема вывозки древесины по региону в 2016 г. формировали менее чем 5% организаций, а 99% отгруженной продукции приходилось на 17 крупнейших предприятий лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности ЛК республики (Данные Министерства промышленности, инвестиций и транспорта Республики Коми 2016).

Роль малого бизнеса в развитии лесного комплекса. Несмотря на значительную концентрацию производства на крупных предприятиях, малый лесной бизнес республики развивается и играет важную роль в ЛК региона. В 2016 г. малый лесной бизнес отгрузил продукции на сумму 1,5 млрд. руб., что составило 12,7% от всего оборота малых предприятий и формировал занятость для 718 человек, равняющуюся 14,3% от общей численности. Основным видом его деятельности являлась лесозаготовка, сопряженная с обработкой древесины и производством изделий из дерева.

Объемы производства и доли малого лесного бизнеса в выпуске основных видов лесопромышленной продукции РК представлена в 1.9.

Таблица 1.9 – Объемы производства и доля малого лесного бизнеса в выпуске основных видов лесопромышленной продукции в Республике Коми, 2016 г.

Продукция	Объемы	Доля от ЛК, в %
Круглый лес, тыс. куб. м	1003,2	17,2
Лесоматериалы, тыс. куб. м	179,8	21,1
Окна деревянные, тыс. кв. м	1,2	45,8
Двери деревянные, тыс. кв. м	3,2	91,1

Составлено по: (Стат. ежегодник РК, 2016)

Высокие доли выпуска оконных и дверных блоков малым лесным бизнесом в общем объеме производства ЛК региона связаны с отсутствием данных видов продукции в товарной структуре крупных предприятий деревообрабатывающей промышленности.

Наиболее ярко роль малого бизнеса проявляется в отдаленных лесных населенных пунктах республики, где он обеспечивает основную занятость и доходы местного населения.

Динамика производства основных видов лесопромышленной продукции. За последние двадцать пять лет проведения экономических реформ и перехода к рыночной экономике объемы производства про-

дукции ЛК республики претерпели существенные изменения. В первой половине 90-х годов наблюдался значительный спад всех видов продукции, особенно сильно проявившийся в производстве деловой древесины и пиломатериалов (рисунок 5).

Низшая точка падения производства лесопромышленной продукции пришлось на 1997 г., затем начался восстановительный рост, наиболее заметный в производстве таких видов продукции как картон, фанера, бумага и целлюлоза. В результате этого уровень 1990 г. был превышен, несмотря на кризисный спад производства в 2008–2009 гг., причем по картону – более чем в 4,5 раза, фанере клееной – в 3,3 раза, целлюлозе – более чем в 2,5 раза.

Вместе с тем, существенный рост объемов обработки древесины и изделий из дерева в 2005–2007 гг., сменившийся глубоким спадом, привел к значительному снижению объемов производства пиломатериалов и плитной продукции.

Данное положение отражало неблагоприятную ситуацию на мировом рынке лесных товаров, в частности, строительного сектора, как главного потребителя товаров ЛК, вызванную глобальным финансовым экономическим кризисом 2008 г.

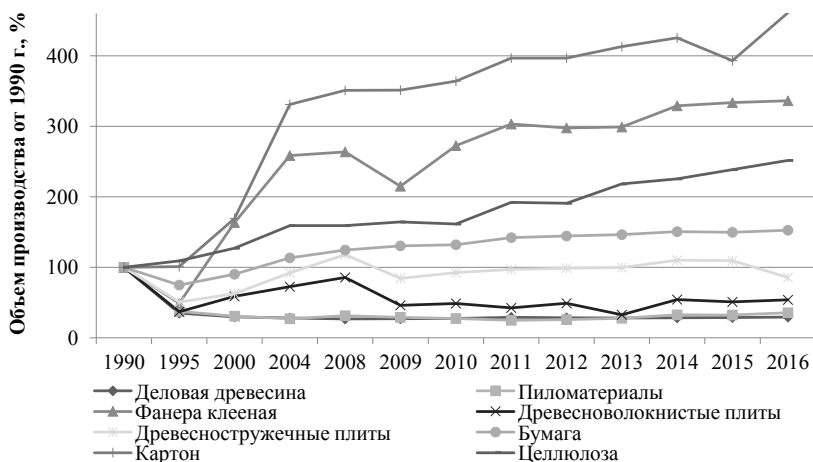

Рисунок – 5 Динамика производства лесопромышленной продукции в Республике Коми за 1990–2016 гг., % Рассчитано по: (Развитие лесопромышленного комплекса РК, 2006, Лесное хозяйство РК, 2012, Стат. ежегодник РК, 2016)

Значительному росту производства продукции ЦБП в республике способствовала модернизация оборудования крупнейшего предприятия отрасли ОАО «Монди СППК» в рамках инвестиционного проекта «Стэп», что позволило уже в 2009 г. вывести выпуск продукции на уро-

вень, превышающий 2008 г. и достигнуть в 2016 г. рекордных объемов производства за всю историю комбината.

В 2008–2016 гг. производство деловой древесины стабилизировалось на уровне 5–5,6 млн. м³, наблюдалось восстановление выпуска пиломатериалов к объемам 2007 г., равное 35,7% в 2016 г. от уровня 1990 г. В период с 2005 по 2016 гг. значительно сократились темпы роста выпуска продукции глубокой степени переработки: целлюлозы, картона, бумаги и фанеры клееной. Данное обстоятельство связано, во-первых, с недостатком свободных производственных мощностей, загрузка которых в ряде случаев достигает 100% (таблица 2.0), во-вторых, с дефицитом необходимого древесного сырья, особенно для фанерного производства.

Максимально возможный выпуск фанеры и ДСП отражает не только высокий спрос на данные виды продукции, но и также свидетельствует об отсутствии значительных резервов роста объемов производства. Среднегодовая загруженность мощностей предприятий по выпуску пиломатериалов и ДСП после предкризисного пика производства в 2007 г., напротив, уменьшалась.

Таблица 2.0 – Уровень использования мощностей по производству отдельных видов продукции лесной промышленности Республики Коми, в 2006–2016 гг., в %

Продукция	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Пиломатериалы	79,2	71,7	80,1	69,6	74,2	69,8	73,3	81,9
Фанера	96,4	96,7	92,9	94,3	94,6	94,3	93,3	95,1
ДСП	97,5	96,4	97,4	99,9	99,4	99,9	99,5	77,7
ДВП	100	98,6	62,3	59,6	34,9	63,2	59,1	62,5
Целлюлоза	99,1	98,1	92,9	92,8	95,8	99,2	95,1	100
Бумага	100	99,1	92,9	97,0	94,9	93,0	92,2	93,9

Составлено по: (Лесное хозяйство РК, 2012, Стат. ежегодник РК, 2016)

Причина данной ситуации в существенном снижении объемов экспорта данных видов продукции, и связана она с общемировой стагнацией потребления пиломатериалов и плит в 2008–2009 гг. (Ежегодный обзор рынка лесных товаров, 2011), а также почти с полным прекращением деятельности ООО «Княжпогостский завод ДВП», крупнейшего производителя ДВП в регионе, испытывавшего финансовые трудности в анализируемых годах.

Отраслевая структура лесного комплекса. Различные темпы изменения объемов производства в отраслях ЛК республики привели и к переформированию отраслевой структуры выпуска готовой продукции. По данным статистического управления по РК, доля лесозаготовки за период 1990–2016 гг. сократилась до 6,8%, распиловки и строгания древесины также уменьшилась до 5,6%, производство фанерной и плитной продукции, ЦБП, наоборот, повысилось до 21,4% и 64,4% соответственно (рисунок 6).

За 25 лет выпуск бумаги увеличился с 510 до 779 тыс. т, целлюлозы – с 343 до 863 тыс. т в год. Доля ЦБП выросла в два раза и устойчиво доминирует в стоимости лесопромышленной продукции. Деревообрабатывающая отрасль республики в XXI веке характеризовалась существенным ростом производства продукции с более высокой, чем у пиломатериалов ДС: фанеры клееной и различных видов плит.

В то же время деревообработка продолжает оставаться слабо диверсифицированной и низкоинновационной, что связано с незначительной долей в структуре отрасли конструкционных материалов, продукции с высокой ДС. Для сравнения: доля производства древесных конструкций в ЛК Норвегии в 2016 г. составляла 33,3%, рассчитано по (Статистическая база Европейского союза, 2016).

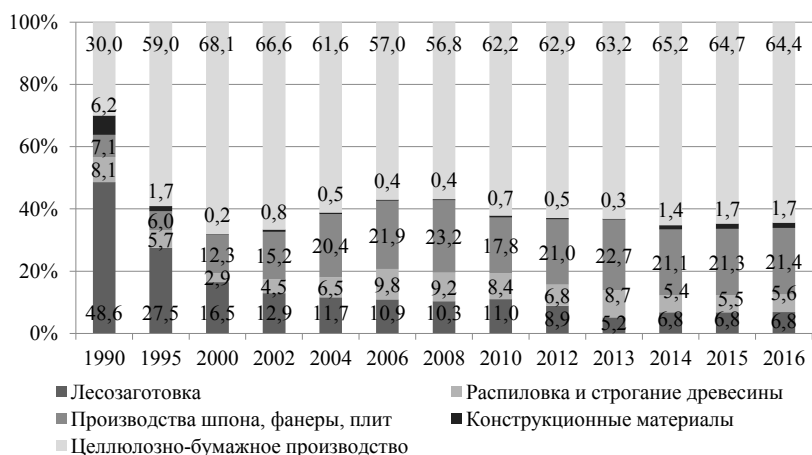

Рисунок 6 – Изменение товарно-отраслевой структуры лесопромышленной продукции республики в 1990–2016 гг., % Рассчитано по: (Развитие лесопромышленного комплекса РК, 2006, Лесное хозяйство РК, 2009, 2012, Стат. ежегодник РК, 2016)

Снижение объемов производства продукции в ЛК республики за рассматриваемый период, особенно ярко проявившееся в производстве деловой древесины и пиломатериалов (29,3% и 35,7% в 2016 г. от уровня 1990 г.), изменения отраслевой структуры привели и к значительному уменьшению численности занятых в комплексе (**приложение Д**).

Анализ представленных данных отражает существенное снижение численности занятых в ЛК РК за 1990–2016 гг.: с 73,7 до 20,6 тыс. чел. Наибольшие темпы спада были характерны для лесозаготовительной промышленности: в 2016 г. количество занятых в отрасли составляло 15,8% от уровня 1990 г. Снижение численности сотрудников деревообработки и целлюлозно-бумажного производства было менее значительным и составило 60,1% и 48,1% соответственно.

В целом уменьшение занятости в отраслях ЛК является общемировой тенденцией и связано с ростом производительности труда. Пятикратное снижение занятости в лесозаготовках региона лишь отчасти является следствием падения объемов производства, основная его причина – уход от ручного труда и внедрение современных лесозаготовительных комплексов. Однако положительный момент технического прогресса имел и негативные последствия: многие лесные населенные пункты РК, жители которых ранее были вовлечены в лесозаготовки, лишились занятости и источников существования.

Развитие лесной промышленности в муниципалитетах республики. Из 720 населенных пунктов (НП) РК на 2012 г. лесозаготовительную основу имели всего 157 НП или 20%, однако в них проживало 82,4% жителей региона, поэтому социальная роль ЛК остается важной, особенно для сельских НП, где он часто является единственным источником формирования экономической базы.

ЛК играет важную роль в экономике республики, но его значение для отдельных НП существенно различается. Анализ размещения лесопромышленной деятельности выявил сильную контрастность распределения предприятий и индивидуальных предпринимателей (ИП), занимающихся лесной деятельностью на территории РК, и позволил обозначить характер их лесопромышленной специализации (**приложение Е**).

Среди городских округов (ГО) по всем показателям развития лесной промышленности лидирует ГО Сыктывкар, как ядро лесопромышленной деятельности РК. В Сыктывкаре зафиксировано максимальное разнообразие видов экономической деятельности, а минимальное – в ГО Инта.

По основному виду деятельности во всех округах доминируют профильные лесные предприятия, доля непрофильных и индивидуальных предпринимателей минимальна в ГО Сыктывкар и ГО Ухта, а в ГО Воркута, ГО Усинск, ГО Инта они отсутствуют. Лесная промышленность является профильной для ГО Сыктывкар (крупнейшие предприятия ОАО «Монди-СЛК», ООО «Сыктывкарский фанерный завод», ООО «Севлеспил» и др.), незначительна для ГО Ухта и служит вспомогательной отраслью в ГО Воркута, ГО Инта и ГО Усинск.

Анализ муниципальных районов РК позволил выделить традиционные «лесные» районы, на долю которых приходятся основные объемы заготовки и переработки древесины: Прилузский, Усть-Куломский, Корткеросский, Удорский, Троицко-Печорский, Усть-Вымский, Сысольский, Сыктывдинский, Койгородский, Княжпогостский. В их социально-экономическом развитии лесная промышленность играет особую важную роль.

Усть-Цилемский, Печорский, Ижемский, Сосногорский и Вуктыльский районы относятся к муниципалитетам, для которых лесная специализация не является главной и доля ЛК в их экономике незначительна.

Непрофильные предприятия достаточно равномерно распределены по муниципальным районам, однако индивидуальные предприниматели сконцентрированы в крупнейших лесозаготовительных районах республики – Прилузском и Усть-Куломском районах. Они также активно работают в малолесных Усть-Вымском, Усть-Цилемском и Ижемском районах.

Оценка лесозаготовительной основы муниципалитетов отражает важность лесной промышленности в социально-экономическом развитии районов РК. Данное положение находит отражение в высокой доле лесных предприятий в производственной основе населенных пунктов, во многих из которых они являются единственными образующими экономическую базу. Во всех населенных пунктах республики преобладают предприятия лесозаготовки и первичного лесопиления, их доли в общей структуре зарегистрированных предприятий лесных видов деятельности составляют 49,9% и 21,9% соответственно (Оценка потенциала развития населенных пунктов Республики Коми, 2014).

Проблемы развития лесного комплекса. ЛК РК свойственен тот же круг проблем, что и РФ: убыточность лесозаготовки и деревообработки, диспропорции отраслевой структуры, неустойчивая динамика производства продукции, неравномерность размещения предприятия комплекса по территории региона и т. д. Низкую эффективность функционирования отраслей ЛК республики наиболее точно характеризуют показатели прибыли, производительности труда и выхода продукции с куб. м использованной древесины.

В 2016 г. сальдированный финансовый результат деятельности лесозаготовительных организаций ЛК региона сложился в виде убытка в сумме 46 млн. рублей, организаций деревообрабатывающей промышленности в виде прибыли в сумме 4286 млн. и ЦБП – прибыли в сумме 18717 млн. рублей (Статистический ежегодник Республики Коми, 2016). Неэффективность предприятий лесозаготовительной отрасли обусловлена тем же набором факторов, что и для ЛК страны в целом: сезонностью заготовки, низким уровнем строительства лесных дорог, дорогими кредитами, нестабильной государственной политикой.

Анализ динамики производительности труда в целом по ЛК региона выявил рост показателя выработки на одного работающего в 3 раза с 2006 по 2016 гг. (рисунок 7) вследствие перехода к сортиментной заготовке древесины с использованием высокопроизводительных комплексов «Харвестер – Форвардер», модернизации ЦБП и деревообрабатывающего производства.

При этом самым значительным увеличением показателя было в лесозаготовках и составило около 200%. Несмотря на общий рост производительности труда, ЛК РК продолжает сохранять существенное отставание в выработке на одного рабочего по сравнению с комплексами зарубежных стран.

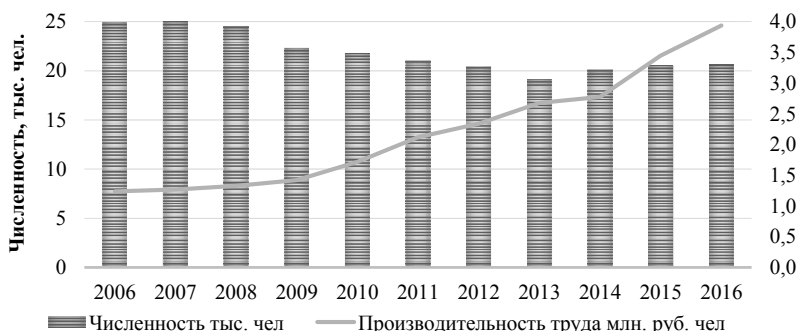

Рисунок 7 – Динамика производительности труда в лесном комплексе Республики Коми в 2006–2016 гг. Рассчитано по: (Лесной комплекс регионов СЗФО, 2010, 2012, Стат. ежегодник РК, 2016)

В 2016 г. ЛК республики в среднем уступал в производительности труда Финскому в 7 раз, а по отдельным видам производства еще более существенно (Статистическая база Европейского союза, 2016). Однако при сопоставлении необходимо учитывать фактор курсовой разницы, объективно влияющий на величину индикатора.

В РК с 1990 по 2016 гг. наблюдалось значительное улучшение эффективности использования древесного сырья в отраслях ЛК региона, связанное с планомерным инвестиционным развитием ведущих предприятий плитного и целлюлозно-бумажного производства (**приложение Ж**). За анализируемый период по показателю выхода продукции с 1000 куб. м использованной древесины выход фанеры клееной увеличился более чем в 13 раз, целлюлозы – в 5 раз, бумаги и картона – в 4,5 раза, ДСП – в 3 раза и ДВП – в 2 раза. Эффективность использования древесного сырья в республиканском лесопилении повысилась на 34% от уровня 1990 г. На фоне ЛК РФ использование древесного сырья в Коми выглядит вполне приемлемым и по некоторым видам продукции, особенно с высокой ДС, превышает среднероссийские значения (таблица 2.1).

В то же время сопоставление выхода готовой лесобумажной продукции с 1000 куб. м использованной древесины в ЛК РК с усредненным значением стран Европейского союза (ЕС), а также Финляндии выявили существенные провалы по всем видам продукции, наиболее ярко проявившиеся в фанерном (в 3,6 раза), плитном (в 2,7 раза) и целлюлозно-бумажном производстве (в 2,9 раза).

Таблица 2.1 – Выход готовой продукции с 1000 куб. м использованной древесины в лесных комплексах Республики Коми и Европейском союзе, в 2013 г.

Продукция	Республика Коми	Россия	Финляндия	ЕС	Разница с ЕС
Пиломатериалы, м ³	133	183	200	186	1,4
Фанера, м ³	56	29	231	202	3,6
ДСП, м ³	56	59	159	151	2,7
Целлюлоза, т	86	52	248	250	2,9
Бумага, т	122	60	320	287	2,3

Составлено по (Лесное хозяйство РК, 2012, Статистический ежегодник, РК, 2014, Лесной комплекс регионов СЗФО, 2012, Госкомстат РФ, 2014, Forest product conversion factors for the Unece Region, 2012).

По данным 2016 г. разрыв в выходе продукции по сравнению с развитыми лесопромышленными странами по некоторым видам продукции сократился, но продолжает оставаться существенным. Кратная разница выпуска лесных товаров с единицы используемого сырья наглядно отражает недостаточную эффективность функционирования ЛК, как на уровне РК, так и РФ в целом.

Факторы низкой эффективности лесного комплекса. Существенное отставание ЛК РК в эффективности функционирования от зарубежных стран, как и комплекса страны в целом, является следствием воздействия целого ряда неблагоприятных факторов, таких как значительный износ основных производственных фондов, недостаток инвестиций в отрасли лесной промышленности, низкое внутреннее потребление лесобумажной продукции, сырьевая направленность экспорта.

Эффективное функционирование и развитие ЛК региона ограничивают и многие другие причины, помимо обозначенных выше (Основные направления развития лесопромышленного комплекса, 2010).

Наиболее полно отражает влияние всего ряда отрицательных факторов на ЛК республики товарная структура экспорта. Изучение вывоза лесобумажной продукции из республики выявило значительную экспортноориентированность (таблица 2.2).

Высокая доля экспорта пиломатериалов из региона отражает востребованность данного вида продукции на мировых рынках лесных товаров. Однако пиломатериалы сами по себе являются полуфабрикатами для производства продукции с высокой ДС (мебельного щита и различных конструкционных материалов). Приведенные в таблице 2.2 данные о получаемом доходе от экспорта лесопромышленной продукции РК в расчете на один куб. м продукции в эквиваленте круглого леса (ЭКЛ) отображают существенную разницу между вывозимыми видами продукции.

Таблица 2.2 – Экспортная структура лесного комплекса
Республики Коми в 2005–2015 гг.

Продукция	2005	2007	2009	2011	2013	2014	2015
Пиломатериалы							
Доля экспорта, %	70,5	73,9	74,6	69,3	85,9	42,4	40,0
Экспорт, млн. руб.	1735	2470	2435	2105	3690	4844	5124
Экспорт ЭКЛ, тыс. куб. м	1047	1376	1084	855	1185	688	646
Доход от экспорта 1 куб. м в ЭКЛ, тыс. руб.	1,7	1,8	2,2	2,5	3,1	7,0	7,9
Плитная продукция							
Доля экспорта, %	51,4	42,7	50,5	40,5	41,2	28,0	30,2
Экспорт, млн. руб.	2328	3055	2319	3633	4162	5248	8234
Экспорт ЭКЛ, тыс. куб. м	747	706	569	561	577	447	482
Доход от экспорта 1 куб. м в ЭКЛ, тыс. руб.	3,1	4,3	4,1	6,5	7,2	11,7	17,1
Бумага и картон							
Доля экспорта, %	51,5	42,3	42,7	30	31,8	26,6	27,0
Экспорт, млн. руб.	7035	7393	8779	8648	8994	9357	12035
Экспорт ЭКЛ, тыс. куб. м	1506	1315	1360	1051	1271	1095	1090
Доход от экспорта 1 куб. м в ЭКЛ, тыс. руб.	4,7	5,6	6,5	8,3	7,1	8,5	11,0

Рассчитано по: (Лесное хозяйство Республики Коми, 2009, 2012, Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа, 2010, 2012, Программа лесопромышленного кластера РК, 2016)

Региональная лесная промышленность, перерабатывая и экспортируя треть древесины от объема вывоза в виде пиломатериалов, теряет 74% потенциальной ДС по сравнению с продукцией фанерного, плитного производства и 29% – целлюлозно-бумажного. Структура экспорта регионального ЛК требует смещения в сторону продукции с более высокой, чем у пиломатериалов ДС (конструкционные материалы, современная плитная и бумажная продукция). Данная тенденция уже наблюдается в ЛК республики, но пока остается недостаточной.

Подводя итог особенностей и проблем развития лесоперерабатывающей промышленности РК, целесообразно сделать несколько основных выводов. Отрасли ЛК играют существенную роль в социальном и экономическом развитии региона, что отражается в показателях занятости, отгруженной продукции, инвестиций и налоговых отчислений в общей структуре промышленного производства республики. Вместе с тем за двадцать пять постперестроечных лет комплекс претерпел значительные изменения, столкнулся с множеством проблем, требующих решения для эффективного функционирования и дальнейшего развития.

2.3 Роль деревообрабатывающей промышленности в развитии лесного комплекса региона

В странах Европейского Союза (ЕС) существенную роль в развитии национальных экономик в рамках ЛК играет деревообрабатывающая промышленность. Анализ показателей деятельности наглядно продемонстрировал, что современное деревообрабатывающее и мебельное производство в целом способны вносить сопоставимый с ЦБП вклад в развитие европейского региона. Это отражают показатели оборота продукции, валовой добавленной стоимости (ВДС), количества предприятий и занятых в отрасли (рисунок 8).

Кроме того, деревообрабатывающая и мебельная промышленность имеют более существенный социальный эффект по сравнению с ЦБП за счет меньшей концентрации и дисперсного размещения по территории всего региона, обеспечивая тем самым формирование занятости и доходов бюджетов сельских районов ЕС (German forests Nature and economic factor, 2011).

Роль деревообрабатывающей промышленности в социально-экономическом развитии не только Европейского региона, но и всего мира постоянно усиливается. Это связано с переходом к зеленой экономике и ведущей в ней ролью деревообработки. Мировое сообщество ставит цель значительного снижения выбросов углекислого газа в атмосферу к 2050 году. В первую очередь обозначенная задача будет реализована за счет применения в строительстве материалов с низкой эмиссией углекислого газа (строительных материалов из древесины) (The international promotion of the concept of wooden construction, taking into account climate change policy, 2010).

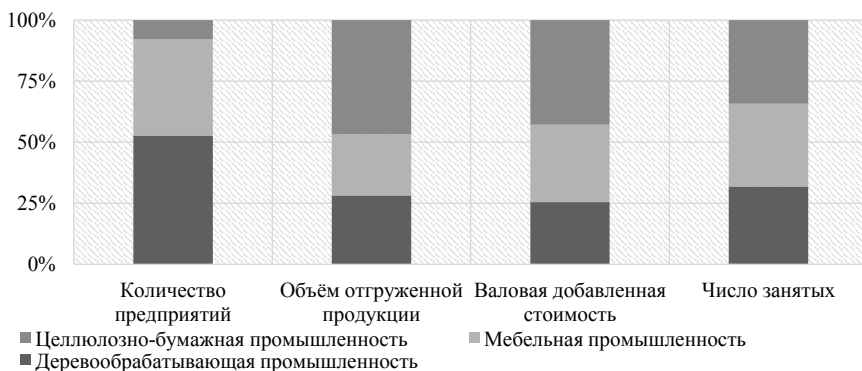

Рисунок 8 – Структура лесного комплекса Германии в 2013 г., % Рассчитано по: (Статистическая база Европейского Союза, 2014)

Роль деревообработки в лесном комплексе. Анализ структуры зарегистрированных предприятий по видам экономической деятельности, изучение институциональной среды, показателей деятельности малого лесного бизнеса, лесозаготовительных основ муниципальных образований РК позволяет выделить деревообрабатывающую промышленность в качестве самой массовой отрасли ЛК региона, имеющей, как и в странах ЕС, важное значение в социальном и экономическом развитии всей республики.

Деревообрабатывающая промышленность имеет более весомую долю в структуре ЛК РК по численности занятых (34%) и количеству предприятий (37%), по сравнению с ЦБП (22 и 23%). Она отличается высокой дисперсностью размещения, обеспечивая тем самым равномерное формирование доходов муниципальных образований РК и занятости населения. Деревообработка РК включает в себя предприятия по производству пиломатериалов, плитной и фанерной продукции, строительных конструкций, производства прочих товаров из древесины.

Социальная значимость деревообрабатывающей промышленности проявляется в ее градообразующей роли: во всех 157 населенных пунктах республики, имеющих лесозаготовительную основу, функционируют предприятия обработки древесины (в основном лесопиление, сопряженные с лесозаготовками).

Особо выделяется малый лесной бизнес деревообрабатывающей промышленности республики, представляющий собой симбиоз лесозаготовительной и лесопильной отрасли. Он производит почти 17% всей необработанной древесины, 28% пиломатериалов от всего объема выпуска продукции ЛК республики и обеспечивает занятость почти для 6 тыс. человек (21,4% общей численности ЛК), проживающих в основном в сельских удаленных районах (Оценка потенциала развития населенных пунктов Республики Коми, 2014).

Место деревообрабатывающей отрасли в промышленном производстве. Деревообрабатывающая промышленность находится среди наиболее значимых обрабатывающих производств региона наряду с нефтепереработкой и ЦБП. В 2016 г. ее доля в совокупных итогах по обрабатывающим производствам составляла: в объеме отгруженной продукции – 15%, в среднесписочной численности работников организаций – 27%, в инвестициях в основной капитал – 16%. Вклад деревообрабатывающих предприятий в налоговые поступления – 5,5% (от суммы в целом по обрабатывающим организациям) по данным 2013 г. Региональная деревообработка в 2016 г. располагала 4% основных фондов организаций по обрабатывающему производству и обеспечила 17% прибыли рентабельно работающих компаний (Промышленное производство РК, 2016).

В 2016 г. суммарный объем отгруженной продукции деревообрабатывающей промышленности РК составил 24 млрд. руб., а численность занятых – 6,3 тыс. человек. В структуре доминировало фанерное и плит-

ное производство, незначительная доля приходилась на производство строительных конструкций, промежуточное положение занимали распиловка и строгание древесины (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Структура деревообработки Республики Коми, 2013 г., %

Производство	Объем отгруженной продукции	Численность занятых
Фанерное и плитное производство	71,7	53,5
Распиловки и строгание древесины	27,3	42,1
Производство строительных конструкций	0,9	3,7
Прочая деревообработка	0,1	0,7

Составлено по: (Лесной комплекс регионов СЗФО, 2014)

Республика остается в числе лидеров по производству фанеры среди основных деревообрабатывающих регионов страны – 2 место, по выпуску ДСП – 10 место, ДВП – 9 место, лесоматериалов, продольно распиленных, – 9 место. (Республика Коми на общероссийском фоне, 2016).

Вместе с положительными моментами деятельности, значительном вкладе в показатели промышленного производства региона, а также в выпуск в масштабах РФ, деревообрабатывающая промышленность республики имеет ряд ограничений, препятствующих ее эффективному функционированию и развитию.

Проблемы деревообрабатывающей промышленности региона. Среди основных проблем развития региональной деревообработки следует выделить гипертрофированную долю в структуре отрасли фанерного и плитного производства с почти полным отсутствием строительных конструкций, концентрацию производства в рамках ГО Сыктывкар. Важным блоком проблем деревообрабатывающей промышленности РК является слабая социальная эффективность, не обеспечивающая достаточной градообразующей роли (Дмитриева, Гибеж, 2009).

Низкую эффективность функционирования деревообрабатывающей промышленности РК аналогично ЛК региона и страны в целом наглядно отражают показатели прибыли, рентабельности, выручки от реализации лесобумажной продукции и производительности труда. Показателями социальной эффективности выступают доходы бюджетов и личные доходы (заработная плата) работников ЛК.

По данным 2015 г. деревообрабатывающая промышленность существенно уступала ЦБП в прибыли на 1 работающего и рентабельности продаж (таблица 2.4).

Пятикратное отставание региональной деревообработки от ЦБП в создании прибыли в расчете на одного занятого является следствием финансово-экономических проблем большинства мелких и средних предприятий отрасли (Стыров, 2011, 2012), а также существенно более низкой ДС продукции отрасли. Деревообрабатывающую промышлен-

ность республики в 2016 г. формировали 296 организаций, значительная часть из которых относилась к виду деятельности «распиловка и строгание древесины» и являлись низкоэффективными и убыточными.

Таблица 2.4 – Финансовые показатели лесного комплекса Республики Коми в 2015 г.

Виды деятельности	Прибыль, млн. руб.	На 1 работающего, тыс. руб.	Рентабельность, продаж, %
Лесозаготовка	-110	-	-3,9
Деревообработка	4513	716	28,3
ЦБП	13844	3684	36,2

Составлено по: (Статистический ежегодник Республики Коми, 2016)

Сопоставление удельной доходности использования древесины выявило более высокий уровень эффективности отраслей лесной промышленности республики на общероссийском фоне, что связано со сравнительно высоким объемом и глубиной переработки. В то же время мировые показатели существенно превышают региональные достижения (рисунок 9).

Выручка от реализации древесной продукции РК и Скандинавских стран отличается до 2 раз. Отставание деревообработки республики – 4,3 против 6,8 тыс. руб. отгруженной продукции на куб. м использованной древесины по сравнению с Финляндией и 8,8 тыс. руб. Швецией.

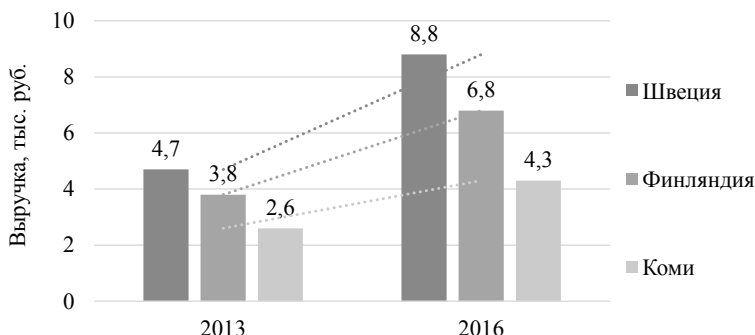

Рисунок – 9 Выручка деревообработки с куб. м использованной древесины в 2013-2016 гг., тыс. руб. Рассчитано по: (Статистическая база Европейского союза, 2016, Статистический ежегодник РК, 2016)

Двукратный разрыв обусловлен тем, что деревообрабатывающая промышленность региона имеет слабо диверсифицированную товарно-отраслевую структуру и производит в основном пиломатериалы и различные виды плит, являющиеся полуфабрикатами в мировой продуктовой цепи для выработки древесных товаров с высокой ДС (конструкционные материалы, мебель и др.).

Таблица 2.5 – Выпуск лесобумажной продукции на одного занятого в 2013 г., тыс. руб.

Производительность труда тыс. руб. на одного занятого в год	Республика Коми	Финляндия	Разница
Распиловка и строгание древесины	1561	17296	11
Выпуск фанерной и плитной продукции	3218	8208	3
Выпуск конструкционных материалов	578	6352	11
Выпуск прочих изделий из древесины	288	4000	14
Итого по деревообработке	2399	8964	4

Пересчет в рубли по курсу 40 руб. за 1 евро, по данным ЦБ РФ за 2012 г. Рассчитано по: (Лесной комплекс регионов СЗФО, 2014, Статистическая база Европейского союза, 2014)

Не менее впечатляющим является сопоставление стоимостных показателей производительности труда (таблица 2.5). Комплексное использование сырья, современная диверсифицированная структура отрасли, автоматизация производства обеспечивают превосходство финской деревообрабатывающей промышленности в отдельных сегментах до 14 раз.

Недостаточный объем налоговых поступлений, формируемых деревообрабатывающей промышленностью по сравнению с ЦБП, наглядно демонстрирует низкую социальную эффективность отрасли (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Объем налоговых поступлений по отраслям лесного комплекса Республики Коми на тыс. занятых в 2016 г., млн. руб.

Вид деятельности	Перечислено в бюджеты	В том числе:		
		федеральный	региона	местные
ЦБП	1467,6	1390,0	102,1	9,7
Деревообработка	62,1	50,6	7,3	1,4
Лесозаготовка и лесное хозяйство	55,9	47,9	3,0	0,1

Составлено по: (Данные федеральной налоговой службы РФ, 2016)

Анализ объема и структуры налоговых отчислений, произведенных ЛК республики в 2016 г., выявил значительное отставание деревообрабатывающей промышленности от ЦБП в пополнении бюджетов всех уровней. Эта ситуация обусловлена преобладанием по отгруженной продукции ЦБП (64,2% в 2016 г.), а также недостаточной эффективностью функционирования многих предприятий деревообработки.

Еще одним индикатором слабой социальной эффективности региональной деревообработки выступает дифференциация заработной платы. Среднемесячная заработная плата в 2013 г. по крупным и средним предприятиям отрасли была на 33% ниже уровня средней заработной платы по республике и составляла 25,3 тыс. руб. На предприятиях ЦБП сред-

немесячная заработная плата в 1,8 раза превышала среднемесячную заработную плату в деревообработке (рисунок 10).

Среди видов деятельности деревообрабатывающей промышленности также наблюдается сильная дифференциация оплаты труда. Наиболее высокие зарплаты получают работники предприятий, специализирующихся на производстве фанеры и плитной продукции, в то время как в лесопильном производстве оплата труда самая низкая.

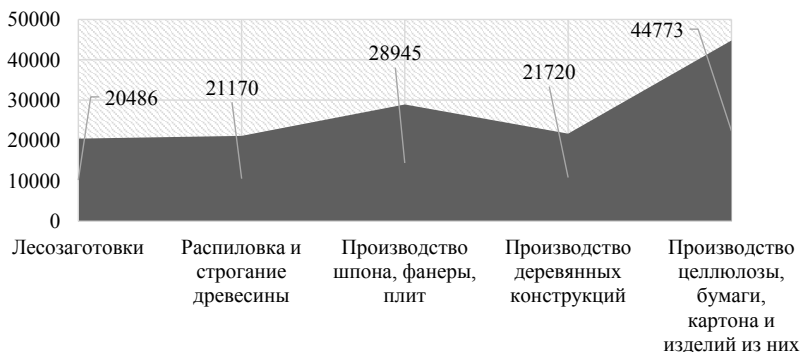

Рисунок – 10 Дифференциация среднемесячной заработной платы в лесопромышленном комплексе Республики Коми, руб., 2013 г. Составлено по: (Лесной комплекс регионов СЗФО, 2014)

Факторы низкой эффективности деревообрабатывающей промышленности. Основными факторами дисбаланса в развитии региональной деревообработки, убыточности лесопиления, кратной разницы в выручке реализации продукции на куб. м использованной древесины и производительности труда выступают: диспропорции отраслевой структуры, технологическая отсталость производства, сырьевая направленность экспорта, несформированный внутренний спрос на лесопромышленную продукцию.

Отраслевая структура деревообрабатывающей промышленности республики отражает сравнительно высокую по российским масштабам долю перерабатывающих видов деятельности. В ней выделяются капиталоемкие и высокотехнологичные производства (фанерное и плитное), что обеспечивает более высокие, чем по стране показатели выручки с куб. м переработанной древесины. В то же время, сопоставление с товарной структурой деревообработки Скандинавских стран демонстрирует обратную ситуацию (рисунок 11).

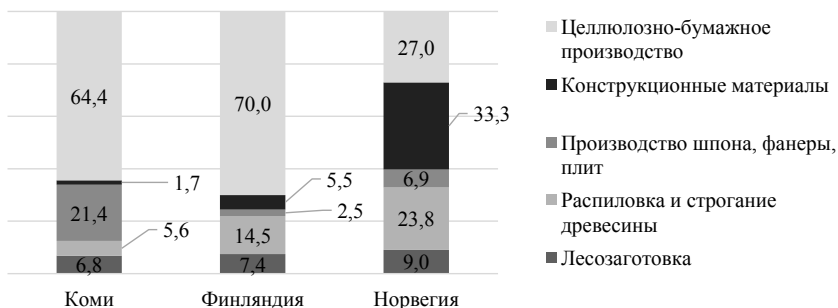

Рисунок – 11 Отраслевая структура деревообработки Республики Коми и Скандинавских стран в 2016 г., % Рассчитано по: (Статистический ежегодник РК, 2016, Статистическая база Европейского союза, 2016)

Анализ отраслевых структур деревообрабатывающих промышленностей РК, Финляндии и Норвегии выявил следующие негативные особенности, характерные для региона:

- преобладание фанерного и плитного производства в структуре деревообрабатывающей промышленности;
- низкую долю производства конструкционных материалов;
- отсутствие промышленного производства мебели из массива древесины.

Недостаточное развитие сегмента глубокой переработки древесины ограничивает возможности повышения выручки с куб. м переработанной древесины (Основные направления развития лесопромышленного комплекса Республики Коми, 2010). Так, например, за счет производства конструкционных материалов (клееного бруса, мебельного щита) и их последующего применения в деревянном домостроении и мебельном производстве выручка с одного куб. м может быть увеличена с 5 до 40 тыс. руб.

Слабая диверсификация отраслевой структуры деревообрабатывающей промышленности республики является следствием технологической отсталости производства, характеризующегося значительной выработкой основных производственных фондов предприятий. Общее состояние фондов деревообработки региона в 2013 г. соответствовало среднероссийским значениям. В то же время по отраслям промышленности наблюдалось значительное различие в степени износа (таблица 2.7).

Наиболее сильным износом характеризовались фонды самого крупного и капиталоемкого производства деревообрабатывающей промышленности республики – фанерного и плитного – 48,4%. Данное положение обусловлено устаревшим оборудованием крупнейших предприятий отрасли «Жешартского фанерного комбината» и «Княжпогостского завода ДВП». Выработка основных производственных фондов лесопиления и производства деревянных строительных конструкций была значитель-

но ниже и составляла 42,8% и 23,7% соответственно. Значительный износ фондов деревообработки РК является следствием недостаточного объема инвестиций в развитие отрасли.

Таблица 2.7 – Износ основных производственных фондов деревообрабатывающей промышленности Республики Коми, в 2013 г.

Вид деятельности	Степень износа, %
Деревообрабатывающая промышленность в целом, в т. ч.:	48,4
производство фанерной и плитной продукции	55,6
производство лесоматериалов	42,8
производство конструкционных материалов	23,7

Составлено автором по (Лесной комплекс регионов СЗФО, 2014)

Еще одним фактором, ограничивающим эффективную деятельность деревообработки РК, выступает высокая доля экспорта продукции низких переделов. Из республики вывозится в страны ближнего и дальнего зарубежья 40% пиломатериалов и 48% фанеры, плитная продукция почти не вывозится (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Экспорт лесобумажной продукции из Республики Коми, 2015 г.

Виды продукции	Объем экспорта	% от производства,	Выручка тыс. руб. с куб. м
Пиломатериалы, тыс. м ³	322	40	7,9
Фанера, тыс. м ³	174	48	19,3
Древесностружечные плиты, тыс. м ²	9,2	2	16,1
Древесноволокнистые плиты, млн. м ³	1,3	7	2,1

Составлено по: (Программа лесопромышленного кластера РК, 2016)

Экспорт фанеры является оправданным и приносит 6,5 тыс. руб. с куб. м вывезенной древесины в эквиваленте круглого леса, в то время как пиломатериалы – всего 2,5 тыс. руб. В силу данного обстоятельства высокий удельный вес вывоза пиломатериалов, являющихся полуфабрикатами механической переработки древесины, существенно ограничивает эффективность развития деревообрабатывающей промышленности региона.

Не способствует снижению высокой доли вывоза пиломатериалов из РК и низкое значение внутреннего потребления, также характерное для фанерной и плитной продукции деревообрабатывающей промышленности региона (рисунок 12).

В республике по объему потребления среди всех лесных товаров выделяются пиломатериалы, однако сопоставление с международным уровнем свидетельствует о крайне недостаточной ориентации лесопильного производства на региональный рынок. Объемы внутреннего потребления хвойных пиломатериалов на одного человека и соотношение

доли потребления к величине производства в республике в 5-10 раз ниже, чем в странах Прибалтики, Скандинавии, Канаде и США (Перспективное исследование по лесному сектору Европы, 2011).

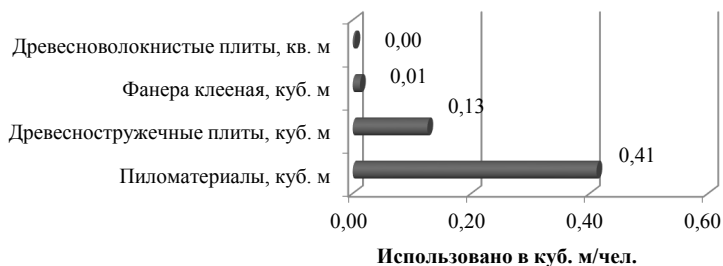

Рисунок – 12 Потребление видов лесопромышленной продукции на душу населения в Республике Коми, 2011 г. Рассчитано по: (Лесное хозяйство Республики Коми, 2012)

Это обстоятельство связано с неразвитостью сегмента производства лесопромышленных товаров глубокого уровня передела (оконных рам, дверей, мебели, домокомплектов), использующего пиломатериалы в качестве основного сырья.

Проведенный анализ показал, что деревообрабатывающая промышленность является значимой отраслью ЛК и способна стать основным вектором его развития как в масштабах РК, так и страны в целом. Такому сценарию способствует общемировая тенденция перехода к зеленой экономике и ведущей в нем роли отрасли за счет стремительного развития производства древесных конструкционных и композиционных материалов, а также мебельной промышленности.

Однако для эффективного функционирования и развития деревообработки региона необходимо разрешить основные проблемы: диспропорции товарно-отраслевой структуры, неравномерность размещения, финансовые проблемы отдельных предприятий первичного лесопиления.

3 Факторы роста эффективности деревообрабатывающей промышленности Республики Коми

3.1 Анализ добавленной стоимости деревообрабатывающей промышленности республики

Проведенный во второй главе работы анализ имел задачу определить роль деревообрабатывающей промышленности в ЛК РФ и РК. По его результатам обозначены основные тенденции и проблемы развития. Полученные данные показали, что деревообработка имеет существенное значение в развитии всей экономики страны. Это отражается в показателях занятости, а также градообразующей роли предприятий, особенно в лесодостаточных регионах.

Вместе с тем в ходе исследования были определены проблемы, приущие как в целом деревообработке РФ, так и изучаемого региона, препятствующие ее эффективному функционированию и развитию. По большинству показателей эффективности было выявлено значительное отставание от стран с развитой лесной экономикой. В связи с этим стала актуальной задача выявления факторов роста эффективности деревообрабатывающей промышленности.

В то же время для оценки факторов, воздействующих на рост результативности деятельности деревообработки, необходимо было выбрать метод измерения эффективности, лишенный недостатков частных показателей, отражающих лишь отдельные аспекты деятельности (эффективности использования сырья, трудовых ресурсов, оборудования и т.д.). Способ должен иметь минимальное число показателей, носить обобщающий характер, охватывать всю деятельность изучаемого субъекта и т.д. В результате анализа подходов к оценке эффективности промышленности в качестве такого метода выбран расчет показателя ДС, удовлетворяющий требованиям к категории «экономической эффективности» и позволяющего оценить влияние ряда выделенных факторов на рост эффективности.

Основные этапы расчета добавленной стоимости. Сложность расчета ДС деревообрабатывающей промышленности региона заключалась в том, что данный показатель не исчисляется органами государственной статистики ни на одном из уровней экономики страны (федеральном, региональном, муниципальном). В системе национального счетоводства в масштабах государства сумма всей произведенной на предприятиях ДС выражается в виде валовой добавленной стоимости (ВДС), используемой в расчете валового внутреннего продукта (ВВП). Данный показатель находится в центре внимания органов государственного управления и является важным индикатором экономического развития.

Несмотря на значительную аналитическую роль ДС, создаваемой хозяйствующими субъектами РФ, ее детализация ограничивается основ-

ными разделами общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) (**приложение И**), а в территориальном аспекте – региональным уровнем в виде валового регионального продукта (ВРП).

Подробному анализу особенностей формирования межотраслевых производственных связей, структуры ВВП экономики страны, ДС отраслей производства уделяется внимание в работах Е.Е. Балашовой и Н.В. Суворова (Балашова, Суворов, 2011), М.И. Узякова и А.А. Широга (Узяков, Широга, 2012). Попытки детализировать ВВП и определить ДС составляющих видов деятельности ОКВЭД в масштабах страны и регионов отражены в работах С.Б. Авдашевой, И.А. Буданова, В.В. Голиковой, А.А. Яковлева (Авдашева, Буданов, Голикова, Яковлев, 2005), Н.Ю. Трутневой (Трутнева, 2011), Е.А. Дозоровой (Дозорова, 2002), К.И. Матвейчука (Матвейчук, 2012), а также расчетом валового муниципального продукта Республики Коми в работе Д.В. Колечкова (Колечков, 2013).

Формируемая деревообрабатывающей промышленностью ДС в системе национального счетоводства является одним из элементов ВДС раздела «D» – обрабатывающих производств. В обстоятельствах функционирования ОКВЭД единицей учета в формировании счетов выпуска производства выступает предприятие. Данный подход называется институциональным, и валовая добавленная стоимость отрасли в нем является суммой показателей предприятий, входящих в нее и объединенных по видам заявленной деятельности ОКВЭД (Методологические положения по статистике, 2006).

С учетом указанных особенностей была использована последовательность расчета ВДС «снизу-вверх», позволившая определить ДС региональной деревообрабатывающей промышленности. Все необходимые данные, требуемые для расчета показателя, содержатся в финансовых отчетностях предприятий, однако они представлены в неявном виде (Абрютина, 2002). Методика исчисления подробно описана в методологических положениях Росстата РФ и в многотомных трудах, издаваемых Евростатом совместно с Международным валютным фондом. Принимая во внимание данное положение, была использована следующая последовательность расчета ДС (рисунок 13).

Авторский подход к расчету ДС дает возможность через исчисление показателя отдельных предприятий отрасли, получение на их основе сводных индикаторов для конкретных видов деятельности выйти на определение ВДС деревообработки, а при условии тиражирования алгоритма в целом ЛК.

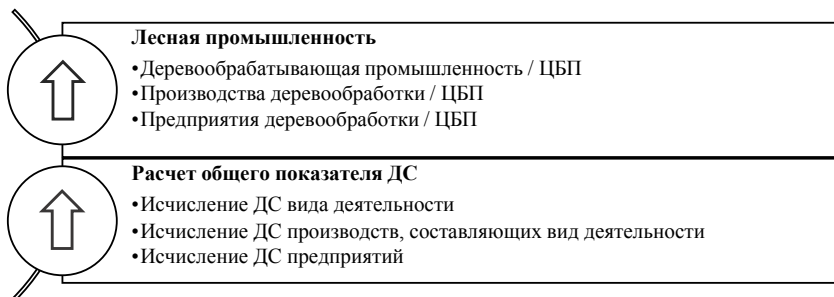

Рисунок 13 – Уровни (сверху) и последовательность (снизу) расчета добавленной стоимости

Не менее важными являются перспективы использования ДС в качестве показателя, измеряющего эффективность функционирования отдельных предприятий, через сопоставление значений их показателей со среднеотраслевым уровнем.

1. Выбор предприятий для анализа и обработка данных. Информационной основой исследования послужили бухгалтерские (финансовые) отчетности предприятий, предоставленные статистическим управлением по РК, данные Министерства инвестиций, промышленности и транспорта РК, а также статистическая база промышленности Европейского союза.

Из всего массива предприятий ЛК республики только по отраслеобразующим в формах бухгалтерских отчетностей имеется вся необходимая информация для расчета ДС. Исходя из данного ограничения в пилотную группу было выбрано 8 предприятий, суммарно отгружающих 97% продукции деревообработки республики. Это обстоятельство позволило приравнять создаваемую ими ДС к стоимости, формируемой деревообрабатывающей промышленностью региона в целом (таблица 2.9).

Кроме того, для сопоставления уровня эффективности функционирования деревообработки в рамках ЛК РК в итоговую выборку включены 2 предприятия ЦБП.

В конечном счете, в пилотную группу вошло 8 предприятий деревообрабатывающей промышленности и 2 – ЦБП. После определения состава и количества объектов анализа производилась обработка форм финансовой отчетности и формирование в электронных таблицах необходимого информационного массива для расчета создаваемой предприятиями ДС.

Таблица 2.9 – Пилотная группа предприятий для расчета добавленной стоимости

Вид деятельности	Предприятия
20.10.1 Распиловка и строгание древесины, пропитка древесины	ООО «Лузалес»
	ООО «Комилесбизнес»
	ООО «СЛДК Северный лес»
	ООО «СевЛесПил»
	ООО «Норвуд СМ»
20.20.1 Производства шпона, фанеры плит, панелей	ЗАО «Жешартский фанкомбинат»
	ООО «Сыктывкарский фанавод»
20.30.2 Производство деревянных строительных конструкций, включая деревянные строения и столярные изделия	ООО «Сыктывкарский промышленный комбинат»
21.12 Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	ООО «Сыктывкар Тиссю Груп»
	ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК»

2. Расчет добавленной стоимости. Следующим этапом стал расчет ДС, формируемой предприятиями, включенными в пилотную группу. Для каждого изучаемого объекта исчисления ДС производилось за период с 2006 по 2012 гг., на основе полученных данных, что позволило в дальнейшем определить динамику роста показателя в аспекте предприятий, отраслей, а также ЛК региона в целом.

В качестве основного метода расчета ДС выбран распределительный, базирующийся на сложении понесенных затрат в процессе производства продукции. Проверка полученных результатов осуществлялась производственным методом, в котором ДС рассчитывается как разница между валовым выпуском продукции предприятия и стоимостью всех потребленных ресурсов на стадии производства.

Подробный алгоритм исчисления ДС распределительным методом, наименование показателей и соответствующие им номера строк финансовых отчетностей приведены в таблице 3.0.

Таблица 3.0 – Алгоритм расчета добавленной стоимости

Наименования показателя	Обозначение	Код строки отчетности
Ф№2 Отчет о прибылях и убытках		
Прибыль (убыток) от продаж	ПР	2050
Ф№5 Приложения к бухгалтерскому балансу		
Фонд оплаты труда	ФОТ	5620
Платежи во внебюджетные фонды	ПВ	5630
Амортизация	АО	5640
Прочие затраты	ПЗ	5660
Способы расчета		
ДС распределительный метод = 2050+5620+5630+5640+5660		
Коды строк форм отчетности актуальны на 2014 г. (Формы финансовых отчетностей, 2014)		

После расчета ДС для каждого предприятия за весь анализируемый период было принято решение так же рассчитать удельную добавленную стоимость (УДС), представляющую собой ДС, создаваемую предприятием в пересчете на одного занятого за отчетный период.

Данный прием позволил элиминировать эффект масштаба и провести сопоставление эффективности функционирования между предприятиями региональной деревообрабатывающей промышленности, среднеотраслевыми значениями ЛК региона и стран ЕС.

3. Расчет добавленной стоимости. Основная задача этого этапа состояла в исчислении стоимости, формируемой деревообработкой и ЛК республики в целом, в построении динамических рядов изменения показателя за период с 2006 по 2012 гг., а также в анализе полученных результатов. Для определения эффективности функционирования деревообрабатывающей промышленности региона и ее отраслей через ДС, были вычислены соответствующие показатели для ЕС, и Финляндии, страны с наиболее близким к РК типом ЛК.

Расчет ДС, формируемой ЛК региона и его отраслями осуществлялся суммированием показателей по видам экономической деятельности для отраслей и в целом всех предприятий для ЛК. УДС отраслей и ЛК рассчитывалась как отношение суммарной ДС к общей численности занятых. Для ЕС и Финляндии расчет УДС производился после извлечения необходимой информации из статистической базы промышленности Европейского союза (Статистическая база Европейского союза).

Анализ добавленной стоимости. Рассмотрение динамики и уровня УДС, формируемой ЛК РК, выявило устойчивый рост показателя на протяжении всего анализируемого периода, что характеризует повышение эффективности функционирования ЛК. Однако сопоставление показателя с международным уровнем определило существенное отставание в создании стоимости на одного занятого.

Среднее значение разрыва УДС за 2008–2012 гг. в целом по ЛК РК составляло 0,6 раза от обобщенного показателя ЕС (27 европейских стран) и 2,3 раза от Финляндии (рисунок 14). В то же время по данным 2012 г. ЛК региона создал стоимость в расчете на одного занятого, в 2,5 превышающую значение в среднем по ЛК РФ (Доклад о повышении эффективности лесного комплекса, 2013).

Деревообработка республики является менее развитой по сравнению с промышленностями стран ЕС. На протяжении всего изучаемого периода она создавала УДС в размере 0,6 млн. руб., тогда как стран ЕС – 1,4 млн. руб., в Финляндии – 1,7 млн. руб. ЦБП республики отставала менее существенно, значение ее показателя УДС составило – 2,3 млн. руб., ЕС – 2,6 млн. руб., а Финляндии – 4,2 млн. руб.

Анализ динамики изменения показателя в отношении к 2008 г. выявил более высокие темпы роста УДС в ЛК республики – 190%, в то время в Финляндии – 132%, ЕС – 127%.

В отраслях ЛК региона более существенные темпы прироста УДС наблюдались в ЦБП: 203% против 153% в деревообрабатывающей промышленности. В общем высокие темпы роста ДС в республиканском ЛК по сравнению со странами ЕС объясняются значительными резервами в повышении эффективности производства (выхода продукции с куб. м использованной продукции, производительности труда, фондоотдачи) в силу недостаточной текущей эффективности.

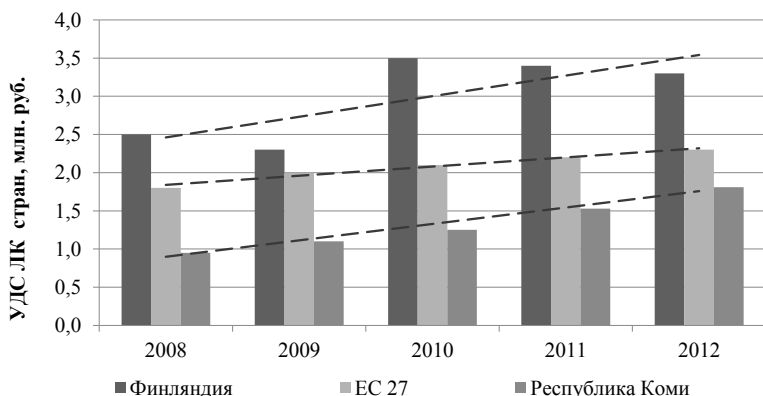

Рисунок 14 – Динамика удельной добавленной стоимости в лесном комплексе стран Европейского союза и Республики Коми в 2008–2012 гг. Рассчитано по (данным Комистата и Евростата)

В отличие от ЛК РК и РФ, в Европейских странах резервы роста эффективности в большей степени исчерпаны, поэтому темпы повышения УДС не такие значительные (Состояние лесов мира, 2011).

Среди отраслей ЛК по созданию стоимости на одного занятого ЦБП республики бесспорно занимает ведущую позицию. Изучение данных за весь анализируемый период отражает в среднем трехкратную разницу в уровне создаваемой УДС между ЦБП и деревообрабатывающей промышленностью, усиливающуюся после экономического кризиса 2008 г. (рисунок. 15). Это положение наглядно демонстрирует тот факт, что чем выше уровень передела древесного сырья, тем более высокую ДС создают предприятия и отрасль в целом.

Увеличение темпов роста УДС после 2008 г. в ЦБП региона и напротив их снижение в деревообрабатывающей промышленности связано с модернизацией крупнейшего предприятия ЦБП ОАО «Монди СЛПК», позволившей значительно повысить выпуск целлюлозы и картона, снижая при этом издержки производства, а также последствия экономического кризиса 2008 г., вызвавшего снижение спроса на продукцию предприятий деревообработки республики и негативно отразившегося на их финансовом положении.

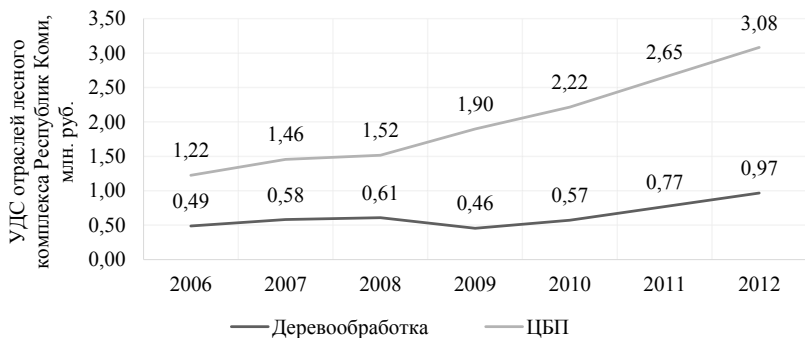

Рисунок 15 – Динамика УДС в отраслях лесного комплекса Республики Коми в 2006–2012 гг., млн. руб. Рассчитано по (данным Комистата)

Оценка добавленной стоимости предприятий. Анализ уровня УДС, создаваемой предприятиями ЛК РК, выявил существенную дифференциацию со среднеотраслевыми значениями (рисунок 16).

Самый значительный разброс показателей УДС наблюдался в деревообрабатывающей промышленности региона. Лидером в этой группе являлся ООО «Сыктывкарский фанерный завод» с показателем 2,17 млн. руб. на одного занятого. Почти трехкратное превышение предприятием среднеотраслевого уровня создаваемой стоимости объясняется производством продукции с максимальной для деревообработки ДС, а также высокой эффективностью функционирования, являющейся следствием планомерного инвестиционного и инновационного развития. В группу аутсайдеров попали ЗАО «Жешартский фанерный завод», ООО «Сыктывкарский промышленный комбинат» и ООО «Норвуд СМ» со значениями показателей 0,22 млн. руб., 0,32 млн. руб. и 0,38 млн. руб. соответственно.

Важно отметить, что данные предприятия, за исключением ООО «Норвуд СМ», относятся к видам экономической деятельности - выпускающих продукцию высоких уровней передела (фанеру, плиты и конструкционные материалы), и значение их УДС должно быть по умолчанию выше среднеотраслевого. В ЦБП дифференциация показателей создаваемой УДС между предприятиями была менее существенной.

Рисунок 16 – УДС предприятий ЛК Республики Коми в 2012 г., млн. руб. Рассчитано по (данным Комистата)

Отставание в формировании УДС отдельными предприятиями деревообрабатывающей промышленности региона по сравнению со среднеотраслевыми показателями отражает недостаточную «экономическую эффективность» их функционирования (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Показатели эффективности предприятий итоговой выборки, 2012 г.

Предприятие	УДС, тыс. руб.	ПР, млн. руб.	РП, %	ПТ, тыс. руб.	МО, руб.	ФО, руб.
Целлюлозно-бумажное производство						
ОАО «Монди СЛПК»	3240	4520	15	7496	1,8	1,0
ООО «Сыктывкар Тиссю Груп»	2460	442	21	4936	1,9	1,4
Среднеотраслевое значение	3080	2481	18	6216	1,8	1,2
Деревообрабатывающая промышленность						
ООО «Сыктывкарский фанерный завод»	2177	1648	25	4348	2,0	5,6
ООО «СевЛесПил»	1004	159	11	3069	1,7	1,7
ООО «Северный лес СЛДК»	763	93	9	1726	1,7	-
ООО «Комилесбизнес»	761	7	5	1089	3,2	10,3
ООО «Лузалес»	436	29	4	933	2,2	1,8
ООО «Норвуд СМ»	380	-22	-23	-	-	-
ООО «Сыктывкарский промкомбинат»	320	-58	-35	1124	1,7	0,4
ЗАО «Жешартский фанерный комбинат»	222	-117	-9	561	1,7	1,5
Среднеотраслевое значение	757	217	-13	1835	2	3,5

Рассчитано по (формам финансовых отчетностей предприятий), - данные отсутствуют, где ПР – прибыль, РП – рентабельность продаж, ПТ – производительность труда, МО – материалоотдача, ФО – фондоотдача.

Подробный анализ абсолютных и относительных показателей эффективности, характеризующих общий результат хозяйственной деятельности – прибыль, эффективность производства и продажи продукции – рентабельность, эффективность использования трудовых ресурсов – производительность, сырьё – материалоотдача, оборудования – фондоотдача, выявляет их недостаточные значения у предприятий с уровнем УДС ниже среднеотраслевого и напротив – высокие у лидеров. Данное положение наглядно подтверждает правомерность выбора ДС в качестве основного индикатора, отражающего «экономическую эффективность» функционирования хозяйствующего субъекта.

Примером может быть ЗАО «Жешартский фанерный комбинат», который при эффективном управлении и функционировании по размеру УДС должен приближаться к ООО «Сыктывкарскому фанерному заводу», однако финансовые проблемы предприятия обуславливают 10 – кратной разрыв в показателе.

На ООО «Сыктывкарский промышленный комбинат» аналогичная ситуация: единственное в республике предприятие полного цикла производства комплектов деревянных домов является убыточным. Данное положение связано с серьезными бытовыми проблемами, что проявляется в низкой загрузке производственных мощностей, составляющей менее 50%. Среднеотраслевое значение УДС производства строительных материалов в ЕС варьируется в пределах 1,5–2,0 млн. руб. (Статистическая база Европейского союза), в то время как на промкомбинате всего – 0,32 млн. руб.

Значимым является и анализ структуры УДС: эффективно функционирующие предприятия, создающие более высокие значения стоимости, имеют и значительно лучшую структуру ее распределения (таблица 3.2).

Анализ приведенных данных отражает следующие закономерности распределения УДС на предприятиях ЛК региона. Чем более высокий размер стоимости формирует хозяйствующий субъект, тем большую часть ДС он распределяет на обновление оборудования и выводит в виде прибыли. В свою очередь при низких значениях ДС значительный объем стоимости расходуется на оплату труда и прочие затраты производства.

Таким образом, при высоком значении создаваемой ДС предприятия функционируют более эффективно и имеют возможность направлять существенные объёмы финансовых ресурсов на дальнейшее развитие. Кроме того, это отражает их высокую социальную эффективность по сравнению с предприятиями с низким уровнем ДС, проявляющуюся в более значительном уровне заработных плат, налогов и социальных отчислений во внебюджетные фонды.

Таблица 3.2 – Структура распределения удельной добавленной стоимости предприятий ЛК региона за 2012 г., тыс. руб.

Предприятие	УДС	УПР	УФОТ	УПВ	УАО	УПЗ
ОАО «Монди СЛПК»	3240	1133	530	148	816	613
ООО «Сыктывкар Тиссю Групп»	2460	1042	331	96	252	737
ООО «Сыктывкарский фанза-вод»	2178	1077	423	122	132	423
ООО «СевЛесПил»	1004	351	352	101	174	26
ООО «Северный лес СЛДК»	763	156	298	90	0	0
ООО «Комилесбизнес»	762	49	137	42	45	487
ООО «Лузалес»	437	33	234	49	83	39
ООО «Сыктывкарский пром-комбинат»	424	-389	350	93	261	109
ЗАО «Жешартский фанерный комбинат»	222	-53	65	20	51	139

где УФОТ – удельный фонд оплаты труда, УФОТ – удельный фонд оплаты труда, УПЗ – удельные прочие затраты, УАО – удельные амортизационные отчисления, УПР – удельная прибыль, УПВ – удельные платежи во внебюджетные фонды

Подводя итог оценки эффективности деревообрабатывающей промышленности РК с помощью расчета ДС можно сделать несколько основных выводов:

1. На протяжении всего анализируемого периода наблюдался устойчивый рост индикатора, что отражало повышение эффективности функционирования промышленности. Вместе с тем, сопоставление с международным уровнем выявило существенное отставание региональной деревообработки в создании стоимости на одного занятого.

2. Деревообрабатывающая промышленность республики по сравнению с ЦБП является менее развитой и продолжает занимать срединное положение в эффективности функционирования, что подтверждено сопоставлением уровней формируемых ДС деревообработки и ЦБП региона и стран ЕС.

3. Анализ ДС в разрезе предприятий деревообрабатывающей промышленности республики выявил существенную дифференциацию в уровне показателя, что отражает низкую эффективность функционирования многих из них.

3.2 Оценка ключевых факторов роста эффективности деревообработки Республики Коми

После оценки эффективности функционирования деревообрабатывающей промышленности РК по показателю ДС, сопоставлении полученных результатов с ЦБП, показателями стран ЕС и среднеотраслевыми, решалась задача выявления факторов, оказывающих существенное влияние на рост ДС, а также измерения силы их воздействия.

Во II главе работы анализ особенностей и проблем развития ЛК в масштабах страны, региона и деревообрабатывающей промышленности, оценка эффективности с помощью частных показателей и их сопоставление с международными аналогами предоставило возможность обозначить ведущие факторы, воздействующие на эффективность функционирования комплекса: значительный износ основных производственных фондов, недостаточный объем инвестиций, сырьевую направленность экспорта.

Предварительный детерминированный анализ позволил выделить факторы, непосредственно воздействующие на изменение ДС. Анализ структуры элементов формирующих ДС как по распределительному, так и по производственному методу расчета, и их дальнейшее разложение предоставило возможность определить показатели, непосредственно влияющие на изменение стоимости: цена продукции, объемы производства, материальные затраты, количество занятых и т.д. Данные индикаторы характеризуют влияние экономических, производственных и других факторов.

Однако применение детерминированного анализа не позволяет определить воздействие множества факторов, относящихся к внешним и внутренним, связь которых является неполной, вероятностной. К показателям, характеризующим их влияние относятся: внутреннее потребление, экспорт, вид экономической деятельности, положение на региональном рынке, состояние транспортной инфраструктуры, размер населенного пункта, количество перерабатывающих предприятий, численность населения и другие. В результате для определения воздействия подобных показателей на изменение ДС использован более совершенный метод факторного анализа – корреляционный, лишенный указанных недостатков.

Основные этапы оценки факторов роста добавленной стоимости. Для выявления факторов роста эффективности деревообрабатывающей промышленности РК, измерения зависимости между изучаемыми факторами и ДС, их силы воздействия на показатель использованы аппараты корреляционного, факторного и регрессионного анализа в программном пакете «Statistica 6.1». Информационной базой исследования послужили финансовые отчетности предприятий за 2006-2012 гг., стати-

стические сборники, данные Министерства инвестиций, промышленности и транспорта РК, интервью с представителями предприятий.

1. Корреляционный анализ. Корреляционный анализ стал первым этапом определения факторов роста эффективности деревообрабатывающей промышленности. Он позволил уменьшить число показателей, отражающих воздействие различных факторов на эффективность региональной деревообработки и выявить скрытые от прямого наблюдения закономерности, выделив показатели, имеющие наибольшую связь с ДС.

Исходный набор данных для корреляционного анализа состоял из матрицы 8 на 61, который после анализа результатов пробных версий последовательно сворачивался до матрицы 8 на 21. Из итоговой выборки для большей достоверности исследования были исключены предприятия ЦБП.

Сворачивание начальной матрицы осуществлялось по количеству показателей. Уменьшение показателей более чем в два раза произведено за счет исключения однотипных, взаимосвязанных с другими показателями и слабо корреляционной зависимостью с ДС.

При расчете корреляционной связи использован «коэффициент Спирмена», так как все анализируемые показатели имели количественный характер, закон распределения которых был неизвестен. Принято считать, что чем ближе значение (r) к 1, тем сильнее зависимость. Коэффициент корреляции достигает своих предельных значений при +1 или -1, только в случае если связь между переменными линейная. Слабую корреляционную связь между исследуемыми величинами отражает значение $(r) \leq 0,25$, умеренную $0,25 < (r) \leq 0,75$, сильную при $(r) \geq 0,75$ (Халафян, 2007).

2. Факторный анализ. Для выявления факторов, оказывающих воздействие на изменения ДС, из выделенного набора показателей в ходе выполнения корреляционного анализа использован метод главных компонент.

Основная концепция данного способа заключается в взаимосвязи силы дисперсии вдоль оси и объеме информации, содержащей показания проекций на эту ось. В процессе анализа осуществляется поиск подобной оси с максимальной дисперсией, называемой главной компонентой (фактором). Определение всей системы взаимно перпендикулярных осей по методу главных компонент состоит из нескольких основных этапов: выделение первого фактора, характеризующего наибольшую часть дисперсии; второго фактора, объясняющего наибольшую часть оставшейся дисперсии и т.д.

После этого произведено вращение исходных факторов с помощью метода «Варимакс». Его использование имело цель получить на осях выделенных факторов максимально возможные доли объясненной дисперсии.

Процедура вращения позволила определить факторы, характеризующие значительную часть исходной дисперсии. Факторы с низкой долей в дисперсии не учитывались в силу своей малоинформативности. Процедура данного анализа разрешила снизить количество исходных факторов, выделить главные и обнаружить скрытые от прямого наблюдения закономерности.

3. Регрессионный анализ. Выявление степени воздействия выделенных с помощью метода главных компонент факторов на рост ДС деревообрабатывающей промышленности выполнялось с помощью множественного регрессионного анализа. Определение зависимости ДС от выделенных признаков осуществлено с помощью «пошагового метода с включением». Результаты множественного регрессионного анализа отражены в таблице стандартизованных и нестандартизованных коэффициентов «Бета». Также определены частные коэффициенты корреляции, показывающие степень влияния факторов друг на друга.

Результаты корреляционного анализа. Исходные данные и итоги корреляционного анализа представлены в **приложении К и Л**. Конечным эмпирическим материалом для последующего факторного и регрессионного анализа стала матрица 8 на 21, включающая в себя показатели предприятий региональной деревообрабатывающей промышленности. В разбивке по предприятиям 12 показателей (себестоимость, объем производства, инвестиции, загрузка мощности и др.), характеризующих влияние внутренних факторов, и 9 показателей (выручка на куб. м использованной древесины, доля на региональном рынке, внутреннее потребление и др.), отражающих воздействие внешних факторов, также в разбивке по предприятиям. Кроме того, показатели исходной матрицы по признаку принадлежности были разделены на:

- финансовые (кредиторская задолженность, валюта баланса, себестоимость продаж);
- производственные (степень износа оборудования, объем производства продукции в ЭКЛ, загрузка производственных мощностей);
- территориальные (величина внутреннего потребления в ЭКЛ, удаленность от районного центра, численность населения);
- социальные (численность персонала, суммарно уплаченные налоги, фонд оплаты труда);
- инвестиционной привлекательности (цена продукции в ЭКЛ, размер основных фондов, объем инвестиций);
- конкурентоспособности (доля экспорта, выручка на куб. м использованной древесины, доля в региональном объеме производства);
- экономической основы муниципалитетов (количество лесных предприятий, доля перерабатывающих предприятий, количество видов деятельности).

Выполнение корреляционного анализа позволило из первоначального набора показателей отобрать индикаторы, имеющие связь с ДС и от-

ражающие воздействие на деятельность хозяйствующего субъекта факторов внешней и внутренней среды.

Результаты факторного анализа. На первом этапе анализа определено количество факторов, которые можно учитывать в качестве главных. В результате по нескольким критериям главных компонент выделено 4 фактора. По критерию Кайзера используются главные компоненты с собственным значением больше 1 ($\lambda_1=9,4$; $\lambda_2=5,3$; $\lambda_3=3,1$; $\lambda_4=1,9$). Суммарная доля общей дисперсии – вклад первой компоненты в объясненную дисперсию составил 44,8%, второй – 25,4%, третьей – 14,8%, четвертой – 8,9% (таблица 3.3).

По графику собственных значений «каменистой осыпи» – падение величины собственного значения после 4 фактора. Собственное значение 5 компоненты $\lambda_5=0,8$; матрица факторных нагрузок – 4 фактора, которым соответствуют большие значения коэффициентов корреляции.

Таблица 3.3 – Собственные значения, % от общей дисперсии, кумулятивная (накопленная) дисперсия от первоначальных факторов (первые 5 строк)

№	Собственные значения	Процент от общей дисперсии, %	Кумулятивная дисперсия	Кумулятивная дисперсия от общей дисперсии, %
1	9,4	44,8	9,4	44,8
2	5,3	25,4	14,7	70,2
3	3,1	14,8	17,8	84,9
4	1,9	8,9	19,7	93,9
5	0,8	3,2	20,5	97,1

Далее после процедуры вращения исходных факторов «Варимакс» и построения матрицы факторных нагрузок для весомых общих факторов интерпретированы главные факторы (таблица 3.4).

Первый фактор (F1) наиболее тесно связан с развитием предприятий и процессом производства, что подтверждают значения нагрузок (0,85–0,96) показателей себестоимости продаж, фонда оплаты труда, суммарно уплаченных налогов, выручки на куб. м использованной древесины, объема инвестиций. По содержанию с учетом величины нагрузок он обозначен инвестиционным.

Второй фактор (F2) отражает роль численности населения, удаленности от центра региона, количества предприятий, функционирующих в НП, видов деятельности и доли лесоперерабатывающих со значениями нагрузок для всех показателей, соответствующих диапазону 0,92 – 0,99. Такое содержание позволило определить его инфраструктурным.

Третий фактор (F3) сформирован интеграцией показателей, характеризующих рыночную силу предприятий, а именно, ценой продукции 0,88, величиной внутреннего потребления на продукцию предприятия - 0,87, долей в региональном объеме производства продукции 0,86, долей

экспорта -0,88. Поэтому он обозначен как фактор конкурентоспособности.

Четвертый фактор (F4) раскрывает пять показателей: кредиторскую задолженность предприятий, валюту баланса, численность персонала, объем производства и загрузку мощностей. Данным показателям соответствуют нагрузки от 0,76 до 0,89. Этот фактор правомерно назвать финансовым.

Таблица 3.4 – Матрица факторных нагрузок для исходных факторов после процедуры вращения «Варимакс» (матрица 8 на 21)

Показатели-признаки	F 1	F 2	F 3	F 4
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	0,28	-0,07	0,06	-0,89
Валюта баланса, тыс. руб.	0,36	-0,13	0,41	0,79
Себестоимость продаж, тыс. руб.	-0,85	0,15	0,15	0,45
Износ основных фондов, в %	-0,44	-0,44	-0,32	0,56
Объем производства, в ЭКЛ тыс. куб. м	0,39	0,38	-0,14	0,76
Загрузка производственных мощностей, в %	0,39	0,21	-0,20	0,83
Цена продукции, в ЭКЛ, тыс. руб.	0,37	0,12	0,88	0,23
Основные фонды, тыс. руб.	0,64	0,13	0,35	0,62
Объем инвестиций, тыс. руб.	0,96	0,11	0,06	0,21
Доля экспорта от объема производства, в %	0,03	-0,01	-0,88	0,27
Выручка на куб. м древесины тыс. руб.	0,90	-0,07	0,38	0,07
Доля в объеме производства региона, в %	0,13	0,44	0,86	0,02
Внутреннее потребление, в ЭКЛ, куб. м/чел.	-0,24	-0,03	-0,87	-0,31
Численность населения в НП, тыс. чел.	0,11	0,99	0,04	-0,09
Удаленность от центра региона, км	-0,05	-0,92	-0,20	-0,21
Численность персонала, тыс. чел.	0,28	-0,32	0,28	0,85
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	0,88	0,15	0,09	0,39
Суммарно уплаченные налоги, тыс. руб.	0,09	0,25	0,1	0,25
Число лесных предприятий в НП, ед.	0,12	0,99	0,03	-0,10
Количество лесных ВЭД в НП, ед.	0,11	0,99	0,04	-0,09
Доля предприятий лесопереработки в НП, в %	0,08	0,97	0,14	0,11
Общей дисперсии	5,55	5,44	3,83	4,86
Доля общая	0,26	0,26	0,18	0,23

Значения тесноты корреляционных связей выделенных факторов с изменением ДС предприятий деревообрабатывающей промышленности РК представлены в таблице 3.5. Положительный знак факторной нагрузки указывает на прямую связь – увеличение одной из переменных главной компоненты ведет к росту ДС, а отрицательный знак на обратную связь – увеличение вызывает ее уменьшение.

Анализ представленных данных позволил определить тесноту корреляционной связи выделенных главных компонент с ДС предприятий итоговой выборки и выявить факторы, оказывающие наибольшее влияние на эффективность их функционирования.

Таблица 3.5 – Значение выделенных главных факторов для каждого предприятия региональной деревообработки

Предприятие	F 1	F 2	F 3	F 4
ООО «Сыктывкарский фанзавод»	2,19	0,46	0,33	0,49
ООО «СевЛесПил»	0,16	0,82	-0,55	0,16
ООО «Северный лес СЛДК»	-0,77	0,91	-0,73	0,76
ООО «Комилесбизнес»	-0,14	-1,39	-0,64	-0,98
ООО «Сыктывкарский промкомбинат»	-0,53	0,62	2,00	-1,17
ООО «Лузалес»	0,5	-1,21	-0,3	-0,42
ООО «Норвуд СМ»	-0,62	0,76	-0,94	-0,63
ЗАО «Жешартский фанкомбинат»	-0,80	-0,96	0,83	1,80

Самая весомая связь с инвестиционным фактором (F1) среди предприятий итоговой выборки характерна для ООО «Сыктывкарский фанерный завод» (2,2). Данное положение является оправданным и подтверждает высокую экономическую эффективность предприятия, достигнутую за счет целенаправленного снижения издержек, инвестиционного развития и модернизации производства. Инвестиционный фактор является ведущим в росте эффективности не только флагмана плитного производства региона, но и в целом всей деревообрабатывающей промышленности, что отражает его суммарная доля в общий вклад объяснения дисперсии.

Особенностью трех предприятий (ООО «СевЛесПил», ООО «Комилесбизнес», ООО «Лузалес») является весомое значение нагрузки инфраструктурного фактора (F2) на рост эффективности их функционирования по сравнению с другими факторами. Предприятия ООО «Комилесбизнес» и ООО «Лузалес» находятся в районах региона и являются градообразующими. От численности населения в НП зависит возможность предприятия обеспечить кадровые потребности, удаленность от центра и качество транспортной инфраструктуры существенно влияют на логистические издержки производства. Количество предприятий, видов экономической деятельности ЛК в НП, доля лесоперерабатывающих организаций отражает способность оптимизировать затраты производства через создание технологических цепочек переработки древесины (заготовка – первичная обработка сырья – производство готовой продукции – переработка отходов производства).

Эффективность функционирования предприятий ООО «Сыктывкарский промышленный комбинат» и ООО «Норвуд СМ» существенно зависит от фактора конкурентоспособности (F3), что характеризуют более высокие по сравнению с другими факторами значения нагрузок – 2,0 и 0,9 соответственно. Недостаточный внутренний спрос в РК на конструкционные материалы (балки, перекрытия, дощатоклееные изделия), а

также минимальная доля экспорта, связанная с неэффективной сбытовой деятельностью являются ключевыми причинами низкой эффективности промкомбината, создаваемого им недостаточного значения ДС по сравнению с предприятиями, выпускающими менее технологичную продукцию.

Для ООО «Норвуд СМ» свойственна проблема другого плана. 100% продукции предприятия идет на экспорт в виде лесных товаров с более низкой ДС, чем у других экспортирующих лесопильных организаций (пиломатериалы естественной влажности, против высушенных). В силу этого обстоятельства предприятие теряет от 2 до 3 тыс. руб. выручки с куб. м вывезенной древесины. Такое положение обусловлено политикой собственника ООО «Норвуд СМ», крупной исландской деревообрабатывающей компанией, в структуре которой республиканское предприятия является поставщиком полуфабрикатов для дальнейшего производства и продажи на европейском рынке продукции с высокой ДС (конструкционные материалы, мебель, паркет и др.)

Залогом успешного функционирования и развития ЗАО «Жешартский фанерный комбинат» и ООО «Северный лес СЛДК» выступает улучшение финансового состояния предприятий. Это положение подтверждает существенная связь с четвертым фактором (F4). Оба предприятия проходили процедуру банкротства, поэтому снижение кредиторской задолженности, повышение эффективности управления финансовыми ресурсами является необходимым условием роста создаваемой ими ДС. Кроме того, на деятельность фанерного комбината существенно влияет инфраструктурный фактор (F2). Данное положение наиболее наглядно характеризуют кадровые проблемы комбината: предприятие, столкнувшись с проблемой нехватки квалифицированных кадров, вынуждено приглашать сотрудников из других районов республики и регионов страны.

Результаты регрессионного анализа. Целью проведения регрессионного анализа ДС, формируемой деревообрабатывающей промышленностью региона, и выделенных факторов являлось определение степени зависимости обобщающего показателя от главных компонент. Анализ осуществлен в целом для итоговой выборки предприятий деревообрабатывающей промышленности региона (8 предприятий). На первом этапе рассчитаны предсказанные значения и остатки зависимой переменной (ДС), затем стандартизированные регрессионные коэффициенты (таблица 3.6).

Из приведенных результатов следует, что зависимость между ДС и выбранными главными факторами сильная, так как $R^2 \geq 0,75$. Такое значение коэффициента детерминации показывает то, что построенная линейная регрессия правильно описывает взаимосвязь между откликом (ДС) и показателями (Бориков, 2003).

Таблица 3.6 – Стандартизированные регрессионные коэффициенты

Коэффициенты	Значение
Множественная R	0,97
Множественная R ²	0,93
Скорректированная R ²	0,84
F(5,3)	10,34
p	0,04
Стандартизированная ошибка оценки	0,39

Результаты регрессионного анализа представлены в (таблице 3.7). Таблица содержит стандартизированные (БЕТА) и нестандартизированные (Б) регрессионные коэффициенты (веса факторов), их стандартные ошибки и уровни значимости.

Таблица 3.7 – Результаты регрессионного анализа

Фактор	БЕТА	В	Стд.Ош. В	t(3)	Р-уров.
Инвестиционный (F1)	0,88	0,88	0,15	5,88	0,01
Инфраструктурный (F2)	0,17	0,17	0,15	1,11	0,35
Конкурентоспособности (F3)	0,11	0,11	0,15	0,72	0,52
Финансовый (F4)	0,34	0,34	0,15	2,24	0,11

Коэффициенты «БЕТА» оцениваются по стандартизированным данным, имеющим выборочное среднее, равное 0 и стандартное отклонение, равное 1. Поэтому величины «БЕТА» позволяют сравнить вклад каждого фактора в предсказание зависимой переменной (Халафян, 2007).

Полученные данные показывают, что наибольший вклад в предсказание изменения ДС деревообрабатывающей промышленности РК вносит инвестиционный фактор (F1) 0,88, объединяющий в себе показатели, характеризующие объем инвестиций, выручки на куб. м использованной древесины, фонда оплаты труда, себестоимости продаж, суммарно уплаченных налогов. На втором месте по значимости вклада находится финансовый фактор (F4) 0,34, включающий показатели задолженности перед кредиторами, валюты баланса, загрузки и объемов производства, численности занятых. На третьем месте по роли в предсказании изменения результирующего показателя стоит инфраструктурный фактор (F2) 0,17. Фактор объединяет такие переменные как удаленность от регионального центра, численность населения в НП, количество и доля лесоперерабатывающих предприятий. Наименьший вклад в предсказания изменения ДС имеет фактор конкурентоспособности (F3), содержащий в себе показатели, отражающие доли экспорта предприятий, величины внутреннего потребления, цены продукции и др.

На завершающем этапе рассчитаны частные коэффициенты корреляции, отражающие степень влияния факторов на обобщающий показатель эффективности (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Частные коэффициенты корреляции добавленной стоимости и выделенных факторов

Показатель	F1	F2	F3	F4
Добавленная стоимость	0,95	0,53	0,38	0,79

Частные коэффициенты корреляции так же, как и стандартизированные показатели «БЕТА» позволяют провести ранжирование факторов по степени их влияния на изменения зависимой переменной (Халафян, 2007). Из таблицы (3.8) следует, что факторы по степени воздействия на изменения ДС можно проранжировать в следующем порядке: инвестиционный фактор (F1); финансовый (F4); инфраструктурный (F2); фактор конкурентоспособности (F3).

3.3. Повышение эффективности предприятий деревообрабатывающей промышленности региона на основе использования факторного подхода

Для устранения ограничений развития деревообрабатывающей промышленности РК, выявленных в ходе проведенного исследования, целесообразно предложить факторный подход к повышению эффективности отрасли, основанный на выделении типов предприятий по уровню воздействия ключевых факторов на рост их ДС и проектированию исходя из данного положения направлений и механизмов государственного и корпоративного управления. Данный подход выступит инструментом для работы Правительства РК, Министерства инвестиций, промышленности и транспорта РК, лесопромышленных предприятий региона при управлении текущей деятельностью и разработки бизнес стратегий.

В настоящее время вопросы повышения эффективности функционирования деревообработки республики в свете оценки ключевых факторов роста эффективности их влияния на результирующие показатели не имеют должной проработки и лишь отчасти отражены в Лесном плане РК и Основных направлениях развития ЛК РК на период до 2020 года (Лесной план Республики Коми, 2008, Основные направления развития лесопромышленного комплекса Республики Коми, 2010).

Представляется целесообразным систематизировать выделенные ключевые факторы роста ДС в зависимости от типа предприятий деревообрабатывающей промышленности региона, направления и механизмы повышения их эффективности, которые могут обладать собственным

смыслом или являются элементом вышеуказанных документов (таблица 3.9).

Целью использования факторного подхода выступает обеспечение стабильного роста ДС деревообрабатывающей промышленности РК, сокращение разрыва значения показателя по сравнению с зарубежными странами, устранения диспропорций формирования стоимости между предприятиями отрасли.

Основное **содержание** подхода заключается в использовании статистической взаимосвязи между выделенными ключевыми факторами и ДС деревообрабатывающей промышленности РК. Его суть раскрывается в том, что управление показателями, входящими в факторы, оказывает заметное влияние на конечную эффективность предприятий региональной деревообработки, выражаемую в изменениях ДС, что подтверждается статистически значимой взаимосвязью. Данное положение позволяет выделить специфические типы предприятий по уровню воздействия факторов на результативность их функционирования и предложить для каждого из них конкретные направления и механизмы реализации повышения эффективности. Характерные особенности типов предприятий дают возможность определить существующие ограничения в росте показателя ДС и на их основе произвести целевое управленческое воздействие для улучшения экономической ситуации отрасли.

Основные направления подхода строятся на ключевых факторах роста ДС деревообрабатывающей промышленности республики. По результатам 2015 г. выделено четыре направления повышения эффективности, актуальные и в 2018 г.

1. Улучшение инвестиционного климата. По данным регрессионного анализа определено, что инвестиционный фактор оказывает наибольшее влияние на изменение значения ДС деревообрабатывающей промышленности РК в целом, а также **крупных предприятий регионального значения, выпускающих продукцию с высокой ДС.** Резервы повышения эффективности функционирования этих предприятий за счет использования оставшихся ключевых факторов исчерпаны. Таким примером является ООО «Сыктывкарский фанерный завод».

Интервью с представителями крупного и малого лесного бизнеса подтвердили ведущую роль инвестиционного фактора в росте эффективности функционирования и развития предприятий. Собственники бизнеса в меру своих возможностей следуют по пути инвестиционного развития. Однако многие из них сталкиваются с проблемой привлечения заемных средств, необходимых для достижения поставленных целей. В наиболее сложных условиях находится средний и малый лесной бизнес, производящий продукцию низких переделов, часто убыточный и низко-рентабельный.

Эти предприятия в отличие от флагманов деревообрабатывающей промышленности республики не способны обслуживать кредиты под

Таблица 3.9 – Направления и механизмы повышения эффективности деревообрабатывающей промышленности Республики Коми в зависимости от типа предприятий

Тип предприятий	Фактор	Направления повышения эффективности	Основные механизмы реализации
Крупные предприятия, производящие продукцию с высокой ДС	Инвестиционный	Улучшение инвестиционного климата деревообрабатывающей промышленности региона	Поощрение инвестиционного развития предприятий региональной деревообработки
			Разработка инвестиционных предложений, поиск и привлечение инвесторов
			Создание инвестиционных площадок, организация функции одного окна
			Формирование транспортной инфраструктуры в удаленных лесных районах республики
Средние и мелкие предприятия, существенно зависящие от уровня развития инфраструктуры	Инфраструктурный	Формирование благоприятных экономических условий функционирования предприятий	Поддержка и развитие малого лесного бизнеса
			Кадровое обеспечение отраслей деревообрабатывающей промышленности
			Совершенствование товарной структуры продукции за счет новых товаров и услуг
			Повышение эффективности сытовой деятельности предприятий
Крупные и средние предприятия, с продукцией разного уровня переделов, чувствительные к спросу	Конкурентоспособности	Повышение конкурентоспособности предприятий региональной деревообработки	Рост внутреннего потребления лесных товаров, удовлетворяющих потребности населения республики
			Реагирование на конъюнктурный рост объемов выпуска продукции предприятий
			Приоритет интенсивному развитию производства
			Достижение нормативных значений показателей финансовой устойчивости
Предприятия всех типов с неэффективным управлением финансовыми ресурсами	Финансовый	Рост финансовой устойчивости предприятий деревообрабатывающей промышленности	

15–20% годовых и вынуждены вести хозяйственную деятельность на технически устаревшем и изношенном оборудовании. Эта проблема характеризуется отставанием в производительности труда и выручке с куб. м использованной древесины по сравнению с крупными предприятиями. Кроме того, данное положение отражает их слабую социальную эффективность, проявляющуюся в низких размерах заработной платы и объемах налоговых отчислений.

Трудности с привлечением инвестиций, дороговизна заемных средств характерны не только для региональной деревообработки, но и в целом обрабатывающей промышленности РФ (Глазьев, 2014).

В РК для устранения дефицита инвестиций в развитие деревообрабатывающей промышленности реализуются приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов. В результате созданы предприятия по глубокой переработке древесины. Однако реализация отдельных проектов неспособна решить проблему недостатка инвестиций для развития всех предприятий отрасли.

2. Формирование благоприятных экономических условий. Следующее направление роста эффективности деревообрабатывающей промышленности республики основывается на инфраструктурном факторе. В целом для региональной деревообработки данный фактор находится на третьем месте по силе воздействия на изменение ДС. Однако результаты факторного анализа выявляют его основную роль в росте эффективности функционирования отдельных предприятий над всеми другими факторами. Инфраструктурный фактор имеет наибольшее значение в улучшении результативности деятельности **средних и малых предприятий республиканской деревообработки, осуществляющих свою деятельность в удаленных лесных районах республики, а также крупных лесоперерабатывающих предприятий, не имеющих собственных лесозаготовительных подразделений** (ООО «Комилесбизнес», ООО «Севлеспил» и ООО «Северный лес СЛДК»).

От количества лесных предприятий, видов деятельности напрямую зависит эффективность функционирования каждого отдельного предприятия в лесных НП республики. Полевые исследования, проведенные в районах республики, интервью с представителями администраций муниципальных образований, собственниками лесного бизнеса позволили получить информацию, подтверждающую данное положение. Малые предприятия многих лесных НП объединяют свои усилия в поддержании транспортной инфраструктуры (содержании и строительстве дорог, мостов), в вывозке древесины с лесозаготовок к местам переработки, а также реализации готовой продукции к конечным потребителям.

Для крупных лесоперерабатывающих предприятий число организаций, ведущих лесную деятельность (лесозаготовки), критично для ООО «Севлеспил», обеспечивающего себя собственным сырьем только на 20%, ООО «Норвуд СМ» и ООО «Северный лес СЛДК». Количество

стабильно функционирующих предприятий является залогом отбора лучших поставщиков и обеспечения производственного процесса необходимым объемом качественного сырья.

В рамках данного направления повышения эффективности деревообрабатывающей промышленности существенным является не только поддержание функционирующих и создание новых предприятий, но и решение проблем, связанных с транспортной доступностью и кадровым обеспечением. Многие предприниматели из лесных районов республики готовы и способны увеличить выпуск продукции и численность сотрудников более чем в два раза, чему располагает стабильный и высокий спрос на пиломатериалы в крупных городах республики и за ее пределами, а также возможности сырьевой базы. Однако проблемы заготовки древесины, необходимость строить зимники, трудности вывозки продукции к конечному потребителю ограничивают их возможности.

3. Повышение конкурентоспособности деревообрабатывающей промышленности. Рост конкурентоспособности является важным направлением в повышении эффективности функционирования деревообрабатывающей промышленности РК. Данное положение отражает не только значение уровня воздействия фактора конкурентоспособности на изменение ДС отрасли, но и многочисленные зарубежные исследования, посвященные этому вопросу.

Анализ неудовлетворительного экономического состояния ООО «Сыктывкарский промышленный комбинат», интервью с представителями данного предприятия и специалистами Министерства инвестиций, промышленности и транспорта РК выявили, что основные причины низкого уровня создаваемой ДС предприятия связаны с недостаточной загрузкой производственных мощностей (менее 50%). Это обстоятельство с одной стороны является следствием слабого внутреннего спроса на продукцию комбината (комплекты деревянных домов), с другой стороны, обусловлено неэффективной сбытовой политикой предприятия, изначально ориентированной только на региональный рынок. Ведущая роль фактора конкурентоспособности в повышении эффективности промышленного комбината была подтверждена в результате выполнения регрессионного анализа.

В целом для региональной деревообработки повышение конкурентоспособности актуально для **технологически отсталых, выпускающих продукцию низких переделов предприятий**, а также существенно зависящих от уровня спроса на производимые ими лесные товары, такими примерами являются ООО «Норвуд СМ» и ООО «Сыктывкарский промышленный комбинат».

4. Рост финансовой устойчивости предприятий деревообрабатывающей промышленности. Финансовое состояние предприятий деревообрабатывающей промышленности, характеризующееся прибылью, рентабельностью, кредиторской задолженностью и многими другими

показателями, наглядно отражает «экономическую эффективность» их функционирования. Результаты регрессионного анализа показали, что финансовый фактор находится на втором месте по влиянию на изменение ДС, формируемой региональной деревообработкой, а для некоторых предприятий отрасли с **неэффективным управлением финансовыми ресурсами** – на первом.

Экономическое положение деревообрабатывающей промышленности напрямую зависит от эффективности управления финансовыми ресурсами предприятий, обусловленной в свою очередь общей стратегией развития организаций отрасли. Среди анализируемых предприятий деревообрабатывающей промышленности финансовый фактор в большей степени обуславливает изменение ДС ЗАО «Жешартский фанерный комбинат». Предприятие проходило процедуру банкротства, сменило собственников и продолжает испытывать финансовые проблемы. Эта ситуация связана с ошибками финансового управления, быстрым наращиванием финансовых ресурсов за счет заемных источников, особенно банковских кредитов, направлением полученных средств на инвестиционные программы по экстенсивному расширению производства и высокой степени изъятия прибыли учредителями. Результаты факторного анализа, высокое значение нагрузки кредиторской задолженности в рамках финансового фактора подтвердили приведенные доводы об ошибках финансового управления.

Инструменты реализации обозначенных направлений факторного подхода в настоящий момент значительно ограничены действующими программами и мерами государственной поддержки в области развития ЛК. Однако все же существует возможный ряд их комбинаций для реализации предлагаемого подхода к повышению эффективности функционирования деревообрабатывающей промышленности РК.

Первая группа таких механизмов направлена на **улучшение инвестиционного климата**, конечная цель их действия – рост объемов инвестиций в развитие предприятий отрасли.

Повышение объемов инвестиций в создание новых предприятий, обновление основных фондов действующих может быть реализовано за счет следующих механизмов:

- поощрение органами государственной власти РК инвестиционного развития деревообрабатывающих предприятий на основе предоставления льготных условий кредитования инвестиционным проектам по глубокой переработке древесины, субсидий на приобретение оборудования малому лесному бизнесу, налоговых льгот предприятиям с высокой социальной и экономической эффективностью функционирования в рамках действующих федеральных и региональных мер поддержки ЛК;

- подготовкой Министерством инвестиций, промышленности и транспорта РК инвестиционных предложений по возможности создания новых лесопромышленных производств и на базе существующих, их

продвижение на общероссийском и мировом уровнях с целью поиска и привлечения потенциальных инвесторов;

- формирование инвестиционных площадок, создание функции «одного окна» для разработки и сопровождения инвестиционных проектов, внедрение инвестиционного стандарта на территории региона.

Вторая группа механизмов предназначена для реализации направления **формирования благоприятных экономических условий функционирования предприятий** региональной деревообработки и основывается на развитии транспортной инфраструктуры в удаленных лесных районах республики, поддержке малого лесного бизнеса, кадровом обеспечении отраслей деревообрабатывающей промышленности.

Развитие транспортной инфраструктуры в лесных районах республики следует осуществить на основе привлечения федеральных субвенций на создание лесных дорог, на ремонт проблемных участков региональных дорог, строительство стратегически важных дорог муниципального уровня, передачу на обслуживание части дорог регионального и муниципального значения крупным лесопромышленным предприятиям.

Поддержка и развитие малого лесного бизнеса может быть реализована с помощью следующих механизмов:

- предоставление льготных условий доступа к финансовым ресурсам, через возмещение части затрат на приобретение оборудования, снижение процентных ставок по кредитам;

- проведение тематических семинаров для представителей малого бизнеса по организации новых видов лесопромышленного производства;

- содействие в развитии подрядных отношений с крупными лесопромышленными компаниями в рамках лесопромышленного кластера РК (создание технологических цепочек по переработке сырья).

Кадровое обеспечение предприятий деревообрабатывающей промышленности может быть обеспечено с помощью механизмов:

- создания высокодоходных рабочих мест в лесообеспеченных районах республики, активизации деятельности лесного образовательного кластера РК;

- разработки и реализации мероприятий органами государственной власти совместно с предприятиями деревообрабатывающей промышленности, направленных на повышение престижа работы в ЛК;

- гарантированное трудоустройство выпускников профильных учебных заведений.

Третья группа механизмов служит инструментом реализации направления **повышения конкурентоспособности деревообрабатывающей промышленности республики**. Основными механизмами его осуществления являются: совершенствование товарной структуры за счет новых товаров и услуг с высокой ДС, повышение эффективности сбытовой деятельности предприятий, рост внутреннего потребления

лесных товаров, удовлетворяющих потребности населения республики, снижение издержек производства.

Совершенствование товарной структуры продукции предполагается за счет роста качества пиломатериалов, наращивания производства конструкционных материалов, ориентированного на использование их в деревянном домостроении. Положительные тенденции в диверсификации деревообрабатывающего производства, намеченной в Стратегии социально-экономического развития Республики Коми до 2020 г., уже начали проявляться (**приложение М**) (Дмитриева, Носков, Шишелов, 2014).

Повышение эффективности сбытовой деятельности предприятий напрямую зависит от компетентности руководителей организаций, видении ими основных направлений и перспектив развития рынка лесобумажных товаров. Увеличение продаж готовой продукции необходимо осуществить за счет выхода на российский и международный рынок предприятий, выпускающих продукцию с высокой ДС и ограничивающих свою сбытовую деятельность пределами РК. Пример такого предприятия – Сыктывкарский промышленный комбинат.

Рост внутреннего потребления лесных товаров, удовлетворяющих потребности населения республики, должен быть обеспечен за счет стимулирования на них внутреннего спроса. При этом очевидно, что не раз уже отмечалось в стратегических документах, научных работах и общественных обсуждениях, роль деревянного домостроения.

Повышение эффективности функционирования предприятий деревообрабатывающей промышленности республики возможно не только за счет создания продукции с высокой ДС, но и снижения производственных издержек на основе более эффективного использования отходов для собственной тепло- и электрогенерации, а также создания брикетных и пеллетных производств в промышленных масштабах для продажи конечным потребителям;

Наконец, четвертая, весьма значимая группа механизмов предназначена для реализации направления **роста финансовой устойчивости предприятий** региональной деревообработки. Их целью является повышение обеспеченности предприятий собственными финансовыми ресурсами, уменьшение доли заемных средств в капитале организаций, повышение эффективности использования имеющихся финансовых ресурсов, взвешенная политика развития. Обозначенное направление роста финансовой устойчивости должны быть реализованы за счет:

- обеспечения соответствия объема привлеченных банковских займов с темпами роста собственных средств;
- предпочтения к интенсивному направлению развития производства;
- мониторинга спроса на продукцию предприятий, реагирование на конъюнктурный рост объемов производства.

Государственным органам в свою очередь необходимо проводить мониторинг формирования, оборота и использования финансовых ре-

сурсов компаний для актуального осуществления управляющих решений и стремиться к постепенному повышению финансовой устойчивости деревообрабатывающей промышленности за счет внутриотраслевых договоренностей, корректировки положений обеспечения инвестиционных проектов и объяснительной работы.

Прогнозная оценка изменения значения добавленной стоимости региональной деревообработки при реализации предложенных направлений и механизмов факторного подхода к повышению эффективности, выполненная на основе использования регрессионного анализа, подтвердила их экономическую целесообразность (рисунок 18).

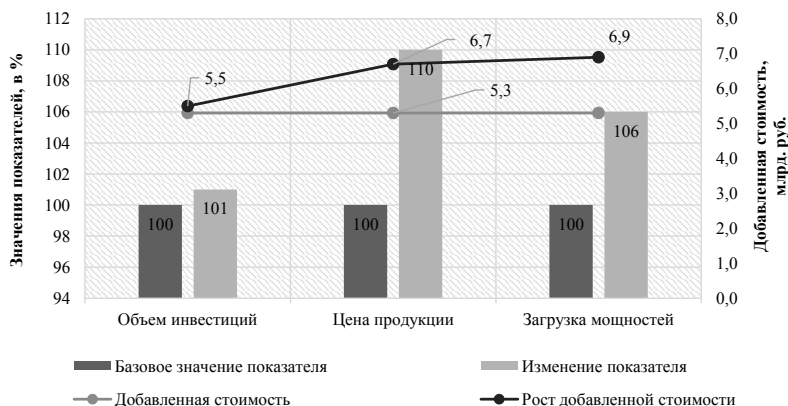

Рисунок 18 – Результаты оценки реализации предложенных мероприятий повышения эффективности функционирования деревообрабатывающей промышленности Республики Коми

Рассчитано по: (Данные бухгалтерской отчетности предприятий)

Оценка экономического эффекта от реализации одного из обозначенных механизмов в рамках направления улучшения инвестиционного климата показала, что повышение объема инвестиций в развитие отрасли на 1% дает прирост ДС на 2%. Доля инвестиций от отгруженной продукции исследуемых предприятий по данным 2012 г. в среднем составляла 4,3%, при этом сильно различалась по компаниям – от 0 до 11,8%. Поэтому доведение ее уровня хотя бы до среднеевропейского 5–7% и улучшение качества вложений в современное оборудование по выпуску продукции глубокой переработки повлечет за собой значительный рост ДС деревообрабатывающей промышленности РК.

Анализ некоторых из предложенных механизмов повышения эффективности **направления формирования благоприятных экономических условий** деревообрабатывающей промышленности региона выявил существенную зависимость ДС от изменения значений показателей, отражающих реализацию того или иного механизма. К примеру, увеличе-

ние количества лесных предприятий, видов экономической деятельности, доли перерабатывающих предприятий в НП размещения предприятий региональной деревообработки оказывает значительное воздействие на рост ДС отрасли.

Эффект от реализации предложенных механизмов **направления повышения конкурентоспособности** наглядно отражает анализ зависимости между изменением цены продукции предприятий деревообрабатывающей промышленности РК и формируемой ими ДС. При среднем значении стоимости продукции 4,9 тыс. руб. за куб. м, переведенной в эквивалент круглого леса в целях объективности сопоставления различных видов продукции (пиломатериалы, фанера, плиты, деревянные конструкции), суммарный размер ДС предприятий отрасли составлял 5,3 млрд. руб. Рост цены продукции на 10% до 5,4 тыс. руб., возможный за счет повышения качества, увеличения доли выпуска сухих пиломатериалов и погонажных изделий без кардинальной перестройки производственного процесса, способствует росту ДС на 26%, т. е. на 1,4 млрд. руб. Данное положение четко отображает эффективность реализации мероприятия по совершенствованию товарной структуры продукции региональной деревообработки, направленного на повышение формируемой ею ДС.

Наиболее иллюстративным примером реализации озвученных мероприятий **направления роста финансовой устойчивости деревообработки региона** является оптимизация загрузки производственных мощностей. Так средняя загрузка производственных мощностей предприятий итоговой выборки региональной деревообработки в 2012 г. составляла 74%. Рост выпуска продукции по анализируемым предприятиям на 6% приводит к увеличению уровня ДС на 30%, с 5,3 до 6,9 млн. руб.

Заключение

В работе раскрыта сущность и содержание категории «эффективность», исследованы теоретические и практические подходы к оценке деятельности предприятий, факторы роста, критерии и показатели эффективности. Проведен анализ особенностей функционирования ЛК РФ, изучена динамика, структура и проблемы развития отраслей ЛК РК, обозначена роль деревообрабатывающей отрасли в развитии ЛК республики. Выполнена оценка эффективности функционирования деревообрабатывающей промышленности РК, определены факторы роста, предложен подход к повышению эффективности деревообрабатывающей промышленности, основанный на определении типологии предприятий и уровня воздействия ключевых факторов на рост показателя ДС.

По результатам проведенной работы можно сделать следующие выводы:

1. Предложенный алгоритм работы позволяет в условиях ограничений действующей статистики проводить анализ и оценить эффективность функционирования ЛК и его отдельных сегментов, определить ключевые факторы роста и разработать на их основе меры поддержки различных групп предприятий, учитывая их крайнюю неоднородность. Это создает дополнительные возможности для повышения качества экономического анализа и прогнозных расчетов, принятия решений по реализации мер развития отраслей и производств ЛК.

2. Изменение ситуации в деревообрабатывающей промышленности является определяющим фактором повышения эффективности функционирования ЛК и увеличения его вклада в экономическое развитие РФ. В структуре комплекса деревообработка является самой масштабной отраслью по количеству предприятий и численности занятых и играет особую социальную роль в поддержании занятости и формировании доходов бюджетов лесных регионов страны.

3. Результаты расчетов ДС выявили существенное отставание ЛК РК в формировании показателей от развитых лесопромышленных стран. Среднее значение ДС за 2008–2012 гг. в целом по комплексу региона составляло 55% от уровня Финляндии. Деревообрабатывающая промышленность на протяжении всего изучаемого периода почти трехкратно уступала финской в стоимости продукции. Анализ ДС, создаваемой предприятиями деревообработки республики, выявил существенную дифференциацию их показателей по сравнению со среднеотраслевым значением и определил специфику формирования стоимости, отражающую низкую эффективность функционирования и неоднородность развития большинства организаций.

4. По разработанному автором алгоритму определено влияние ключевых факторов повышения эффективности в ЛК (инвестиционный,

инфраструктурный, финансовый и конкурентоспособности), дана количественная оценка их воздействия на целевой показатель эффективности. Показано, что наибольший вклад в изменение ДС вносит инвестиционный фактор, за ним следуют финансовый, инфраструктурный и конкурентоспособности.

5. Для ликвидации ограничений развития деревообрабатывающей промышленности РК и для построения в зависимости от этого направлений и механизмов государственного и корпоративного управления на основе типологизации предприятий по уровню воздействия ключевых факторов на рост их ДС предложен факторный подход. В рамках этого подхода обозначены четыре направления повышения эффективности: улучшение инвестиционного климата, формирование благоприятных экономических условий, повышение конкурентоспособности продукции и рост финансовой устойчивости.

6. Прогнозная оценка границ изменения значений ДС деревообрабатывающей промышленности РК при реализации направлений подтвердила их экономическую целесообразность. Управление отдельными хозяйственными процессами для различных групп предприятий дает прирост ДС от 2 до 30%. Данное положение свидетельствует об объективности выделенных ключевых факторов роста и разработанного подхода к повышению эффективности функционирования деревообрабатывающей промышленности, отражает высокую аналитическую роль предложенного алгоритма оценки деятельности предприятий, выявления факторов эффективности и разработки на их основе решений по реализации мер поддержки и развития ЛК.

Список использованных источников

1. Лесной кодекс Российской Федерации [эл. ресурс]: федеральный закон [№ 200 -ФЗ. 04.12.2006] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Методические указания по проведению анализа финансового состояния организаций [эл. ресурс]: Приложение к приказу ФСФО РФ [№ 16. 23.01.2001]Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Об организации проведения учета и анализа финансового состояния стратегических предприятий и организаций и их платежеспособности [эл. ресурс]: постановление Правительства РФ [№ 792. 21.12.2005] Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Формы финансовых (бухгалтерских отчетностей) [эл. ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Алексеева М.М. Планирование деятельности фирмы: учеб. – метод. Пособие для вузов / М.М. Алексеева. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 246 с.
6. Андреева Т.В. Цепочка создания стоимости продукта: формирование и оценка эффективности: монография / Т.В. Андреева. – М.: РИОР: Инфра, – М, 2013. – 170 с.
7. Баканов М.И. Экономический анализ: ситуации, тесты, примеры, задачи выбор оптимальных решений, финансовое прогнозирование [Текст]: монография / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 306 с.
8. Барсов А.А. Эффективность общественного производства / А.А. Барсов. – М.: Наука, 1987. – 160 с.
9. Басовский Л.Е., Лунева А.М., Басовский А.Л. Экономический анализ (Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности): Учеб. пособие / Под ред. Л.Е. Басовского. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 222 с.
10. Бернарке А.Э. Макроэкономика. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 768 с.
11. Бланк И.А. Управление прибылью / И.А. Бланк. – Киев: Ника-Центр, 2002. – 752 с.
12. Борилов В.П. STATISTICA. Искусство анализа данных на компьютере: Для профессионалов 2-е изд. (+CD) – СПб.: Питер, 2003. – 638 с.
13. Большой экономический словарь / под ред. А.И. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1373 с.
14. Большаков Н.М. Реструктуризация лесопромышленного комплекса Республики Коми: опыт, проблемы, перспективы / Н.М. Большаков. – Сыктывкар: СЛИ, 2001. – 92 с.
15. Брейли Р. Принципы корпоративных финансов / Р. Брейли, С. Майерс; пер. с англ. Н. Барышиковой. – М.: Олимп-Бизнес, 2008. – 1008 с.

16. Бурдин Н.А. Справочник экономиста лесной промышленности / Н.А. Бурдин, Н.А. Медведев, А.Л. Цернес, Р.В. Юркин – М.: Лесн. Промсть, 1980. – 344 с.
17. Бунич П.Г. Хозяйственный расчет и эффективность производства / П.Г. Бунич. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
18. Волков Д.Л. Теория ценностно-ориентированного менеджмента: финансовый и бухгалтерский аспекты. – Санкт-Петербург: Высшая школа менеджмента СПбГУ, 2008. – 320 с.
19. Грачев А.В. Финансовая устойчивость предприятия: анализ, оценка и управление / А.В. Грачев – М.: Дело и сервис, 2004. – 191 с.
20. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество / Д. Гэлбрейт. – М.: АСТ; СПб.: Транзиткнига, 2004. – 605 с.
21. Давыдов А.Ю. Особенности роста американской экономики в эпоху глобализации. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 177. М.: Московский общественный научный фонд; Институт США и Канады РАН, 2006. – 246 с.
22. Диверсификация производства: цели, направления, эффективность: Монография / М.А. Керашев, А.А. Полиди, Х.А. Константиныди. – М.: Спутник+, 2004. – 171 с.
23. Евстигнеев В.П. «Эффективность размещения общественного производства» / В.П. Евстигнеев – М.: Наука, 1985. – 162 с.
24. Жулега И.А. Методология анализа финансового состояния предприятия: монография / И.А. Жулега; ГУАП. – СПб., 2006. – 235 с.
25. Карпей Т.В. Экономика, организация и планирование промышленного производства. / Под общ. ред. Карпей Т.В. и Лазученковой Л.С. – Мн.: Дизайн ПРО, 1999. – 272 с.
26. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс; пер. с англ. Н.Н. Любимова, под ред. Л.П. Куракова. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
27. Ковалев В.В. Финансовый учет и анализ: концептуальные основы: монография. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 720 с.
28. Ковалев В.В., Финансовый анализ: управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 512 с.
29. Коуз Р. Природа фирмы / Р. Коуз; под ред. О.И. Уильямсона, С. Дж. Уинтера; пер. с англ. М.Я. Каждана; науч. ред. пер. В.Г. Гребенников. – М.: Дело, 2001. – 360 с.
30. Конкурентные позиции бизнеса: монография / Э.М. Коротков, Ю.Т. Шестопал, В.Д. Дорофеев. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 261 с.
31. Кувалин Д.Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. – М.: Макс Пресс, 2009. – 320 с.
32. Лаженцев В.Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития. Екатеринбург – Сыктывкар, 2014. – 236 с.

33. Ломакин В.К. Мировая экономика: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 735 с.
34. Маркс К. Сочинения. В 39 т. Т. 26, ч. II. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1964. – 681 с.
35. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. Т. 1-3. – 994 с.
36. Макконнелл К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Economics. В 2 т. Т. 2: пер. с англ. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: Менеджер, 1993. – 400 с.
37. Мельник М.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия / М.В. Мельник, Е.Б. Герасимова. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2008. – 192 с.
38. Милль Дж.С. Основы политической экономии / Дж.С. Милль; пер.с англ. Боброва В.Б.; общ. ред. Милейского А.Г. – М.: Прогресс, 1981. – 448 с.
39. Михин В.Ф., Немцев В.Н., Бодяева Е.Ю. Черная металлургия: новые технологии и проблемы управления на предприятии. – Магнитогорск: Издательский центр ГОУ ВПО «МГТУ», 2007. – 120 с.
40. Модильяни Ф. Сколько стоит фирма? Теорема ММ / Ф. Модильяни, М. Миллер. – М.: Дело, 2001. – 272 с.
41. Морозов Ф.Н. Планирование производственной деятельности лесопромышленных предприятий: Учебное пособие – М.: Лесн-сть, 1986. – 272 с.
42. Морозов Ф.Н. Резервы экономики лесопромышленных предприятий – М.: Лесн-сть, 1989. – 296 с.
43. Мякшин В.Н. Экономическая оценка сбалансированности развития регионального лесного комплекса: монография / В.Н. Мякшин, М.Д. Каргополов – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2008. – 140 с.
44. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль: пер. с англ. / Ф.Х. Найт. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
45. Новожилов В.В. Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве / Применение математики в экономических исследованиях. [Т. 1]. М., 1959. – 169 с.
46. Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании / В.В. Новожилов. – М.: Наука, 1972. – 433 с.
47. Новожилов В.В. У истоков подлинной экономической науки / В. В. Новожилов – М.: Наука, 1995. – 234 с.
48. Нортон Д. Система сбалансированных показателей. От стратегии к действию / Д. Нортон, Р. Каплан. – М.: Олимп-Бизнес, Москва, 2004. – 214 с.
49. Ноткин А.И. Вопросы эффективности и интенсификации общественного производства / А.И. Ноткин. – М.: Наука, 1986. – 302 с.

50. Оценка эффективности бизнеса / Маршал В. Мейер; [Пер. с англ. А.О. Корсунский]. – М.: «Вершина», 2004 – 272 с.
51. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992. – 955 с.
52. Общая теория статистики: Учебник / Под ред. Р.А. Шмойловой. – 3-е издание, переработанное. – Москва: Финансы и Статистика, 2002. – 560 с.
53. Пастухов К.А., Шлычков В.В. Пути повышения эффективности лесопромышленного комплекса РФ. – Казань: ООО «Инфоцентр «Эксперт», 2009 г. – 100 с.
54. Петти У. Экономические и статистические работы. Т I и II М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
55. Подоплелов В.П. Хозяйственный расчет в лесозаготовительной промышленности и некоторые пути его укрепления / Тр. Коми фил. АН СССР. – 1963 с. – 53 с.
56. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.
57. Покропивный С.Ф. Экономика промышленного производства / С.Ф. Покропивный, О.Г. Белорус; под ред. С.Ф. Покропивного. – Киев: Техника, 1977. – 352 с.
58. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: «Мысль», 1983. Т. 4. – с. 376–644.
59. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / М.В. Александрова, Е.А. Алпатова, И.В. Влацкая, Н.А. Денисова, Е.Ю. Дорохина, С.Е. Елкин, Н.В. Идченко, А.Н. Калач, Е.Г. Катышева, С.Н. Лыков, А.В. Максименко, Е.В. Минаева, А.С. Митрофанов, В.А. Молчанова, А.В. Мурадов, М.В. Пастухов, Э.З. Сакаева, А.М. Филипченко, С.С. Чернов; под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. – 318 с.
60. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 479 с.
61. Рикардо Д. Сочинения. В 5 т. Т. 5. / Д. Рикардо. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 279 с.
62. Рябушкин Т.В. Теория и методы экономической статистики. М.: Наука, 1977. – 510 с.
63. Саймон Г. Скрытые чемпионы: уроки 500 лучших в мире неизвестных компаний / Г. Саймон; акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. – М.: Дело, 2005. – 287 с.
64. Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д., Экономика. Изд. 15-е / Пер. с англ. М.: 1997. – 799 с.

65. Сафонов А.А. Теория экономического анализа: Учебное пособие. – Владивосток, ВГУЭС, 2001. – 186 с.
66. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 272 с.
67. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
68. Стыров М.М. Финансовые ресурсы промышленных предприятий: теория, анализ, управление: Монография / М.М. Стыров. – Сыктывкар, 2012. – 164 с.
69. Струмилин С.Г. Статистика и экономика. М.: Наука, 1979. – 492 с.
70. Финансы. Толковый словарь. 2-е изд. — М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Брайен Батлер, Брайен Джонсон, Грэм Сидуэл и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М., 2000. – 427 с.
71. Халафян А.А. Statistica 6. Статистический анализ данных. М.: Бином-Пресс. 2007. – 512 с.
72. Чуваева А.И. Техническое перевооружение как основной фактор эффективного развития предприятий лесопромышленного комплекса: монография / А.И. Чуваева, Ю.Д. Алашкевич, В.А. Лукин. – Красноярск: СибГТУ, 2011. – 118 с.
73. Экономика индустриальных видов деятельности в РФ: Монография / С.В. Казаков, В.Я. Поздняков. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 304 с.
74. Дозорова Е.А. Рыночные факторы роста добавленной стоимости в агропродовольственном комплексе региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Дозорова Елена Александровна. – Саратов, 2002. – 125 с.
75. Князева Г.А. Экономические проблемы структурной перестройки регионального лесного комплекса в рыночных условиях: На прим. Республики Коми: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Князева Галина Алексеевна. – Сыктывкар, 1996. – 313 с.
76. Песьякова Т.Н. Сбалансированная система показателей оценки экономической эффективности лесного комплекса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Песьякова Татьяна Николаевна. – Архангельск, 2009. – 240 с.
77. Колечков Д.В. Валовый муниципальный продукт в управлении муниципальной экономикой: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Колечков, Дмитрий Васильевич. – Москва, 2013. – 22 с.
78. Трутнева Н.Ю. Статистический анализ производства и доходов сельского хозяйства региона в системе национального счетоводства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Трутнева Наталья Юрьевна. – Москва, 2011. – 23 с.
79. Оценка потенциала развития населенных пунктов Республики Коми: отчет о НИР по договору № 5 БТ/2013 / Дмитриева Т.Е. – Сыктывкар: Институт социально-экономических и энергетических проблем

севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, 2014. – 81 с.

80. Авдашева С.Б., Буданов И.А., Голикова В.В., Яковлев А.А. Модернизация российских предприятий в цепочках создания стоимости (на примере трубной и мебельной промышленности РФ) / С.Б. Авдашева, И.А. Буданов, В.В. Голикова, А.А. Яковлев // Экономический журнал ВШЭ. – 2005. – №3. – С. 361-377.

81. Алешко О.С., Буданов И.А. Взаимосвязи воспроизводственных и институциональных проблем в ЛК РФ / О.С. Алешко, И.А. Буданов // Проблемы прогнозирования. – 2004. – №2. – С. 78-92.

82. Балацкий Е.В. Использование индикативного мониторинга структурного развития экономики при разработке промышленной политики / Е.В. Балацкий // Общество и экономика. – 2001. – №5. – С. 53-67.

83. Балашова Е.Е., Суворов Н.В. Применение межотраслевого метода в исследовании факторов динамики выпуска отраслей реального сектора отечественной экономики // Проблемы прогнозирования. 2011. № 5. С. 19-38.

84. Бляхман А.А. Апробация сравнительного метода оценки экономического состояния отраслей региональной промышленности / А.А. Бляхман // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. – 2008. – №2. – С. 33-38.

85. Бурдин Н.А. Технический уровень лесного сектора Российской Федерации: состояние, проблемы / Н.А. Бурдин // Лесной вестник. – 2012. – №5. – С. 50-57.

86. Дмитриева Т.Е., Гибез А.А. Проблемы развития лесопромышленного комплекса Республике Коми / Т.Е. Дмитриева, А.А. Гибез // Регион. – 2009. – №3. – С. 1-4.

87. Дмитриева Т.Е., Носков В.А., Шишелов М.А. Направления роста эффективности лесопереработки в Республике Коми / Т.Е. Дмитриева, В.А. Носков, М.А. Шишелов // Известие КнЦ УрО РАН. – 2014. – №4. – С. 79-86.

88. Донцова Л.В. Сравнительный анализ финансового состояния и результатов деятельности предприятий / Л.В. Донцова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2012. – №7. – С. 26-34.

89. Дубенецкий Я.Н. Модернизация экономики: направления, механизмы, ресурсы / Я.Н. Дубенецкий // Экономическое возрождение РФ. – 2011. – № 2. – С. 16-24.

90. Ивантер В.В. Влияние технологического прогресса на перспективную структуру российской экономики / В.В. Ивантер // Вестник РАН. – 2009. – № 3. – С. 246-250.

91. Кашин В.И. Природные ресурсы как часть национальных богатств РФ // Использование и охрана природных Ресурсов в РФ. – 2009. – №5. – С.2-5.

92. Коровина В.В. Оценка эффективности деятельности предприятия с использованием системы сбалансированных показателей / В.В. Коровина // Вестник ЮурГУ. – 2008. – №20. – С. 40-50.

93. Кузьминов И.Ф. Социально-экономические проблемы лесопромышленного комплекса на севере Европейской РФ (на примере Костромской области) / И.Ф. Кузьминов // Известия РАН. Серия географическая. – 2010. – №5. – С. 31-43.

94. Кузьминов И.Ф. Факторы пространственной организации региональных лесопромышленных комплексов современной РФ / Кузьминов И.Ф. // В кн.: Региональный потенциал: анализ, оценка и капитализация / Отв. ред.: В. Столбов. Пермь: Пермский государственный университет. – 2010. – С. 62-64.

95. Кузнецов Б.В., Симачев Ю.В. Эволюция государственной промышленной политики в РФ // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 2. (22). С. 152-178.

96. Марков Л.С., Ягольницер М.А., Теплова И.Г. Функционирование и механизмы развития производственного кластера / Л.С. Марков, М.А. Ягольницер, И.Г. Теплова // Регион: экономика и социология. – 2010. – №1. – С. 287-305.

97. Матвейчук К.И. Экономический анализ структуры отрасли переработки янтаря / К.И. Матвейчук // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – № 3. – С. 80-85.

98. Пастухов К.А. Факторы и резервы развития лесопромышленного комплекса региона / К.А. Пастухов // Вестник Казанского ГАУ. – 2009. – №3. – С. 51-55.

99. Петкау И.В. Направления совершенствования системы финансирования лесной промышленности РФ / И.В. Петкау // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Экономика. – 2010. – №2. – С. 59-64.

100. Пути повышения эффективности работы ЛК на современном этапе развития // Леспроминформ. – 2004. – №9. – С.30-36.

101. Пчелинцев А.Д., Пчелинцев В.А. Методы сравнительного рейтинга экономического состояния промышленных предприятий / А.Д. Пчелинцев, В.А. Пчелинцев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 3. – С. 583-593.

102. Рахматуллина З.С. Эволюция категории «Добавленная стоимость в экономической литературе» / З.С. Рахматуллина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №31. – С. 36-39.

103. Рыбаков И.А. Корпоративная культура предприятий как фактор конкурентоспособности российской промышленности / Рыбаков И.А. // Экономические науки. – 2010. – №12. – С.137-142.

104. Рыбаков И.А. «Корпоративное гражданство» и факторы развития деятельности корпораций / Рыбаков И.А. // Вопросы экономики и права. – 2010. – №2. – С. 137-141.

105. Стрижкова Л.А. Влияние внешних и внутренних факторов на инфляционные процессы в РФ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 37-51.

106. Стыров М.М., Панфилов В.С. Лесной сектор Республики Коми: Управление финансовыми ресурсами и возможности устойчивого развития / М.М. Стыров, В.С. Панфилов // Известия Коми научного центра УРО РАН. – 2011. – №8. – С. 94-99.

107. Узяков М.Н., Широков А.А. Макроэкономическая динамика российской экономики в долгосрочной перспективе. // Проблемы прогнозирования / под ред. В.В. Ивантер, М. – МАИК «Наука/Интерпериодика». – 2012. – №6. С. 14-33.

108. Шишелов М.А. Эффективность функционирования региональных лесопромышленных комплексов / М.А. Шишелов // Экономика региона. – 2013. – №2. – С. 114-119.

109. Черемушкин С.В. Денежная добавленная стоимость и остаточный денежный поток / С.В. Черемушкин // Управление корпоративными финансами. – 2008. – №3. – С. 168-192.

110. Чупров С.В. Допустимые значения финансовых показателей для обеспечения устойчивости предприятия / С.В. Чупров // Известия ИГЭА. – 2004. – №1. – С. 77-81.

111. Города и районы Республики Коми. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Комистат – Сыктывкар, 2012. – 268 с.

112. Итоги развития лесопромышленного комплекса Республики Коми и анализ хода выполнения Региональной Программы развития и реструктуризации на 1997-2005 годы». Аналит.зап. / Комистат – Сыктывкар, 2005. – 35 с.

113. Лесной план Республики Коми / Комитет лесов Республики Коми – Сыктывкар, 2010. – 320 с.

114. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа. 2008: Стат.сб. / Комистат – Сыктывкар, 2008. – 146 с.

115. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа. Стат. сборник / Вологда стат. – Вологда, 2010. – 199 с.

116. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа. Стат. сборник / Вологда стат. – Вологда, 2014. – 162 с.

117. Лесное хозяйство Республики Коми. 2009: Стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2009. – 100 с.

118. Лесное хозяйство Республики Коми. 2012: Стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2012. – 114 с.

119. Международное продвижение концепции деревянного строительства с учетом климатической политики / Отчет рабочей группы департамента политики развития МИД Финляндии. – Хельсинки, 2010. – 57 с.

120. Министерства развития промышленности и транспорта Республики Коми (оперативные данные состояние лесного комплекса РК)

121. Основные направления развития лесопромышленного комплекса республики Коми на 2010-2015 гг. и на период до 2020 г. / Министерство развития промышленности и связи РК. – Сыктывкар, 2010. – 86 с.

122. Перспективное исследование по лесному сектору Европы II. 2010-2030 годы / Европейская экономическая комиссия ООН. – Женева, 2011. – 150 с.

123. Промышленность РФ. 2012: Стат.сб. / Росстат – М., 2012. – 445 с.

124. Промышленность РФ. 2016: Стат.сб. / Росстат – М., 2016. – 347 с.

125. Программа лесопромышленного кластера РК, 2016 / Союз лесопромышленников РК – Сыктывкар, 2016. – С. 67.

126. Развитие лесопромышленного комплекса Республики Коми Аналит.зап. / Комистат. – Сыктывкар, 2006. – 38 с.

127. Республика Коми. Итоги 2012 ч. 1. и 2. Информационно-тематический обзор / Комистат. – Сыктывкар, 2012. – 723 с.

128. Республика Коми в цифрах: Крат.стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2015. – 248 с.

129. Регионы РФ. Социально-экономические показатели. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

130. Регионы РФ. Социально-экономические показатели. 2014: Стат.сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

131. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./Росстат. – М., 2010. – 813 с.

132. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – М., 2012. – 786 с.

133. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./Росстат. – М., 2013. – 717 с.

134. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – М., 2014. – 693 с.

135. Статистический ежегодник Республики Коми. 2011: Стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2011. – 421 с.

136. Статистический ежегодник Республики Коми, 2014: Стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2016. – 395 с.

137. Социально-экономическое положение Республики Коми. 2014: Доклад / Комистат. – Сыктывкар, 2014. – 122 с.

138. Статистическое управление по Республике Коми / формы финансовых отчетностей предприятий лесной промышленности РК за 2012 г.

139. Стратегия развития Лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. – Москва, 2008. – 103 с.

140. Торговля в РФ. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 293 с.

141. Абрютин М.С. Добавленная стоимость и прибыль в системе микро и макроанализа финансово-экономической деятельности [эл. ре-

сурс] / М.С. Абрютина // Финансовый менеджмент. – 2002. – №1. – Режим доступа: <http://www.finman.ru/articles/2002/1/618.html>.

142. В Омске построят лесоперерабатывающий завод [эл. ресурс] – Режим доступа: http://www.lesonline.ru/news/?cat_id=13&id=243174

143. Доклад о повышении эффективности лесного комплекса [эл. ресурс] / Государственный совет Российской Федерации. – 2013. Режим доступа:

http://region.adm.nov.ru/upload/iblock/863/09doklad_pechat_itogovaya.pdf

144. Ежегодный обзор рынка лесных товаров 2010-2011 гг. [эл. ресурс] / ООН Женева. – 2011. Режим доступа: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/timber/publications/SP-30R.pdf>

145. Методологические положения по статистике выпуск пятый 2006 г. [эл. ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm

146. В. Парето Теория экономического оптимума [эл. ресурс] / Экономическая библиотека. – Режим доступа: <http://www.econlib.org/library/Enc/bios/Pareto.html>

147. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов Республики Коми ООО «Азимут» [эл. ресурс] / Леспроминформ. – Режим доступа: http://www.lesprominform.ru/lpk_6_1.html

148. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов Республики Коми ООО «Лесозавод №1» [эл. ресурс] / Леспроминформ. – Режим доступа: http://www.lesprominform.ru/lpk_5.html

149. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов Республики Коми ООО «ПечораЭнергоресурс» [эл. ресурс] / Леспроминформ. – Режим доступа: http://lesprominform.ru/lpk_6.html

150. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 г. [эл. ресурс] / Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. – 2012. Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf>

151. Республика Коми на общероссийском фоне и в сравнении с другими регионами Северо-Западного федерального округа РФ по итогам 2016 г. [эл. ресурс] / Министерство экономического развития Республики Коми – 2016. Режим доступа: http://econom.rkomi.ru/econom_rkomi/itogi/

152. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) и активов организаций по видам экономической деятельности [эл. ресурс] / Комистат. – 2012. Режим доступа: http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/statistics/finance/

153. Состояние лесов мира 2011 [эл. ресурс] / Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. – 2011. Режим доступа: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/world_forests_2011_rus.pdf

154. Статистическая база Европейского союза [эл. ресурс] / Европейский союз. – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database

155. Статистический сборник финской лесной промышленности за 2011 г. [эл. ресурс] / Финский институт исследований леса. – Режим доступа: http://www.metla.fi/metinfo/tilasto/julkaisut/vsk/vsk12_wood_flows_in_Finland_2011.pdf

156. Формы бухгалтерских отчетностей в 2014 г. [эл. ресурс] / Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/ref/forms/buh_formy/

157. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности [эл. ресурс] / ЮНЕП. – 2011. – Режим доступа: <http://www.unep.org/greeneconomy>

158. Узяков М.Н. Структура производства и экономическое развитие Российской Федерации [эл. ресурс] / тезисы и темы для обсуждения на заседании Ученого Совета ИПП РАН. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=tez-uz>

159. The measurement of productive efficiency and productivity growth / Harold O. Fried, C.A. Knox Lovell, and Shelton S. Schmidt // Oxford University Press. 2008. P. 656.

160. The forest industry – a natural part of sustainable development // Finnish Forest Industries Federation, Snellmaninkatu 13, 00170 Helsinki. 2009. P. 15.

161. Forest cluster research strategy. The world's leading forest cluster 2030 / H. Gabrielsson, C. Hagström-näsi E. / Helsinki, 6 October 2010. P. 6.

162. Hrubec R.J. Economic efficiency in Forest Service program development. Gen. Tech. Rep. PS W-75. Berkeley, CA: Pacific Southwest Forest and Range Experiment Station, Forest Service, U.S. Department of Agriculture; 1984. 9 p.

163. Adams D.M., Helvoigt, T.L. An Analysis of Technical Efficiency and Productivity Growth in the Pacific Northwest Sawmill Industry [эл. ресурс] / Oregon State University. – 2006. – Режим доступа: http://ir.library.oregonstate.edu/xmlui/bitstream/handle/1957/2583/Helvoigt_Thesis0606.pdf?sequence=1

164. Blaug M. Great Economists before Keynes [эл. ресурс] / Humanities Press International. – 1986. – Режим доступа: <http://www.econlib.org/library/Enc/bios/Quesnay.html>

165. Clark J. The distribution of wealth a theory of wages, interest and profits [эл. ресурс] / London: Macmillan co ltd. – 1908. Режим доступа: <http://digamo.free.fr/clark99.pdf>

166. Daowei Z. The Political Economy in Forest Policy-making: Economic Efficiency and Beyond [эл. ресурс] / Auburn University. – 2012. Режим доступа: <http://www.auburn.edu/~zhangd1/Bookchapter/moneytalks2012.pdf>

167. Forest product conversion factors for the Unece Region [эл. ресурс] / Geneva timber and forest discussion 49. – 2010. Режим доступа: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/timber/publications/DP-49.pdf>

168. Gitman L.J. Principles of managerial finance [эл. ресурс] / L.J. Gitman. – 2012. – Режим доступа: <http://www.pearsonmiddleeastawe.com/pdfs/SAMPLE-managerial-finance.pdf>

169. Kaplan, R.S. The Balanced Scorecard: measures that drive performance [эл. ресурс] / Harvard Business Review. – 1992. Режим доступа: <https://hbr.org/2005/07/the-balanced-scorecard-measures-that-drive-performance>

170. Kaplinsky R., Morris M. A handbook for value chain research. – IDRC, 2002. – Режим доступа: <http://www.ids.ac.uk/ids/global/pdfs/VchNov01.pdf>

171. Kehinde A.L., Awoyemi, T.T. Analysis of Economic Efficiency in Sawwood Production in Southwest Nigeria [эл. ресурс] / KamlaRaj. – 2009. Режим доступа: <http://www.krepublishers.com/02-Journals/JHE/JHE-26-0-000-09-Web/JHE-26-3-000-09-Abst-PDF/JHE-26-3-175-09-1833-Kehinde-A-L/JHE-26-3-175-09-1833-Kehinde-A-L-Tt.pdf>

172. Nabradi A., Peto, K., Orban, I. Analysis of efficiency indicators [эл. ресурс] / University of Debrecen, Faculty of Agricultural Economics and Rural Development. – Режим доступа: http://sa.agr.hr/pdf/2009/sa2009_p0219.pdf

173. Nickols F. The Du Pont ROI Model: A History Lesson for Trainers [эл. ресурс] / Режим доступа: <http://www.nickols.us/duPont.htm>

174. Porter M. Towards a Dynamic Theory of Strategy [эл. ресурс] / Fundamental Research Issues in Strategy and Economics. – Режим доступа: <http://213.55.83.214:8181/Economics/Economy/00536.pdf>

175. Solow R.A Contribution to the Theory of Economic Growth [эл. ресурс] / The Quarterly Journal of Economics. – Режим доступа: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Solow1956.pdf>

176. Mun T. England's Treasure by Foreign Trade [эл. ресурс] / New York. – Режим доступа: <http://www.thenagain.info/Classes/Sources/Mun.html>

177. Lamberg J. The Evolution of Competitive Strategies in Global Forestry Industries [эл. ресурс] / Helsinki University of Technology. – Режим доступа: http://eprints.helsinki.fi/257/1/springer_teaser.pdf

Оглавление

Введение	3
1 Теоретические и методические основы эффективного функционирования деревообрабатывающей промышленности	6
1.1 Теоретические основы экономической эффективности деревообрабатывающей промышленности.....	6
1.2 Факторы роста эффективности деревообрабатывающего производства.....	13
1.3 Методы оценки эффективности предприятий деревообработки.....	22
2 Анализ роли эффективности деревообрабатывающей промышленности в развитии лесного комплекса	32
2.1 Особенности функционирования лесного комплекса Российской Федерации.....	32
2.2 Динамика, структура и проблемы развития лесного комплекса Республики Коми.....	40
2.3 Роль деревообрабатывающей промышленности в развитии лесного комплекса региона.....	51
3 Факторы роста эффективности деревообрабатывающей промышленности Республики Коми	60
3.1 Анализ добавленной стоимости деревообрабатывающей промышленности республики.....	60
3.2 Оценка ключевых факторов роста эффективности деревообработки Республики Коми.....	70
3.3. Повышение эффективности предприятий деревообрабатывающей промышленности региона на основе использования факторного подхода.....	78
Заключение	88
Список использованных источников	90
Приложение	103

Приложение А. Методы анализа факторов и расчет их влияния на результирующие показатели

Методы факторного анализа	Расчет влияния факторов
Детерминированный (функциональный)	Представляет собой методику исследования влияния факторов, связь которых с результирующим показателем носит функциональный характер, т.е. результирующий показатель может быть представлен в виде произведения, частного или алгебраической суммы факторов
Стохастический (корреляционный)	Использование факторов, связь которых является неполной, вероятностной (корреляционной). При корреляционной связи изменение аргумента может дать несколько значений прироста функции
Прямой (дедуктивный)	Исследование ведется дедуктивным способом – от общего к частному
Обратный индуктивный	Осуществляет исследование причинно-следственных связей способом логичной индукции – от частных, отдельных факторов к обобщающим
Одноступенчатый	Используется для исследования факторов только одного уровня (одной ступени) подчинения без их детализации на составные части.
Многоступенчатый	Проводится детализация факторов а и b на составные элементы с целью изучения их поведения. Детализация факторов может быть продолжена и дальше.
Динамичный	Представляет собой методику исследования причинно-следственных связей в динамике
Статический	Применяется при изучении влияния факторов на результирующие показатели на соответствующую дату
Ретроспективный	Изучает причины прироста результирующих показателей за прошлые периоды
Перспективный (прогнозный)	Исследует поведение факторов и результирующих показателей в перспективе

Приложение Б. Система основных показателей оценки эффективности предприятий

№	Название групп и показателей	Порядок расчета	Пояснения
1	Показатели эффективности использования капитала		
1.1	Рентабельность совокупного капитала (рентабельность активов)	Чистая прибыль / Средняя стоимость всех активов предприятия	Отражает сумму прибыли, приходящуюся на единицу общей величины капитала (всех активов независимо от источников их формирования), и характеризует эффективность использования всей совокупности капитала (активов) предприятия
1.2	Доходность акционерного (уставного) капитала	Дивиденды, начисленные из чистой прибыли / Средняя величина акционерного (уставного) капитала	Отражает прибыль, начисленную в пользу учредителей на единицу вложенного ими капитала
1.3	Коэффициент устойчивости экономического роста	Чистая прибыль за вычетом начисленных дивидендов / Средняя стоимость собственного капитала	Показывает, какими темпами увеличивается собственный капитал за счет финансового результата деятельности предприятия, и характеризует уровень его развития за счет капитализированной прибыли
2.	Показатели эффективности услуг	прибыли производства и продаж	совокупности товаров, продукции, работ,
2.1	Рентабельность затрат на проданные товары, продукцию, работы, услуги	Прибыль от продаж / Полная себестоимость проданных товаров продукции, работ, услуг	Отражает величину прибыли, приходящуюся на единицу полных затрат, и характеризует эффективность текущих затрат ресурсов на производство и продажу
2.2	Рентабельность продаж	Прибыль от продаж / Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг	Отражает величину финансового результата, приходящегося на единицу объема продаж, и характеризует уровень прибыльности

Продолжение приложения - Б

2.3	Затраты на один рубль проданной продукции	Полная себестоимость проданной продукции / Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг	Отражает затратоемость, т.е. величину затрат в копейках на каждый рубль продаж
Система основных частных показателей			
1.	Показатели эффективности использования трудовых ресурсов		
1.1	Производительность труда, т.е. средняя выработка одного работника	Объем продаж / Численность	Отражает объем продукции в стоимостном выражении, приходящийся в среднем на одного работника
2.	Показатели эффективности использования материальных ресурсов		
2.1	Материалоотдача	Объем продаж / Материальные затраты	Характеризует объем продукции в стоимостном выражении, приходящийся на один рубль материальных затрат
3.	Показатели эффективности использования основных производственных фондов		
3.1	Фондоотдача	Объем продаж / Стоимость основных производственных фондов	Отражает объем продукции в стоимостном выражении, произведенный на один рубль стоимости основных производственных фондов
4.	Показатели эффективности использования оборотных активов		
4.1	Коэффициент оборачиваемости	Выручка / Оборотные активы	Отражает скорость оборота, т.е. количество оборотов, совершенных оборотными активами за анализируемый период

Приложение В. Сравнительная характеристика обобщающих методов оценки экономической эффективности

Метод	Преимущества	Недостатки
Модель «DuPont»	Отражает связь между просчитываемыми коэффициентами оценки деятельности компании: рентабельностью продаж, ресурсоотдачей и рентабельностью активов.	Требует точных бухгалтерских данных, основан на коэффициентных показателях
Рентабельность капитала «ROE»	Позволяет определить наиболее приемлемое для компании соотношение между собственным капиталом и привлеченными средствами	Возможно использовать только для оценки эффективности акционерных обществ
Прибыль до выплаты налогов, процентов, амортизации «EBITDA»	Отображает финансовый результат основной деятельности компании, используется при проведении сравнения с отраслевыми аналогами	Искажение при расчете показателя, не учитывает капитальные затраты, в основном предназначен для оценки целесообразности вложений инвестиций
Сбалансированная система показателей «BSC»	Показывает интересы акционеров, контрагентов, покупателей, кредиторов и других участников, взаимодействующих с компанией.	Слишком большое количество переменных, субъективный характер многих из них
Процессно-ориентированный учет затрат «ABC»	Дает возможность проследить цепочку экономических событий, вызвавших затраты и тем самым дать возможность обосновать эти затраты	Затруднительность использования, нуждается в объективной информации по управлению затратами
Процессно-ориентированный анализ рентабельности «ABPA»	Определяет величину дохода, генерируемого бизнес-процессами за вычетом расходов, необходимых для их осуществления	Сложность использования по причине зависимости от системы процессно-ориентированного учета затрат
Добавленная стоимость	Комплексно отражает эффективность, через стоимость добавленную товару в процессе производства и реализации, включает в себя разноплановые показатели, измеряет факторы	Требует точных бухгалтерских данных, отсутствуют пороговые значения эффективности, необходимы сравнения с отраслевыми аналогами

**Приложение Г. Характеристика лесопромышленных комплексов
федеральных округов Российской Федерации в 2013 г.**

Федеральный округ	Запасы древесины, млн. куб. м	Заготовлено древесины, тыс. куб. м **	Пиломатериалы, тыс. куб. м	Фанера, тыс. м3	Бумага, тыс. т	Объем отгру- женной про- дукции, млн. руб.***	Отношение от- груженной про- дукции/к заго- товке, тыс. руб./куб. м
Российская Феде- рация	83013,4	119000	21744	3329	4765	1097497	9,2
Центральный	3939,1	8711	1575	766	266	424280	48,7
Северо-Западный	10383,9	38754	6002	1084	2701	307983	7,9
Приволжский	5692,2	16407	2861	890	1556	153413	9,4
Сибирский	33452,9	40107	8510	270	95,2	113526	2,8
Уральский	8129,6	4219	917	317	34,8	40278	9,5
Южный	491,8	446,9	171	3,1	98,9	33536	75,0
Дальневосточный	20642,1	11097	1686	0,3	12,2	19176	1,7
Северо-Кавказский	281,7	93,1	22	-	-	5305	57,0

Рассчитано по: (Регионы РФ. Социально-экономические показатели, 2013, 2014, Российский статистический ежегодник, 2013, 2014)

Древесина необработанная (промышленная). *Включая издательскую и полиграфическую деятельность (без учета лесозаготов-
ки и производства мебели).

**Приложение Д. Изменение численности занятых в лесном комплексе Республики Коми
в 1990–2016 гг., в тыс. чел.**

Вид деятельности	1990	1995	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016	к 1990 г., в %
Лесозаготовка	51,7	33,7	22,5	16,5	15,3	11,5	10,5	9,8	9,2	8,4	8,3	8,2	8,2	15,8
Деревообработка	14,8	10,7	10,6	10,4	11,3	8,7	9,3	7,8	7,2	6,5	8,1	8,7	8,9	60,1
ЦБП	7,2	8	5,5	5,6	6	4,7	4,7	4,3	4	3,8	3,7	3,6	3,5	48,1
ЛК в целом	73,7	52,4	38,7	32,5	32,6	24,9	24,5	21,9	20,4	19,1	20,1	20,5	20,6	27,9

Составлено по: (Итоги развития лесопромышленного комплекса РК 2005, Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа, 2008, Лесное хозяйство Республики Коми, 2012, Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности, 2013, Стат. ежегодник РК, 2016)

**Приложение Е. Лесоэкономическая основа муниципалитетов
Республики Коми**

Республика Коми	Доля лесных пред- приятий в производ- ственной базе НП, %	Лесные предприятия и ИП, ед.	ИП, ед.	Видов лесной деятельности, ед
ГО «Сыктывкар»	22,3	449	2	23
Княжпогостский	47,7	21	6	7
Усть-Вымский	33,3	31	10	6
Усть-Куломский	79,3	46	27	6
Прилузский	78,0	71	26	10
Койгородский	77,4	24	5	4
Троицко- Печорский	73,1	38	4	6
Корткеросский	65,7	44	10	8
Удорский	62,9	39	8	9
Сысольский	56,9	29	2	10
Сыктывдинский	31,6	24	1	10
Усть-Цилемский	48,5	16	10	2
Ижемский	43,8	14	9	3
Сосногорский	24,6	31	2	6
Печора	13,5	15	0	7
Вуктыльский	12,0	3	0	1
ГО «Ухта»	11,1	68	1	14
ГО «Воркута»	5,7	11	0	6
ГО «Усинск»	2,1	11	0	6
ГО «Инта»	7,4	6	0	4
Итого	22,7	991	123	-

Рассчитано по: (Оценка потенциала развития населенных пунктов Республики Коми...)

Приложение Ж. Выход продукции с 1000 куб. м использованной древесины в Лесном комплексе Республики Коми за период с1990 по 2016 гг.

Республика Коми	1990	1995	2000	2004	2008	2010	2012	2014	2015	2016	к 1990 г. в %
Пиломатериалы, куб.м	117	119	114	107	136,2	118	118,2	132,0	141,5	157,3	134
Фанера, куб.м	5	6,6	26,2	43,8	49,1	50,5	58,8	58,9	65,7	68,6	1372
Древесноволокнистые плиты, кв.м	1661	1634	3107	4072	5251	2980	3177	3093	3116	3341	201
Древесностружечные плиты, куб.м	15,6	21,9	31,1	48,4	67,9	53,2	60,5	58,5	62,7	49,6	317
Целлюлоза, т	16,1	34,6	65,2	86,5	-	-	-	-	-	-	-
Бумага и картон, т	26,8	55,6	83,9	122,5	-	-	-	-	-	-	-

Составлено по: (Развитие лесопромышленного комплекса Республики Коми, 2006, Лесное хозяйство Республики Коми, 2009, Лесной комплексе регионов Северо-Западного федерального округа, 2012, Статистический ежегодник Республики Коми, 2014, - данные отсутствуют

Приложение И. Разделы ОКВЭД

Раздел А	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
Раздел В	Рыболовство, рыбоводство
Раздел С	Добыча полезных ископаемых
Раздел D	Обрабатывающие производства
Раздел E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
...	...
...	...
Раздел L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение
Раздел M	Образование
Раздел N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг
Раздел O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Приложение К. Итоговый набор показателей предприятий для проведения корреляционного анализа, 2012 г.

Показатель	Сыкт. фанавод	СевЛесПил	Северный лес СЛДК	Комилесбизнес	Сыкт. пром- комбинат	Лузалеес	Норвуд СМ	Жешарт. фанкомбинат
Добавленная стоимость, тыс. руб.	3332053	454837	457925	114260	63618	393167	22615	498237
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	453976	392888	406119	50190	81687	383289	44877	569791
Валюта баланса, тыс. руб.	2317223	1174374	561272	53135	648611	949493	193172	2890367
Себестоимость продаж, тыс. руб.	4357740	903837	754859	108308	200442	673849	68167	1239058
Степень износа оборудования, в %	24	14	64	50	10	40	40	70
Объем производства, в ЭКЛ, тыс. куб. м.	543	355	520	58	30	111	70	324
Загрузка производственных мощностей, в %	99	93	85	60	45	60	60	91
Цена продукции в ЭКЛ, тыс. руб.	7	5	4	4	7	4	4	6
Основные фонды, тыс. руб.	1196434	803118	329000	15795	393733	473145	30927	842724
Объем инвестиций, тыс. руб.	260391	103057	1	113	10332	98683	1	25667
Доля экспорта от общего объема производства, в %	63	73	69	69	0	60	100	63

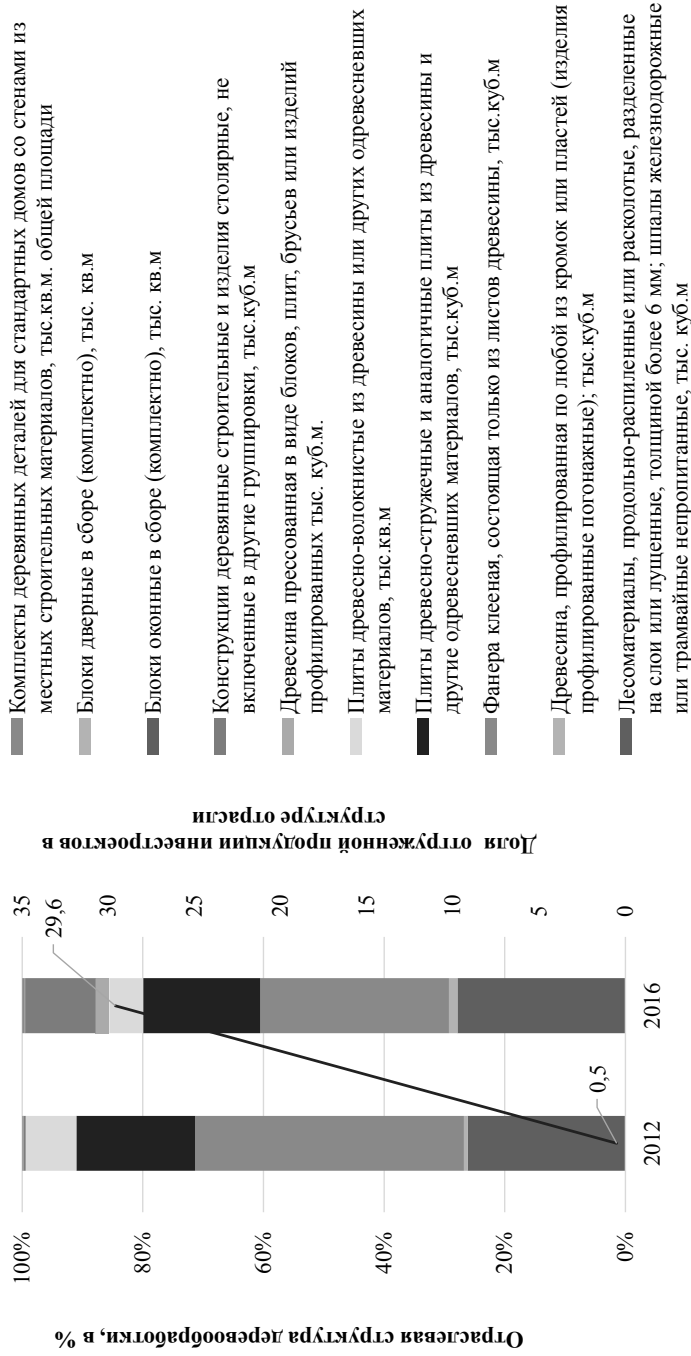
Продолжение приложения - К

Выручка тыс. руб. на куб. м. использованной древесины	12	4	2	3	6	8	1	4
Численность населения в населенном пункте, тыс. чел.	250	250	250	0	250	0	250	9
...	...	...	...	...	...	...	...	...
Численность персонала, тыс. чел.	1,5	0,5	0,6	0,2	0,1	0,9	0,1	2,2
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	647248	159444	178881	20563	52459	210243	17991	145788
Суммарно уплаченные налоги, тыс. руб.	599969	98203	85413	5445	31853	63205	10301	30914
Количество лесных предприятий в населенном пункте, ед.	423	423	423	1	423	1	423	6
Доля перерабатывающих предприятий в населенном пункте, в %	41	41	41	7	41	18	41	23

Приложение Л. Результаты корреляционного анализа предприятий деревообработки, 2012 г.

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X...	X17	X18	X19	X20	X21	X22
X1	1,0	1,0	0,7	1,0	0,3	0,9	...	0,9	0,8	0,6	0,0	0,0	0,1
X2	1,0	1,0	0,8	1,0	0,3	0,8	...	0,9	0,7	0,6	0,1	0,1	0,1
X3	0,7	0,8	1,0	0,9	-0,1	0,6	...	0,8	0,6	0,6	0,1	0,1	0,1
X4	1,0	1,0	0,9	1,0	0,1	0,8	...	0,9	0,8	0,7	0,2	0,2	0,2
X5	0,3	0,3	-0,1	0,1	1,0	0,2	...	0,4	-0,1	-0,4	-0,5	-0,5	-0,5
X6	0,9	0,8	0,6	0,8	0,2	1,0	...	0,7	0,8	0,8	0,3	0,3	0,4
X...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
X17	0,9	0,9	0,8	0,9	0,4	0,7	...	1,0	0,7	0,5	-0,3	-0,3	-0,3
X18	0,8	0,7	0,6	0,8	-0,1	0,8	...	0,7	1,0	0,9	0,0	0,0	0,1
X19	0,6	0,6	0,6	0,7	-0,4	0,8	...	0,5	0,9	1,0	0,5	0,5	0,6
X20	0,0	0,1	0,1	0,2	-0,5	0,3	...	-0,3	0,0	0,5	1,0	1,0	1,0
X21	0,0	0,1	0,1	0,2	-0,5	0,3	...	-0,3	0,0	0,5	1,0	1,0	1,0
X22	0,1	0,1	0,1	0,2	-0,5	0,4	...	-0,3	0,1	0,6	1,0	1,0	1,0

Приложение М. Оценка структуры деревообрабатывающей промышленности Республики Коми по отгруженной продукции в 2012 г. и 2016 г.

Рассчитано по: (Данные Комистата по производству лесопромышленной продукции крупными, средними, малыми предприятиями и предпринимателями; прогноз объемов важнейших видов продукции ЛК до 2016 г., разработанный в Министерстве инвестиций, промышленности и транспорта Республики Коми; характеристика лесопромышленных инвестиционных проектов).

Научное издание

**Оценка ключевых факторов эффективности
деревообрабатывающей промышленности
(на примере Республики Коми)**

Рекомендовано к изданию ученым советом
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Ответственный редактор В.Н. Лаженцев
Оригинал-макет – М.А. Шишелов

Компьютерный набор. Подписано в печать 30.11.2018.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 6,70. Уч.-изд. л. 5,49.
Тираж 300. Заказ № 2464.

